

шири шири гуру-гауранга джаятах

Шри Прабандхавали

Собрание очерков преданности

Шри Шримад Бхактиведанта Нараяна
Госвами Махарадж

Дели, Индия
2010

Шри Шримад Бхактиведанта Нараяна Махарадж
«Шри Прабандхавали». Дели, 2010. – 200 с.

Дорогие читатели! Мы рады представить вам «Шри Прабандхавали». Эта книга является сборником лекций, которые были даны Шри Шримад Бхактиведантой Нараяной Госвами Махараджем в конце 1980-х – начале 1990 годов.

Большая часть лекций посвящена дням явления и ухода великих святых Гаудия-вайшнавизма, жизнь которых является идеальным примером преданности Господу. В своих лекциях Шрила Нараяна Махарадж раскрывает необыкновенные качества этих выдающихся личностей, а также дает глубокий анализ философских истин, заложенных в учении Гаудия-вайшнавизма, и бесценные наставления, касающиеся духовной жизни, без которых невозможно войти в царство бхакти.

Надеемся, что эта книга принесет большую пользу искреннему читателю.

*Мы приносим свою искреннюю благодарность всем, кто
оказал помощь в издании этой книги.*

Вступление

(к английскому изданию)

Мы рады представить вниманию искренних читателей второе издание «Шри Прабандхавали». Эта книга представляет собой сборник лекций, прочитанных на хинди нашим возлюбленным Шрилой Гурудевом, *ом вишнупада аштоттара-шата* Шри Шримад Бхактиведантой Нараяной Госвами Махараджем. Ее первое издание вышло еще в 1996 году, перед тем, как Шрила Гурудев впервые отправился проповедовать в западные страны.

Для успешного продвижения в духовной жизни преданным очень важно отмечать праздники, указанные в календаре *вайшнавов*, будь это день явления или ухода выдающегося *вайшнава-ачарьи*, явления инкарнаций Бхагавана или какой-то другой знаменательный день. В такие дни Шрила Гурудев всегда дает лекцию на соответствующую этому празднику тему. Из одиннадцати лекций, включенных в книгу, восемь посвящены этим важным датам нашего календаря. Слово *прабандха* означает «очерк», а слово *авали* – «собрание». Мы уверены, что «Шри Прабандхавали» поможет преданным в их искренних усилиях чествовать эти важные события.

Все лекции были прочитаны в период с 1989 года по 1991 год в Матхуре, в Шри Кешаваджи Гаудия Матхе и во Вриндаване, в Шри Рупа Санатане Гаудия Матхе. Единственным исключением

является глава, посвященная Шриле А.Ч. Бхактиведанте Свами Прабхупаде, которая была составлена на основе трех лекций, прочитанных на английском языке в начале 1990-х годов.

Для того чтобы читателям, незнакомым с санскритской терминологией, было легче воспринимать текст, второе издание снабжено глоссарием. Кроме того, книга была заново отредактирована. Эта публикация является еще одним проявлением великой милости Шрилы Гурудева. Вручая эту книгу в его руки, мы молим Шрилу Гурудева благословить нас, чтобы у нас проявились качества, необходимые для продолжения служения ему. Харе Кришна.

Желающий быть слугой *вайшнавов*,
Према-виласа дас
Гуру-пурнима, 2003, 13-е июля,
Гопинатха-бхаван, Шри Вриндаван.

Мангалачарана

*ванде 'хам' и́рй-гуроҳ и́рй-йута-пада-камалам и́рй-гурӯн ваишнава́мйи ча
и́рй-ру́пам с̐градж̐атам саха-га̐на-рагхун̐атх̐анвита́м та́м са-дж̐ивам
с̐дваи́там с̐вадх̐утам париджана-сахита́м кри̐ш̐на-чаи́танй̐а-дева́м
и́рй-ра̐дх̐а-кри̐ш̐на-па̐д̐ан саха-га̐на-лалита́-и́рй-ви̐и̐а̐кх̐анвита́мйи ча*

Я в почтении склоняюсь к лотосным стопам Шри Гурудева (дикиа-гуру и бхаджана-шикиа-гуру), гуру-варги (всех духовных учителей нашей парампары) и всех вайшнавов, а также к лотосным стопам Шри Рупы Госвами, его старшего брата Шри Санатаны Госвами, Шри Рагхунатхи даса Госвами, Шри Дживы Госвами и их приближенных. Я приношу поклоны Шри Адвайте Прабху, Шри Нитьянанде Прабху, Шри Кришне Чайтанье Махапрабху и Его спутникам, и, наконец, я склоняюсь к лотосным стопам Шри Шри Радхи-Кришны и Их дорогих сакхи во главе со Шри Лалитой и Шри Вишакхой.

Шри Гуру-пранама

*ом адж̐а̐на-тимира̐ндхас̐й̐а джа̐й̐а̐н̐а̐нджана-и̐а̐ла̐ка̐й̐а
ча̐киу̐р у̐н̐м̐и̐лита́м й̐ена тас̐маи и́рй-гура̐ве намах*

О Гурудев! Ты очень милостив! Я смиренно склоняюсь перед тобой и всем сердцем молю, чтобы светом божественного знания ты рассеял тьму неведения и даровал мне прозрение.

*намах̐ ом̐ ви̐ш̐н̐уп̐а̐да̐й̐а а̐ч̐а̐р̐й̐а-си̐м̐ха-ру̐пи̐не
и́рй-и́рй̐ма̐д-бха̐кти̐пра̐дж̐а̐на ке̐й̐ава и̐ти на̐мине*

*атимартīа-чаритрāйа сва-і́ритā́нā́м ча нā́лине
джй́ва-духкхе садā́ртā́йа і́рй-нā́ма-према-дā́йине*

Я выражаю глубокое почтение джагад-гуру, ачарье-льву *ом вишнупада* Шри Шримад Бхакти Прагьяне Кешаве Госвами. Преисполненный божественной святости, он, словно отец, с любовью заботится о душах, нашедших у него прибежище. Великую скорбь чувствует он, видя страдания *джив*, отвернувшихся от Кришны, и щедро дарует им любовь к святому имени.

Шрила Прабхупада-вандана

*намаḥ о́м вишнупā́дā́йа кри́ṇа-преи́тхā́йа бхў́-тале
і́рй.ма́те бхактисиддхā́нта-сарасваті́ти нā́мине*

*і́рй-вā́риабхā́навй-деві́-дā́йитā́йа крпā́бдхайе
кри́ṇа-самбандха-виджñā́на-дā́йине прабхаве намаḥ*

Я приношу поклоны *ом вишнупада* Шри Шримад Бхактисиддханте Сарасвати Госвами Прабхупаде. Он необычайно дорог Шри Кришне и Варшабханави-деви, Шримати Радхике. Исполненный безграничного милосердия, он дарует нам осознание наших вечных отношений со Шри Радхой и Шри Кришной.

*мā́дхурйодджвала-премā́дхйа-і́рй-рў́пā́нуга-бхактида
і́рй-гаура-каруṇā́-і́акти-виграхā́йа намо 'сту те*

Снова и снова я кланяюсь Шриле Сарасвати Тхакуру, олицетворению милости Шри Гауранги Махапрабху, нисшедшего на землю, чтобы дать

миру удджвала-расу – божественную мадхурья-прему и путь шири рупануга-бхакти.

*намас те гаура-вāñī śrī-мўртайе дйна-тāрице
рўпāнуга-вируддхā 'насиддхāнта-дхвāнта-хāрице*

Я выражаю тебе почтение, о Шрила Сарасвати Тхакур, воплотивший в себе учение Шри Гауранги Махапрабху. Ты спасаешь падшие души и рассеиваешь тьму лжеучений, противоречащих наставлениям Шрилы Рупы Госвами.

Шрила Гауракишора-вандана

*намо гауракишорāйа сāкиāд-ваирāгйа-мўртайе
випраламбха-расāмбходхе пāдāмбуджāйа те намах*

Я в почтении склоняюсь к лотосным стопам Шрилы Гауракишоры даса Бабаджи. Он – олицетворение отречения и океан випраламбха-расы, ибо глубоко погружен в настроение божественной разлуки Шри Шри Радхи-Кришны.

Шрила Бхактивинода-вандана

*намо бхактивинодāйа сач-чид-āнанда-нāмине
гаура-шакти-сварўпāйа рўпāнуга-варāйа те*

Я приношу поклоны Саччидананде Шриле Бхактивиноде Тхакуру, величайшему из рупануг. Он воплощение шакти Шри Гауранги Махапрабху (Гададхары Пандита).

Шрила Джаганнатха-вандана

*гауравирбхава-бхумес твам нирдешта садж-джана-прийах
вайшнава-сарвабхаумах ири-джаганнатхайа те намах*

Я приношу поклоны величайшему из вайшнавов, Шриле Джаганнатхе дасу Бабаджи, который безмерно дорог всем чистым преданным. Он обнаружил место рождения Шри Гаурасундары.

Шри вайшнава-вандана

*вāñчхā-кална-тарубйайи ча крпā-синдхубхйа эва ча
патитāнāм пāванебхйо ваишнавeбхйо намо намах*

Я в почтении склоняюсь перед вайшнави, которые подобны дереву желаний. Исполненные безграничного милосердия, они спасают падшие души.

Шриман Махапрабху-вандана

*намо махā-вадāнийāи кришṇа-према-прадāйа те
кришṇāйа кришṇа-чаитанйа-нāмне гаура-твише намах*

Я выражаю почтение Шри Чайтанье Махапрабху. Он – Сам Кришна. Его тело – золотистого цвета, как у Шримати Радхики. Он щедро раздает чистую любовь к Кришне.

Шри Кришна-пранама

*хе кришṇа! каруṇā-синдхо! дйāна-бандхо! джагат-пате!
гопeйā! гопикā-кāнта! рāдхā-кāнта! намо 'сту те*

О Кришна, океан милости! Я склоняюсь перед Тобой в бесчисленных поклонах. Ты друг страждущих и владыка творения. Ты предводитель пастушков и возлюбленный *гопи*, Гопи-канта. Но самое главное – Ты Радха-канта, возлюбленный Шримати Радхики.

Шри Радха-пранама

*тапта-кайначана-гауранги! рāдхе! врндāванейивари!
вришабхāну-суте! девй! праṇамāми хари-прийе!*

О Гауранги! Твое тело сияет, как расплавленное золото. О Радха, царица Вриндавана! О дочь Махараджа Вришабхану! О Деви, самая дорогая возлюбленная Господа Хари! Я снова и снова склоняюсь перед Тобой.

Шри самбандха-адхидева-пранама

*джайатām суратау пāнгор мама манда-матер гатй
мат-сарвасва-падāмбходжау рāдхā-мадана-моханау*

Слава всемилостивым Шри Шри Радхе-Мадана-мохану! Хотя я глуп и увечен, я ищу прибежища только у Ваших лотосных стоп, ибо они – все для меня.

Шри абхидхея-адхидева-пранама

*дйвйад-врндāраṇйа-калта-друмāдхаḥ
ййрмад ратнāгāра-симхāсана-стхау
ййрй-ййрй-рāдхā-ййрйла-говинда-девау
прештхāлйбхих севйамāнау смарāми*

Я мысленно созерцаю Шри Шри Радху-Говиндадева, сидящих под деревом желаний на сияющем драгоценном троне в неописуемо прекрасной *кундже* Вриндавана, где Им неустанно служат Их дорогие *сакхи* во главе с Лалитой и Вишакхой.

Шри прайоджана-адхидева-пранама

īrīmān rāsa-rasārambhī vāmīī-vaṭa-taṭa-sthitaḥ
kaṣiān venu-svanair gopīr gopīnāthaḥ īrīye 'stu naḥ

Шри Гопинатха, источник божественной сладости танца *раса*, стоит под Вамшиватом, привлекая звуками Своей флейты юных *гопи* Враджа. Пусть же Он одарит меня благословениями.

Шри Туласи-пранама

vrndāya tulasī-devīya priyāya keīavasya ca
kṛiṣṇa-bhakti-prade devī! satyavatyāya namo namaḥ

О Вринда-деви, о Туласи-деви, о Сатьявати! Бесконечно дорогая Шри Кришне, ты каждому даруешь *кришна-бхакти*. Снова и снова я кланяюсь тебе.

Шри Панча-таттва-пранама

pañca-tattvāṭmakāṁ kṛiṣṇāṁ bhakta-rūpa-svarūpakāṁ
bhaktāvatāraṁ bhaktākhyāṁ nāmāmi bhakta-īaktikāṁ

Я в почтении склоняюсь перед Верховным Господом Кришной, который предстает в пяти ипостасях: как *бхакта-рупа* (Шри Чайтанья Ма-

хапрабху в образе преданного), *бхакта-сварупа* (Нитьянанда Прабху в образе духовного учителя), *бхакта-аватара* (Адвайта Ачарья в образе преданного), *бхакта-шакти* (Шри Гададхара Пандит, воплощение энергии *бхакти*) и *бхакта* (Шривас Тхакур, чистый преданный).

Шри Панча-таттва-мантра

*і́рї кри̣ṇа-чаитан̣йа прабху-нит̣йāнанда
і́рї адвайта гада̣дхара і́рївāсāди-гаура-бхакта-вр̣нда*

Маха-мантра

*харе кри̣ṇа харе кри̣ṇа кри̣ṇа кри̣ṇа харе харе
харе рāма харе рāма рāма рāма харе харе*

День явления Шрилы Бхактиведанты Ваманы Махараджа

Вьяса – это тот, кто явил миру славу имени, образа, качеств и игр Бхагавана. *Ачарья* занимает трон Вьясы (*вьясасану*) ради служения Бхагавану. Он рассказывает людям о славе Бхагавана и призывает их стать Его преданными. Церемония, во время которой чествуют *ачарью*, называется Вьяса-пуджа, или *гуру-пуджа*. В Индии принято отмечать этот праздник в день Гуру-пурнимы, который считается днем явления Вьясы. Последователи всех *сампрадай* поклоняются в этот день своим *гуру*. Однако главный *ачарья* современности, Шри Шримад Бхактисиддханта Сарасвати Госвами Прабхупада, установил, в соответствии с писаниями, особое поклонение *гуру* в день его явления. Истинный смысл *гуру-пуджи* заключается в том, что *гуру* в этот день поклоняется всей *гуру-парампаре* и учит тому же своих последователей.

Писания изобилуют прославлениями *гуру*. Так, Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур пишет:

*йасйа прасāдād бхагават-прасāдо
йасйāпрасāдāн на гатиḥ куто'пи*

(Шри Гурв-аштака,8)

«Милость Бхагавана можно обрести лишь по милости *гуру*. Без его милости невозможно достичь

духовного совершенства».

В «Шримад-Бхагаватам» (11.17.27) Шри Кришна говорит:

*ācāryaṁ mām vidjānīyān
nāvamānīeta karhicit
na martīa-buddhīāsūīeta
sarva-deva-māyo guruḥ*

«Знай, что Шри Гуру – это *аишрая-виграха*; он неотличен от Меня. Ни при каких обстоятельствах нельзя относиться к нему с неуважением, приписывая ему недостатки обусловленной души, ибо он – воплощение всех полубогов».

Среди множества полубогов и богинь главными являются Брахма, Вишну и Махеш (Шива), а *гуру* – воплощение каждого из них. Его сравнивают с Брахмой, поскольку, подобно Брахме, создающему этот мир, *гуру* «создает» *бхакти*, сажая семя преданности в наше сердце. Вишну – вседержитель, а *гуру* поддерживает наше *бхакти*. Пока мы не достигли стадии *премы*, он продолжает укреплять нашу преданность. Будучи в невежестве, мы даже не подозреваем сколько усилий он тратит на каждого ученика. И подобно Махешу, разрушающему вселенную, он уничтожает все наши *анартхи* и *апарадхи*. Таково объяснение этого изречения.

Мир населен множеством живых существ, и хотя некоторые из них имеют склонность служить Бхагавану, большинство отвернулось от Него. Природа индивидуальной души – вечное служение Кришне, но забыв об этом, она вынуждена скитаться в материальном мире, в котором без *бхакти* нет ни-

чего благоприятного. Поэтому Кришна нисходит в этот мир либо Сам, либо в виде Своих воплощений (*аватар*), а иногда посылает Свою *шакти* в облике *гуру*. Иначе живые существа никогда не смогли бы обрести духовное благо. Истинное счастье можно достичь лишь с помощью *бхакти*, которое не принадлежит этому миру. В сердцах вечных спутников Кришны всегда присутствует суть *самвити* и *хладини-шакти* в форме *према-бхакти*. До тех пор, пока эта *према-бхакти* не войдет в сердце живого существа, оно не обретет истинного блага. *Гуру* – посланец духовного мира, одаривающий обусловленные души материального мира *премой* Голоки Вриндаваны. Такая великая личность, вечно совершенный *рагатмика-бхакта*, приносящий в этот мир *враджа-прему*, называется *шуддха-гуру*.

Так же, как Ганга, нисходя с Гималаев, несет свои воды к океану, поток *кришна-премы*, текущий через нашу *гуру-парампару* от самого истока, Господа Кришны, до нынешних *ачарий*, наводняет собой весь материальный мир. Тот, кто не в состоянии одарить ученика *премой*, не может считаться *гуру*. Способность наделять *кришна-премой* – основное качество истинного *гуру-вайшнава*. В этом состоит его главная обязанность.

Сегодня день явления такого *гуру*, Шри Шримад Бхактиведанты Ваманы Махараджа, который является нынешним *ачарьей* Гаудия Веданта Самити¹.

¹ Лекция была дана задолго до ухода Шри Шримад Бхактиведанты Ваманы Махараджа в *нитья-лилу* 7-го ноября 2003 года. (прим.ред.)

Он родился в 1916 году в Восточной Бенгалии², в округе Джессор. В детстве его звали Сантоша. Его дядей по отцу был Нрисимха Махарадж – один из первых учеников Шрилы Бхактисиддханты Прабхупады. Мать Ваманы Махараджа тоже была его ученицей. Она отличалась строгим характером, который проявляла и по отношению к мужу. Если он ел что-либо запрещенное правилами *вайшнавов*, она не пускала его даже на порог дома. Детям тоже не давала спуска. Вамана Махарадж был старшим из четверых ее сыновей. Мать боялась, что он попадет под влияние отца, и потому, едва Вамане Махараджу исполнилось девять лет, привела его в *матх* Прабхупады (в Маяпур), где жил его дядя Нрисимха Махарадж. Он проводил их к нашему Гурудеву, Шриле Бхакти Прагьяне Кешаве Махараджу, который в то время был настоятелем храма. С этого дня Вамана Махарадж поселился в *матхе*. Он получил посвящение в воспевание *харинамы* непосредственно от Прабхупады и всю жизнь оставался *наиитхика-брахмачари*.

Наш Гуру Махарадж сразу же определил мальчика в школу. Обычно он говорил ему: «Повтори наизусть хотя бы одну *шлоку*, и я дам тебе шоколадку». Так мальчик выучил много стихов, и Гурудев всегда с особой теплотой относился к нему. С ранних лет Вамана Махарадж научился служить *вайшнавам* во время раздачи *прасада* – разносил им тарелки из листьев, соль и воду, а затем убирал место, где они сидели. Также он научился очень быстро готовить превосходные подношения для Кришны.

² Ныне государство Бангладеш.

Некоторое время спустя Прабхупада покинул этот мир, и тогда наш Гуру Махарадж основал в 1943 году общество «Гаудия Веданта Самити». Я присоединился к миссии в 1946 году и мог наблюдать, как Вамана Махарадж совершал любое служение: писал письма, управлял храмом, готовил *прасад* и путешествовал с проповедью. В 1954 году, на Гаура-пурниму, мы – Вамана Махарадж, я и наш духовный брат Шрила Тривикрама Махарадж, получили *санньясу* от Гуру Махараджа.

Вамана Махарадж – выдающийся ученый, каким был и наш Гурудев. Его называют «энциклопедией *шлоку*» за обширные познания в писаниях. Иногда Гурудев во время лекции забывал *шлоку*, и Вамана Махарадж тотчас напоминал ему этот стих. Однажды, путешествуя с проповедью по Ассаму, Гурудев смело заявил собравшимся, что рот того, кто ест мясо и рыбу, подобен сточной канаве. В ответ члены одной из сект, готовые буквально закидать нас камнями, бросили вызов: «Вы утверждаете, что Чайтанья Махапрабху – Сам Бхагаван. Но где об этом говорится в *шастрах*?» Гуру Махарадж, повернувшись к Вамане Махараджу, велел: «Говори!». Тогда Вамана Махарадж стал цитировать одну *шлоку* за другой, приведя в доказательство около пятидесяти стихов из разных писаний. Это заставило тех людей замолчать.

Гуру Махарадж возложил на Ваману Махараджа всю ответственность за издание нашего журнала на бенгали. С раннего детства Вамана Махарадж изучал «Бхагаватам» и комментарии к нему, поэтому мог часами обсуждать философию *вайшнавов*. Он – такой великий ученый и такая сладостная личность. Он очень нежен с детьми и

говорит с ними о том, что им интересно (например, о привидениях), стараясь привлечь каждого к духовной жизни. Он лучший знаток писаний даже среди ученых и, когда опровергает ложные представления других, делает это так деликатно, что не ранит их самолюбие, словно осторожно совершает хирургическую операцию.

Вамана Махарадж очень серьезен и молчалив. Хочу отметить еще одно его замечательное качество. Зачастую люди, в том числе и я, получают удовольствие, когда их прославляют после прочитанной ими лекции. Зная Ваману Махараджа на протяжении пятидесяти лет, я никогда не видел, чтобы в нем, хотя бы случайно, проявилось подобное чувство. У него огромное терпение – даже видя недостатки других, он никогда не говорит о них, словно обладает способностью, принимая яд, «переваривать» его. Он неутомим в своем желании проповедовать учение Чайтаньи Махапрабху и посетил с проповедью все селения Ассама и Западной Бенгалии.

Бхагаван наделил эту великую, незаурядную личность множеством трансцендентных качеств. И сегодня я молю Шрилу Ваману Махараджа, чтобы он милостиво позволил мне быть его тенью, чтобы я всегда мог следовать за ним. Я считаю его своим *шикиша-гуру*, поскольку с момента моего присоединения к миссии, он давал мне всё, что необходимо, и нежно заботился обо мне.

ГЛАВА ВТОРАЯ

День ухода А.Ч. Бхактиведанты Свами Махараджа

Для явления своего чистого преданного, А.Ч. Бхактиведанты Свами Махараджа, Шри Кришна выбрал самый благоприятный день – Нандотсаву. В этот день, следующий сразу за Джанмаштами, Нанда Махарадж пышно отпраздновал рождение Кришны. Сам этот факт говорит о том, что Шрила Свами Махарадж явился в этот мир с особой миссией. Его благочестивые родители дали ему имя Абхай Чаран. *Абхай* означает «бесстрашный», а *чарана* – «лотосные стопы Господа». Поэтому Абхай Чаран – это имя Кришны, поскольку только Он может даровать истинное бесстрашие. Таким образом, Свамиджи был послан для того, чтобы дать всему миру прибежище бесстрашия. Наречение таким именем само по себе знаменательное событие, проявление божественного промысла.

Впервые я встретился со Свамиджи в 1950 году, когда останавливался вместе с Гурудевом в нашем калькуттском храме. Обычно все преданные выражали огромное уважение Гурудеву, но однажды я увидел, как сам Гурудев с большим почтением и любовью беседует с каким-то семейным человеком, прибывшим из Аллахабада. При первой же возможности я спросил Гурудева: «Кто этот преданный?» – «Это Абхай Чаранаравинда. Прабхупада

(Шрила Бхактисиддхантa Сарасвати) дал ему титул Бхактиведанта, и даже будучи *грихастхой*, он славится глубокими познаниями, особенно в английском языке и бенгали. Это очень возвышенный преданный». Вскоре Свамиджи заинтересовался мной, когда увидел, сколько служения я совершаю для Гурудева. Подозвав меня, он стал расспрашивать, как меня зовут, откуда я родом и т.д.

В первый же приезд Свамиджи в Матхуру я лично попросил его принять *санньясу*. Он ответил, что Прабхупада, дав посвящение, предложил ему издавать журнал и книги на английском языке, и что незадолго до нашего разговора его внимание привлек один стих из «Шримад-Бхагаватам»:

*йасйāхам анугрхṇāми
хариṣийе тад-дханаṃ йāнайḥ
тато 'дханаṃ тйāджантй асйа
сваджанā дуккха-дуккхитаṃ*

(Ш.-Б.,10.88.8)

[Шри Кришна сказал:] «О царь! Желая оказать кому-либо особую милость, Я постепенно забираю у него все богатство. Иными словами, если человек, желающий оставить путь чувственного наслаждения, не может устоять перед соблазном при виде объектов чувств, но искренне раскаивается в этом, то для него их устранение является проявлением Моего особого расположения. Тогда жена, дети и остальные родственники отвергают его как жалкого неудачника, приносящего лишь бесконечные несчастья».

«Эти слова для меня полностью сбылись, – сказал Свамиджи. – Все мои рискованные затеи за-

работать деньги провалились, и родственники настроены против меня. Они говорят, что я выжил из ума и от меня нет никакого прока, один лишь вред. Теперь я без гроша, и ты сейчас советуешь мне принять *санньясу*».

Обычно я подшучивал над ним: «Вы хотите любить своих детей и жену, но, похоже, они не отвечают вам взаимностью». Я убеждал его оставить все материальные заботы, поскольку Кришна и Прабхупада ждут от него совсем другого – проповеди в западных странах.

Вскоре в Матхуру приехал мой Гурудев, и я попросил его убедить Свамиджи принять *санньясу*. Их связывала давняя дружба – одно время они вместе жили, оба имели знатное происхождение и обладали высоким интеллектом. Гурудев позвал Свамиджи к себе и сказал: «Нараяна Махарадж и все *брахмачари* нашего *матха* считают, что тебе пора принять *санньясу*, и я согласен с ними. Это будет большим благом для тебя». Свамиджи не стал возражать: «Я уже испытал на себе все, о чем говорится в том самом стихе ”Бхагаватам“, и поэтому согласен принять *санньясу*». Когда наступил благоприятный день его посвящения, я лично подготовил для него одежду *санньяси* и показал, как ее носить. Своими руками я сделал ему *данду* и провел *санньяса-ягью*. Пока Кришна дас Бабаджи Махарадж вел сладостный *киртан*, воспевая *махамантру*, я, произнося *ягья-мантры*, совершил обряд. Затем мой Гурудев посвятил Свамиджи в *санньяса-мантру*.

После этого мы много времени проводили вместе, сначала в Дели, а затем во Вриндаване, в храме Радхи-Дамодары. В те дни он, главным образом,

переводил и писал книги. Я видел, каким он был *нишикинчаной*, человеком, у которого ничего нет. У него не было даже приличного *чадара*. Обычно мы садились на мой *чадар* и беседовали о Кришне, о Рупе Госвами и о том, как совершать *бхаджан*. Также он показывал мне то, что успел написать. В полдень мы вместе готовили *чапати*, он раскатывал тесто, а я пек лепешки на огне. Он умел делать все: играл на *мриданге*, вел *киртан*, поклонялся Божествам, писал книги, давал лекции с пословным объяснением санскритских стихов. Он не терял ни секунды даром и всегда был занят служением.

Как-то раз он поделился со мной своими планами: «Я поеду на Запад, открою *ашрам*, и даже если поначалу ученики не смогут отказаться от яиц, мяса и вина, я все равно приму их. Я уверен, что, повторяя святое имя, они оставят все свои дурные привычки». Благодаря своей непоколебимой вере и решительности он очень быстро распространил сознание Кришны по всему миру. Ни один *ачарья* не совершил ничего подобного. Даже Шанкарачарье потребовалось немало времени, чтобы распространить свои идеи, и то в пределах Индии. Но Свамиджи за столь короткий срок – с 1966 по 1977 год – удалось открыть множество центров для поклонения Шри Радхе-Кришне, Чайтанье Махапрабху и Джаганнатхе в западных и восточных странах, в Индии – повсюду. Он не только открыл храмы, но и привлек к себе тысячи достойных юношей, превратив их в ученых, *брахмачари* и *санньяси*. Словно по мановению волшебной палочки к нему потянулись замечательные девушки, женщины и дети. Так сбылось предсказание Бхактивиноды Тхакура о том, что наступит прекрасный день,

когда западные люди, одев бусы из *туласи*, присоединятся к своим индийским братьям и будут петь: *Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе*.

В общей сложности он написал мне из западных стран более ста писем о том, как у него идут дела и как расширяется проповедь. По его просьбе я переправил в Америку из Дели все его книги и не раз посылал ему *мриданги*, *караталы*, Божества Радхи-Кришны и вайшнавскую атрибутику. В одном из писем он попросил меня даже выслать его любимые молочные сладости – *пера*, сделанные в Матхуре, и я частенько посылал их ему. Когда он вернулся из Америки в Индию, я был первым, кто встретил его в аэропорту.

В западных странах побывало много проповедников, таких как Вивекананда, но ни один из них не смог дать того, что принес сюда Свамиджи. Они распространяли собственные идеи, а Свамиджи выполнил желание Самого Шри Чайтаньи Махапрабху, который хотел даровать миру святые имена, нанизав их на нить *премы* (*према-сутру*):

нāма-према-мālā gāṅtхи' парāила самсāре

(Ч.-ч.,Ади,4.40)

«Он сплел гирлянду из *харинамы* и *премы* и подарил ее всему миру».

Чайтанья Махапрабху – самое щедрое и милостивое воплощение (*маха-ваданья*), и точно так же Рупа Госвами, Санатана Госвами, Джива Гос-

вами, Рагхунатха дас Госвами, Кришнадас Кавираджа Госвами, Вишванатха Чакраварти Тхакур, Баладева Видьябхушана, Бхактивинода Тхакур были очень милостивы, поскольку распространяли то, что желал дать Сам Махапрабху. Прабхупада послал Свамиджи в западные страны, потому что знал о его величии и способности передать то, что Прабхупада хранил в своем сердце. Вивекананда и другие миссионеры не могли принести на Запад ничего кроме *дхармы*, *артхи*, *камы* и *мокши*. В действительности, они не смогли дать даже *мокшу*. Возможно, некоторые и пытались привести своих последователей к *мокише*, но только не к *кришна-преме*.

У Свамиджи оставалось слишком мало времени, поэтому основное внимание он уделял *вайдхи-бхакти*. *Бхакти* имеет много уровней, но в конечном итоге истинное *бхакти* означает только *рагануга-бхакти*. Свамиджи хотел проповедовать в западных странах то, о чем поведал в своей «Удджвала-ниламани» Рупа Госвами, а также другие наши *ачарьи* – Рагхунатха дас Госвами, Кришнадас Кавираджа Госвами, но не смог сделать этого, поскольку в его распоряжении было всего лишь десять-одиннадцать лет. Поэтому он старался дать прежде всего *шраддху*, затем *нишитху*, потом *ручи*. Следует ясно понять, что такое *нишитха*. Мы совершаем *шраванам*, *киртанам*, *вишну-смаранам*, *пада-севанам*, *арчанам*, *ван-данам*, *дасьям*, *сакхьям*, *атма-ниведанам*, а также следуем таким составляющим *бхакти*, как *нама-киртана*, *садху-санга*, *бхагавата-шравана*, *матхура-васа* и *шири-мурти-сева*, но необходимо еще глубже погрузиться в эту деятельность. Что

означает достичь *нишитхи*? Освободиться от всех *анартх*. А что такое *анартхи*? То, что запутывает нас, заставляя привлекаться этим материальным миром. Вишванатха Чакраварти Тхакур перечисляет все виды *анартх* в «Мадхурья-кадамбини»: *сварупа-бхрама* (незнание своей истинной природы), *асат-тришина* (стремление к тому, что временно), *хридая-даурбалья* (слабость сердца), *нама-апарадха*, *вайшнава-апарадха*, *сева-апарадха* и *дхама-апарадха*. Когда все *анартхи* уйдут, преданный обретет *нишитху*. Хотя мы знаем, что повторение святого имени и слушание об играх Кришны благотворно, нам не хватает решимости, чтобы постоянно следовать этому и неуклонно идти по пути *бхакти*. Тот, кто обладает такой непоколебимой решимостью, находится на уровне *нишитхи*. «Лучше я умру, но ни за что не оставлю *кришина-бхакти*» – это признак *нишитхи*. А достигнув уровня *ручи* и *асакти*, мы просто не сможем жить без воспевания имени Кришны и слушания *хари-катхи*.

Шраддха бывает двух видов – *вайдхи* и *рагануга*. Свамиджи дал только *вайдхи-бхакти*, поскольку в то время было еще рано говорить о *рагануга-бхакти*. Он упоминает о ней в своих книгах, но не объясняет подробно, поскольку большинство читателей тогда не находилось на соответствующем уровне. Однако практика *вайдхи-бхакти* постепенно подводит нас к уровню *рагануга-бхакти*, которая рождается из *шраддхи*, исполненной горячего желания достичь *премы*. Особая миссия Чайтаньи Махапрабху состояла в том, чтобы дать *сва-бхакти-шириям*.

*анарпита-чарй̣м чир̣āt карунай̣āватй̣рнах калау
самарпай̣итум уннатодджвала-рас̣āм сва-бхакти-й̣рий̣ам
харих̣ пурата-сундара-дй̣ути-кадамба-сандй̣питах̣
сад̣ā хрд̣ай̣а-кандаре спхурату вах̣ й̣йачй̣-нанданах̣*

(Ч.-ч., Ади., 1.4)

«Пусть Верховный Господь, божественный сын Шримати Шачи-деви, Своим появлением озарит самую глубину вашего сердца. Сияя словно расплавленное золото, Он по Своей беспричинной милости нисшел на Землю в эпоху Кали, чтобы даровать миру то, что еще не давало ни одно из воплощений Господа – самый возвышенный и сладостный вкус служения Шримати Радхике в качестве Ее доверенной служанки, *манджари-бхаву*».

Смысл этого стиха необычайно глубок. Махапрабху пришел лишь для того, чтобы дать этот вкус, и у Свамиджи не было иной цели. Но сначала нужно было подготовить почву, что заняло немало времени. Он говорил, что до тех пор пока философия *майявады*, или *адвайтавады*, не будет побеждена, о *бхакти* не может быть и речи. Он пришел в этот мир подобно Прабхупаде, чтобы исполнить желание Чайтаньи Махапрабху – даровать *паракия-бхаву* Враджа. У них не было намерения дать *унната-удджвала-расу*, которой обладает только Шримати Радхика, и о которой говорится в этом стихе. Чайтанья Махапрабху желал Сам вкусить эту *расу*, но не распространять ее другим.

Слово *сва* в этом стихе указывает на Шримати Радхику, а *бхакти* – на Ее *прему*. Похитив настроение (*бхаву*) Шримати Радхики и цвет Ее тела, Кришна Сам низшел в Кали-югу как Шачи-

нандана. Почему Его так называют? Потому что Он очень дорог матери Шачи, которая славилась своим смирением и милосердием. Подобно тому, как мать милостиво дает ребенку грудь, всемилостивый Чайтанья Махапрабху пришел, чтобы даровать нам *прему*. Он – Сам Кришна, принявший облик Радхики, а Радхика необычайно милостива, и даже больше, чем Кришна. Радхика – средоточие всей милости Кришны. Поэтому здесь Шачинандана означает «Тот, кто необычайно милостив».

Какое же настроение Он принес? Он не мог одарить нас *махабхавой* Радхики, поскольку никто не способен так, как Она, наслаждаться красотой Кришны, сладостью Его облика и игр. Махапрабху Сам хотел насладиться настроением Шримати Радхики, нам же Он хотел дать *сва-бхакти-ириям* – красоту Ее любви. Сама Шримати Радхика – это *сва-бхакти*, соединение энергий *хладини* и *сам-вит*, а слово *ири* в данном случае означает *манджари*. Таким образом, Рупа Манджари, Ананга Манджари, Туласи Манджари, Лаванга Манджари, Винода Манджари, Камала Манджари, Наяна Манджари и все остальные *манджари* – это *ири* (красота любви) Шримати Радхики.

В «Чайтанья-чаритамрите» говорится, что Шримати Радхика подобна лиане, а *гопи* – листьям, цветам и бутонам на ней. Когда дует ветер, листья и бутоны начинают трепетать. Также и при встрече Кришны с Радхикой, «бутоны и листья» испытывают те же чувства, что и Радхика. Если Кришна рисует какие-то узоры на Её лице или другой части тела, все *манджари* будут украшены так же.

Это и есть *бхакти-ириям*. Чайтанья Махапрабху, Рупа Госвами, Прабхупада и Свамиджи приш-

ли только для того, чтобы даровать *сва-бхакти-ириям*, то есть *манджари-бхаву*.

Однако сначала им нужно было подготовить почву – удалить все сорняки, мешавшие расти лиане преданности. Прабхупада говорил, что он пришел в этот мир дать *радха-дасью*, но ему пришлось почти всю жизнь потратить на подготовку, вырубая джунгли *майявады*. И Свамиджи на Западе столкнулся с большим противодействием со стороны христиан. Множество *ачарий* приезжало туда, но все их усилия не принесли желаемого результата, и Прабхупада не был удовлетворен. Но с появлением там Свамиджи сотни тысяч книг «Шримад-Бхагаватам» были изданы и разошлись по всему миру.

За очень короткий срок ему удалось совершить переворот в сознании людей, но его конечной целью было дать *манджари-бхаву*, поэтому не стоит довольствоваться лишь тем, что он успел сделать в то время. Я убежден, что если бы он был сейчас с нами, то наставлял бы нас в *рагануга-бхакти*. Он, как всемогущий *чайтья-гуру*, будет вдохновлять нас из сердца, пробуждая в нас такое настроение. Он никуда не ушел, он всегда с нами. Нужно стремиться войти в царство *рагануга-бхакти*, но не уподобляться *сахаджиям*, выдающим себя за спутников Господа. Подражательство всё разрушит. В «Вилапа-кусуманджали» Рагхунатха дас Госвами молится об обретении той же *бхакти*, о которой молит Вишванатха Чакраварти Тхакур в «Санкалпа-калпадруме». Однако мы не должны сразу бросаться в океан «Говинда-лиламриты», иначе мы будем обречены. Практикуя *вайдхи-бхакти* со всей серьезностью, мы медленно, но

верно будем двигаться вперед, чтобы войти в царство *рагануга-бхакти*. Это наша высшая цель, но идти к ней нужно очень осторожно, следуя обычным правилам, установленным Прабхупадой и Свамиджи.

Перед тем, как оставить этот мир, Свамиджи попросил у меня прощения за то, что могло показаться мне оскорбительным из того, что он написал или сказал во время проповеди, а также попросил меня извиниться от его имени перед его духовными братьями. Он сказал, что привел в линию Гаудия много новых преданных из западных стран, но не смог дать им всё за столь короткое время. Поэтому он попросил меня давать им дальнейшие наставления о науке *бхакти* и помогать во всех отношениях. Он также попросил меня совершить для него церемонию *самадхи*.

Я знаю, что А.Ч. Бхактиведанта Свами Махарадж не был обычным преданным, иначе он не смог бы совершить столь успешную проповедь по всему миру за такой короткий срок. Я считаю его своим *шикшиа-гуру*, и он вечно живет в храме моего сердца. Нас связывала очень тесная дружба. Я знаю, что он всегда с нами, и молю его о милости, чтобы все мы уже в этой жизни вступили в царство *рагануга-бхакти* и *према-бхакти*.

День ухода Шрилы Бхакти Прагьяны Кешавы Госвами Махараджа

Наш Гуру Махарадж явился в этот мир 24 января 1898 года в семье богатых землевладельцев в прославленной деревне Банарипара округа Джес-сор Восточной Бенгалии (ныне Бангладеш).

Родители дали ему имя Бхима. Младенец появился на свет красивым и нежным, а за светлый с золотистым оттенком цвет кожи мать и местные женщины прозвали его Джоной (светлячком).

Первые три-четыре месяца малыш не издавал никаких звуков и даже не плакал, что очень беспокоило родных. Однажды у порога их дома остановился нищий-мусульманин. Попросив подаяние, он поинтересовался у матери Бхимы:

– Что, ваш сын немой?

– Как ты узнал об этом? – удивилась она. – Если сможешь, пожалуйста, помоги исцелить его.

– Тогда сделайте одну вещь. В вашей деревне живут неприкасаемые – люди из сословия *шудр*, занимающиеся кремацией. Они едят дешевый, низкосортный рис, который замачивают на ночь. Попросите у них этого риса, накормите им вашего ребенка, и он заговорит.

Мать Гуру Махараджа была очень трудолюбива и заведовала всеми делами, связанными с землей. Детей она воспитывала в строгости, не позво-

ляя им покидать дом без её разрешения. В деревне все очень уважали ее. Поэтому, когда она пришла в одну из семей *шудр* и попросила риса, они удивились:

– Зачем он вам? Ведь мы уже касались его!

– Не беспокойтесь, просто дайте мне немного риса.

Придя домой, она дала рис малышу, и он тотчас стал повторять: «Ма! Ма!» С этого момента он начал говорить.

В детстве наш Гурудев был близок с отцом, который души в нем не чаял. В те времена бенгальцы были очень религиозны и постоянно собирались слушать «Бхагавад-гиту» и «Шримад-Бхагаватам», и Гурудев вместе с отцом, ухватившись за его палец, ходил на эти собрания, а когда они в темноте возвращались домой, забирался к нему на плечи. Так постепенно у него развился интерес к религиозной философии. Есть поговорка на хинди: *хонахара виравана ке хота чикане пата* – «Если у молодого деревца листья крупные и красивые, оно принесет обильные плоды». Грядущие события отбрасывают свою тень – уже в детские годы у Гурудева проявлялись признаки того, что он будет великой личностью.

Немного повзрослев, он большую часть своего времени проводил в *ашраме махатмы*, жившем в их деревне, слушая из его уст «Бхагавад-гиту», «Бхагаватам» и «Веданту».

В школьные годы Гурудев начал издавать журнал, в котором публиковал свои статьи, написанные прекрасным литературным языком. Он был превосходным оратором, и даже когда выступал перед большой аудиторией, не было никакой не-

обходимости в громкоговорителе. Он не знал так много *шлок*, как некоторые преданные, но умел удивительным образом объяснять их. Особенно прекрасное объяснение он дал следующему стиху из «Шримад-Бхагаватам» (1.2.11):

*ваданти тат таттва-видас
таттвам йадж джйāнам адвайам
брахмети парам̐тмети
бхагавāн ити ūабдйате*

«*Парататтва* – это *бхагават-таттва*. Выше Брахмана – Парабрахма, выше *атмы* – Параматма, а выше Вишну – Маха-Вишну. Но когда речь идет о Свям Бхагаване Кришне, нет необходимости использовать слово «Парам», ибо Кришна и есть наивысшая *таттва*, а Брахман и Параматма – лишь сияние Его тела и Его полная часть. Брахман, в действительности, нельзя считать объектом, так как любому объекту присущи качества. Он же – лишенная формы энергия объекта, скрывающая его. Имена Брахман, Параматма, Бхагаван – синонимы, но поклоняться следует только Бхагавану, поскольку у Брахмана нет формы».

Присоединившись к *матху*, я удостоился особой милости Бхагавана – получил возможность сопровождать Гурудева во время его проповеди. Гурудев поручил моему старшему духовному брату, Шриле Вамане Махараджу, издавать духовную литературу, и тот, обладая большим опытом, печатал множество книг и журналов. Меня же Гурудев держал при себе, чтобы я готовил *прасад* и следил за выполнением различных видов служения; по-

могал я и в работе над журналом. Его искусство говорить и писать было поистине изумительным. Мне посчастливилось часто слушать его, и я записывал все, что он говорил, повсюду следуя за ним, как тень.

Вамана Махарадж всегда был спокойным и молчаливым. Мы же с Тривикрамой Махараджем, моим дорогим духовным братом, очень любили поговорить. Мы постоянно спорили на различные темы. Когда Гурудев уставал от нас, он обычно говорил: «Возьмите эту книгу – ответ в ней». Теперь преданные редко обсуждают смысл писаний, а больше рассуждают об одежде и еде. Когда встречаются два *вайшнава*, они должны говорить о *таттве*. Нам очень повезло, что мы могли слушать о *бхакти-таттве* из уст возвышенных преданных. Гурудев обладал таким блестящим интеллектом и такой силой убеждения, что легко мог доказать, что белое – это черное и наоборот. Это было поразительно! Проповедь не могла бы продолжаться без таких преданных.

Если кто-то из нас захочет опубликовать что-нибудь, он должен просмотреть множество книг, а затем много раз отредактировать написанное. И даже если в работе будут заняты пять человек, они с большим трудом смогут написать что-либо. А как с этим справлялся Гуру Махарадж? Во время ежегодной *парикрамы* по Навадвипе к Гурудеву подходило от пяти до семи тысяч преданных, чтобы предложить свои поклоны. Со многими из них он беседовал и одновременно диктовал для журнала текст статьи, который записывал Вамана Махарадж. И не было никакой необходимости редактировать этот текст, его можно было сразу отдавать в печать. Самое уди-

вительное, что при этом он ни разу не заглядывал ни в одну книгу. Когда же мы готовимся к выступлению, нам приходится просматривать множество книг, а если слушаем лекции или читаем, мы вынуждены вести записи, чтобы удержать в памяти информацию. Но Гуру Махарадж за всю жизнь не составил ни одного конспекта, хотя прочитал огромное количество книг. Его библиотека находится сейчас в Матхуре, в храме. Он великолепно знал историю. Ни один *ачарья* не обладал такими познаниями в этой области, поэтому Шрила Бхактисиддханта Прабхупада называл его «*пандитом Веданты*».

Еще юношей Гурudev уехал из Восточной Бенгалии, чтобы поступить в знаменитый старинный университет близ Калькутты, выпускниками которого были многие видные индийские ученые. Не каждый мог поступить туда, но Гурудева, благодаря его выдающемуся интеллекту, приняли в это элитное учебное заведение. Его, студента первого курса, профессора приглашали читать им составленную на бенгали «Чайтанья-чаритамриту». Даже на санскрите нет книги, которая могла бы сравниться с ней по философской глубине и возвышенной поэзии.

*джйвера'сварўна'хайа – кришнера'нитйа-дāса'
кришнера 'та̎тастхā-йāкти', 'бхедāбхеда-пракāййа'
(Ч.-ч., Мадхья, 20.108)*

«Вечное предназначение *дживы* – с любовью служить Шри Кришне, *джива* является пограничной энергией Кришны, поэтому она одновременно едина с Ним и отлична от Него».

Ни декан, ни профессора не могли объяснить этот стих. Даже в нашей *сампрадае* лишь немногие преданные способны правильно истолковать его. Поэтому наш Гурудев зачастую вступал в философские споры со своими учителями, пока, наконец, не решил оставить учебу в университете. «Если даже сами профессора ничего не понимают, – рассуждал он, – чему они могут научить меня?»

В то время Махатма Ганди развернул в стране движение гражданского неповиновения. Он поднял народ Индии против британского правительства, выдвинув лозунг: «Англичане – прочь из Индии! Долой налог на соль!» По всей стране вспыхнули антибританские мятежи. В ряды оппозиции вошли Балагангадхара Тилака, Горакл, Ч.Р. Дас, П.Ч. Райя, Лала Ладжапатараи и многие другие известные люди. Молодежь не осталась в стороне. Казалось, что молодая кровь Индии вскипела. Тотчас встала вся индийская промышленность. Гурудев тоже примкнул к движению гражданского неповиновения, но когда Ганди прекратил борьбу, чтобы избежать кровопролития, Гурудев, подобно многим, вступил в революционную партию под руководством Субаша Чандры Боза. Вооруженный ружьем и ножом, он некоторое время скрывался в лесах, и британское правительство выдало ордер на его арест. Гурудев недолго находился в рядах вооруженной оппозиции и вскоре присоединился к миссии Гаудия-матха.

Лишь спустя десять лет власти обнаружили его местонахождение. В Маяпур прибыли полицейские с намерением арестовать Гурудева. Когда они обратились к Прабхупаде, тот сказал: «Посмотрите, как он изменился. Он стал *садху*, *махатмой*».

После беседы с Прабхупадой полицейские ликвидировали ордер на арест.

Гурудев был разносторонней личностью. Его талант равно проявлялся как в учебе, так и в спорте. В юности он был первоклассным футболистом, прекрасно учился, имел бойцовский характер, обладал выдающимися организаторскими способностями, а речь его ласкала слух. Уже в шестнадцать лет он вел все дела, связанные с арендой земель, принадлежавших его отцу. Тогда же он впервые посетил Чайтанья Матх в Маяпуре и загорелся желанием получить *харинаму* и *дикишу* у Прабхупады.

Некоторое время спустя он вернулся домой, а затем последовала недолгая учеба в университете. В восемнадцать лет он возвратился в Матх. С ним пришла его тетя, очень образованная женщина. Вместе с ней они писали замечательные статьи и прекрасные стихи.

Как-то раз, беседуя с ними в Маяпуре, Прабхупада сказал:

– Мы продолжим *парикраму* по всей планете и будем открывать один *матх* за другим. Англия, Америка, все святыя места Индии – Харидвар, Праяг, Вриндаван, Каши и Южная Индия, будут охвачены проповедью.

– Вы просто мечтатель, – возразила тетя Гурудева. – Вы как тот нищий, который, выпросив у прохожего рваную сумку, спит, подложив её под голову, и видит во сне, что он – царь, владеющий несметными богатствами. Кто увидит все это?

– Винода³ увидит, – ответил Прабхупада.

С тех пор Гуру Махарадж навсегда остался в *матхе*.

Все признаки великой личности присутствовали в теле Гурудева: формы его тела были нежными, мягче масла; длинные руки достигали колен; пальцы на руках были «пальцами художника» – тонкими и длинными; на ладонях имелись все благоприятные знаки.

Гурудев вел аскетический образ жизни. Утром он ел лишь немного простого риса с солью и на весь день уходил собирать пожертвования для *матха*. Отправляясь в самые многолюдные места – на железнодорожные и автобусные вокзалы, он говорил о послании Махапрабху и просил у каждого всего лишь одну *пайсу*. Деньги он собирал в закрытый на замок ящик с прорезью для монет, ключ от которого хранился у Прабхупады. Это служение он выполнял каждый день, с раннего утра до захода солнца, и не принимал в это время никакой пищи.

Однажды Прабхупада ехал на машине по Калькутте и увидел под деревом Виноду, который отдыхал, положив под голову вместо подушки ящик для пожертвований. Слезы навернулись на глаза Прабхупады, и он подумал: «Такой прекрасный юноша из богатой семьи, которому всего лишь восемнадцать лет, ради меня, ради служения Бхагавану оставил родительский дом и теперь терпеливо сносит такие лишения!» Когда Гурудев вечером вернулся в *матх*, Прабхупада позвал его к себе:

³ До принятия *санньясы* Бхакти Прагьяну Кешаву Махараджа звали Винода-бихари брахмачари.

– Винода, это ты спал в Гаримате прямо на земле? Ты подвергаешь себя таким испытаниям.

– Любые трудности для меня великое счастье, если только Вы будете довольны мной, – ответил Гурудев. – Что я могу еще желать? Когда *гуру* доволен учеником, Бхагаван тоже доволен. Выше этого нет ничего.

Прабхупада с любовью называл Гурудева Туми или Туи. Так же ласково он называл еще одного ученика – Парамананду Прабху, который был с ним постоянно. У Гурудева были очень близкие отношения с Прабхупадой, и он обычно спал подле него. Даже если ему случалось возвращаться в храм поздней ночью, он стучал в дверь комнаты своего *гуру*. Преданные сердились на него за это, но Прабхупада всегда вставал и впускал его к себе.

Однажды Гуру Махарадж собирал пожертвования вместе с Сиддха-сварупой брахмачари, который позже стал Бхакти Шрирупой Сиддханти Махараджем. Они набрали много овощей, заполнив один мешок целиком, другой – наполовину, и сошли с поезда на станции Ховра (пригород Калькутты) в пяти милях от *матха*. В то время общественный транспорт еще не ходил на такие расстояния, а денег на рикшу в *матхе* не было. Гурудев взвалил на плечи полный мешок и сказал:

– Пошли!

– Нет-нет! – возразил Сиддха-сварупа. – Ты для меня старший брат и мой *шикша-гуру*. Я понесу полный мешок!

– Нет, ты еще совсем мальчик, как мой младший брат, – не сдавался Гурудев. – Я возьму самый тяжелый мешок!

Они принялись вырывать друг у друга ношу, но в конце концов Гурудев убедил своего спутника и донес полный мешок до самого *матха*. Таково было его отношение к *гуру-севе*. Когда бы ни возникала какая-нибудь проблема, Прабхупада обычно спрашивал: «Где Винода?»

После смерти отца Гуру Махараджа его мать долго не могла прийти в себя. Дома рядом с ней оставались еще трое сыновей. Один из них был директором средней школы, ставший позже учеником Прабхупады, а затем *ачарьей* Гаудия Миссии, Шрилой Аудуломи Махараджем. Он в совершенстве владел английским языком, был талантливым писателем и оратором. Винода был самым младшим из братьев, и мать очень скучала по нему и день и ночь плакала. Она написала Прабхупаде письмо: «Пожалуйста, отпустите Виноду на некоторое время домой, пусть он поможет в наших делах, а затем вернется к Вам». Прабхупада согласился, зная, что несколько мусульманских арендаторов на протяжении пяти лет отказывались платить земельную ренту его родителям. Зачинщиком среди них был один *гунда* (хулиган) – очень крупный мужчина. Гурудев приказал одному из наемных рабочих привести его в дом. После того, как хулигану хорошенько «намяли бока», все проблемы разрешились.

Некоторые из мусульман, арендовавшие землю у Прабхупады в Маяпуре, также уклонялись от уплаты ренты, поэтому Прабхупада собирался продать этот участок. Гурудев долго упрашивал его позволить ему попытаться вытащить деньги из этих людей. «Что ты сможешь сделать? – сомневался Прабхупада. – Ты ведь всего лишь восемнад-

цатилетний юноша!» В конце концов Прабхупада дал свое согласие. Тогда Гурудев поймал главаря должников и, привязав его к хлебному дереву, как следует побил. Перепуганные арендаторы немедленно выплатили свои долги, и Гурудев преподнес возвращенные деньги как *пушпанджали* стопам Прабхупады. Таким он был по отношению к мошенникам, а о тех, кого он уважал, заботился как любящий отец.

Перед своей смертью мать Гуру Махараджа вновь послала письмо Прабхупаде: «Отпустите, пожалуйста, моего дорогого сына, Виноду, ненадолго домой». Прабхупада позвал Виноду к себе: «Твоя мать при смерти. Немедленно отправляйся домой». Однако вместо того, чтобы последовать словам Прабхупады, Гурудев спрятался где-то на территории *матха*, и целые сутки его никто не видел. Когда Прабхупада узнал об этом, он послал за ним:

– Твоя мать тяжело больна. Ты обязан навестить ее. Почему ты ослушался меня?

– Прабху, после многих рождений я обрел прибежище у ваших стоп, – ответил Гуру Махарадж. – По вашей милости я, наконец-то, встал на путь *бхагавад-бхакти*. Предположим я отправлюсь домой, и что произойдет? Мать, в последние минуты жизни, положит мне руку на голову и скажет: «Винода, я уйду. Кто будет управлять нашим именем? Ты должен взять на себя заботу о нем». Что мне тогда останется делать? Покинув ваши лотосные стопы, я вновь попаду в ловушку *майи*.

Припав к стопам Прабхупады, он зарыдал, и растроганный Прабхупада дал ему все свои благословения.

Пока преданный не обретет такой решимости, пока в нем не проявятся качества *мадхьяма-адхикари*, для которого телесные связи этого мира лишены всякого смысла, ему нельзя оставлять дом и семью. Иначе преданный сам, по собственному желанию, вернется в семью, или же, оставшись в *матхе*, будет лишь стремиться к деньгам, престижу и общению с женщинами. Таким образом он придет к тому, от чего ушел. Поэтому нельзя покидать дом и семью раньше времени.

У Прабхупады был ученик, Гаура-Говинда Видьяратна, – большой знаток Веданты, «Бхагаватам» и других священных писаний. Он был очень хорошим преданным и позже принял *санньясу*, получив имя Неми Махараджа. Однажды у него появилось очень сильное желание получить *даршан* духовного учителя Прабхупады, Шрилы Гауракишоры даса Бабаджи Махараджа. Гурудев также захотел пойти вместе с ним, и с разрешения Прабхупады они отправились в путь. Это было время, когда Бабаджи Махарадж, желая избежать беспокойств, причиняемых обычными людьми, уже почти неделю как заперся в отхожем месте и повторял там: *Харе Кришна, Харе Кришна...*

Как только эта новость дошла до инспектора полиции и окружного судьи, они оба спешно явились на место событий. Обнаружив, что дверь заперта изнутри, они стали умолять со сложенными ладонями:

– О Бабаджи Махарадж, мы построим тебе для *бхаджана* прекрасную хижину.

– Мне и здесь хорошо, – слышалось в ответ.

– Разве это возможно?

– Сюда не проникает смрад мирского вожделе-

ния. Ему я предпочитаю зловоние отхожего места.

– Хорошо, Махарадж. Мы приставим к тебе мальчика, и он будет отгонять от тебя этих людей.

Так они день и ночь пытались уговорить его выйти наружу, но в ответ только слышали:

– Для меня и здесь Вайкунтха.

Тогда они начали упрашивать его открыть дверь.

– О, я нездоров, у меня нет сил, – доносилось из-за двери.

Он не желал открывать дверь этим людям и лишь продолжал повторять святые имена: *Харе Кришна, Харе Кришна*... Однако когда Гурудев подошел к двери и сказал: «Бабаджи Махарадж, мы – ученики Бхактисиддханты Сарасвати», Бабаджи Махарадж, лишь услышав имя Прабхупады, тотчас позволил им войти и снова закрыл дверь.

Юноши предложили ему *пранамы*, и Гурудев, коснувшись его стоп, попросил: «Пожалуйста, благословите нас». Бабаджи Махарадж ответил: «Я уберу все преграды с твоего пути, чтобы ты всегда мог беспрепятственно совершать *бхаджан* – таково мое благословение». Позже Гурудев много раз говорил, что хотя время от времени в его жизни возникали трудности, по милости Бабаджи Махараджа ничто не могло его беспокоить.

День ухода Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Прабхупады

Сегодня мы отмечаем день разлуки с *нитья-лила-правишта ом вишнупада аштоттара-шата* Шри Шримад Бхактисиддхантой Сарасвати Госвами Прабхупадой. Сегодня – *панчами*, он ушел в *панчами* и явился в *панчами*.

Шрила Прабхупада родился в семье Бхактивиноды Тхакура, вечного спутника Шри Кришны и Шри Чайтаньи Махапрабху. Подобно мудрецу Бхагиратхе, некогда призывавшему на Землю священную Гангу, великий Бхактивинода Тхакур открыл путь потоку *бхакти* в современную эпоху. Он пришел, когда так называемые *госвами*, погрузившись в мирские удовольствия, превратили *бхакти* в предмет торговли, когда, прикрываясь именем Махапрабху, Индию наводнили последователи ложных учений – *сакхи-беки*, *смартаджати*, *сахаджи* и другие. К счастью, у Бхактивиноды Тхакура появился сын, Бимал Прасад, будущий Шрила Прабхупада. Не будь этих двух великих личностей, в мире сегодня не существовало бы *шуддха-бхакти*. С их уходом общество стало возвращаться в прежнее состояние. Поначалу было тринадцать сект *сахаджиев*. Позже наш Гуру Махарадж, Шрила Бхакти Прагьяна Кешава Госвами, насчитал их тридцать девять. Сколько же их сейчас

неизвестно никому.

Я также вижу печальные перемены. Какими отреченными были преданные раньше! Во времена Прабхупады *вайшнавы* жили очень просто: ели только *шак*, рис и жидкий *дал*, не надевали носки и не облачались в такие свитера и *чадары*, как мы. Они носили лишь поношенные *дхоти* и *курты* и дешевые шерстяные *чадары*, в которых приходили холодным утром на *мангала-арати*. А разве так живем мы? Я и себя имею ввиду. Их знание, отречение и понимание были несравненно выше наших.

Период времени после ухода Вишванатхи Чакраварти Тхакура и до явления Бхактивиноды Тхакура был для Гаудия-вайшнавизма веком тьмы. Редко можно было встретить истинного *вайшнава*, погруженного в *бхаджан*. В основном так называемые *вайшнавы* лишь совершали ритуалы за плату, как это происходит порой и в наши дни. Люди нанимали *гаудия-бабаджи* для пения церемониальных *киртанов* по случаю смерти близких и проведения других обрядов. Их поведение зачастую было безнравственным. Видя это, Бхактивинода Тхакур очень беспокоился. «Разве эти люди *вайшнавы*? – размышлял он. – Учение Махапрабху почти утеряно. Как его возродить?» Он прилагал все силы, но при жизни так и не смог в полной мере добиться того, к чему стремился. Он шел из города в город, из деревни в деревню и открывал *намахатты*. В каждой деревне он собирал четверть религиозных людей, которые становились основой общины, и проводил воскресные проповеднические программы. Движение постепенно разрасталось, но в итоге ограничилось лишь тер-

риториями Навадвипы, Калькутты и некоторыми другими областями Бенгалии.

Бхактивинода Тхакур издавал журнал «Сад-джана - тошани», и на его страницах публиковал «Чайтанья-чаритамриту» и другие книги. Так он объединил вокруг себя группу преданных и явил в своих произведениях величие Навадвипа-дхамы, несмотря на то, что ученые-материалисты и *сахад-жи* не признавали его взглядов.

Поскольку Бхактивинода Тхакур был окружным судьей, ему по долгу службы часто приходилось переезжать с места на место, но он никогда не расставался с «Бхакти-расамрита-синдху» и «Чайтанья-чаритамритой» и объяснял подростку Бималу Прасаду, который родился в Пури, их смысл. Так Прабхупада получил от отца множество бесценных наставлений. Однако мы должны понимать, что Прабхупада – вечно освобожденная душа, и никто в мире не может сравниться с ним. Даже не посещая школу, он очень быстро освоил все предметы и стал выдающимся знатоком санскрита. Его английский, так же, как и бенгали, был настолько возвышен, что даже профессора и ученые с трудом понимали написанные им тексты. Образованные западные преданные признавались мне, что, читая его комментарии к «Брахма-самхите», вынуждены были постоянно заглядывать в словарь. Он считал, что духовную литературу не стоит писать слишком простым языком. Если человек будет общаться с *вайшнавами*, то по мере своего духовного роста он начнет понимать духовный язык.

В возрасте семи-восьми лет Бимал уже поклонялся Божеству Курмадева, и Бхактивинода Тхакур дал сыну *маха-мантру* и *мантры* для

проведения *пуджи*. А когда Прабхупаде было восемнадцать лет, бенгальские астрономы присвоили ему титул Сарасвати. Поступив в университет, он вскоре оставил учебу, так как постоянно спорил с профессорами: «Вы меня будете учить или я – вас?» Обеспокоенные отец и родственники решили поселить Прабхупаду в Пури в Сатасана ашраме, где регулярно собирались преданные. Раньше там жили Сварупа Дамодара и Рагхунатхадас Госвами. Сейчас на этом месте находится Матх Шрилы Сиддханты Махараджа. Прабхупада стал читать там «Чайтанья-чаритамриту», но некоторые *бабаджи*, жившие в ашраме и считавшие себя *расика-вайшнавами*, не приняли его объяснений и невзлюбили его. Тогда Бхактивинода Тхакур забрал юношу оттуда и поручил ему обучать царского сына из Трипуры.

У Прабхупады была обширная библиотека вайшнавской литературы. Тщательно изучив ее, он представил учение *вайшнавов* царскому сыну таким образом, что мальчик вскоре стал носить *тилаку* и повторять на четках святое имя. Вкус к *хари-катхе* затмил в его жизни все другие интересы, и он стал равнодушен к мирским развлечениям. Царицу это привело в сильное раздражение, и она обратилась к супругу: «Какой прок от такого наследника? Что будет после нашей кончины? Кто станет совершать подношения нашим душам? Он отречется от мира, и все наши усилия пропадут даром! Поскорее избавься от этого учителя! Дай ему четыреста рупий и пусть уходит! Нам нужен сын, а не деньги». Тогда, сто лет назад, это была огромная сумма.

Царица постоянно донимала супруга, и в конце концов он был вынужден смиренно обратиться к Бхактивиноде: «К несчастью, некоторые члены моей семьи неблагосклонны к вашему сыну. Они боятся, что наш мальчик встанет на путь *бхакти* и примет отречение от мира. Однако со своей стороны я считаю встречу с такой личностью, как он, великой удачей, и благодарен ему за помощь в обучении сына. Но не все понимают это». Царь предложил деньги Бхактивиноде Тхакуру, но тот отказался от них, и они покинули царский дворец.

Вскоре отец Прабхупады открыл гомеопатическую аптеку, но она оказалась убыточной. «В конце концов, никто не заставлял меня заниматься этим», – подумал Бхактивинода Тхакур и, отправившись в Маяпур, купил там немного земли. Открыв место явления Махапрабху, он установил там Божества Гауры, Вишнуприи, Лакшмиприи и небольшие *мурти* Радхи-Кришны.

После ухода своего отца в *нитья-лилу* Прабхупада был полон решимости начать проводить Навадвипа-дхама-парикраму, которую Бхактивинода Тхакур описал в книге «Навадвипа-махатмья». Для того, чтобы привлечь людей, он пригласил самых лучших *киртаниев*, установил огромный тент, и, когда на *парикраму* собрались тысячи людей, началась *катха* о *шуддха-бхагавад-бхакти*.

Постепенно у него появились последователи – благородные юноши с чистыми и мягкими сердцами, которые со временем стали *брахмачари* и *санньяси*. Они всему обучались с легкостью, но те, кому было за пятьдесят, были не в состоянии усвоить ничего нового и просто повторяли за ним как попугаи. Потом пришли такие пре-

данные, как наш Гуру Махарадж, Бон Махарадж, Бхакти Прадипа Тиртха Махарадж, Бхакти Виласа Тиртха Махарадж, Аранья Махарадж и Нарахари Прабху. Там, в Маяпуре, Нарахари Прабху обычно проводил *арати*, а Прабхупада играл на гонге – так началась проповедь. Затем была установлена традиция принятия *триданди-санньясы*, и в результате проповедь учения Чайтаньи Махапрабху стала набирать силу. За одиннадцать лет – с 1926 по 1937 год – Его учение распространилось повсюду. Но до этого много времени ушло просто на подготовку, на закладку фундамента движения.

Прабхупада публиковал на санскрите, бенгали, хинди, ория, ассамском и английском языках много периодических изданий – ежедневных, еженедельных и ежемесячных. И теперь мы все пользуемся плодами его усилий. Он очень строго и с огромной решимостью устанавливал линию *гаудия-вайшнавизма*, и в своей борьбе за чистоту учения сталкивался с такими трудностями, что мы и представить себе не можем. В то время было столько противодействия его проповеди, что его ученикам даже не разрешалось входить в храмы Вриндавана и Навадвипы.

Прабхупада начал возвращать лиану преданности, удаляя все лишние ветви и веточки. Каким образом? Прежде всего он пересмотрел *гуру-парампару* и, объявив, что *гаудия-вайшнав* принадлежат линии Махапрабху, исключил из *парампары* имена тех, кто не достиг духовного совершенства. После Брахмы, Нарады и Вьясы он перешел сразу к Мадхве. Прабхупада включил в *парампару* лишь тех, от кого люди получили наивысшее благо, в основном это были *брахмачари*,

и исключил большую часть имен тех, кто долго оставался *гривастхой*. После Мадхвы он признал нескольких выдающихся личностей, а затем перешел прямо к Мадхавендре Пури, авторитет которого был неоспорим. Далее идут Ишвара Пури, Сварупа Дамодара, шесть Госвами и Кришнадас Кавираджа Госвами. В этом месте *парампара* разделялась на линии Нитьянанды Прабху, Адвайты Ачарьи, Гададхары Пандита, Вакрешвары Пандита, Локанатхи Госвами и других, но Прабхупада сказал: «Мы принимаем в нашу *парампару* лишь тех, кто достиг полного совершенства, знает истинную *сиддханту* и является *расика-вайшнавом*, к какой бы линии они ни принадлежали». Таким образом представители всех ветвей ученической преемственности были представлены в том или ином месте нашей *парампары*.

Существует множество линий ученической преемственности, но Прабхупада признавал лишь *гуру-парампару*, в которую входят только *бхагават-гуру*, даже если у них не было учеников и, следовательно, исходящей от них ветви. Некоторые из них никому не давали посвящения, но тем не менее они – *джагад-гуру*. Таким образом, Прабхупада своим всеобъемлющим видением собрал всех *махаджан* в единую *бхагават-парампару*, или *гуру-парампару*.

После ухода Вишванатхи Чакраварти Тхакура возникло множество семейных линий. Прабхупада отверг их и признал Баладеву Видьябхушану, а затем Джаяннатху даса Бабаджи. Он признавал лишь тех, кто был носителем истинной духовной *сиддханти*. Чтобы стать преемником своего *гуру*, недостаточно просто услышать от него *мантру*

и облачиться в *дхоти* или другую одежду, полученную от него. Бхактивинода Тхакур не получал никакой *мантры* от Джаганнатхи даса Бабаджи. Как же он стал его учеником? Бхактивинода Тхакур был последователем его учения, его понимания *расы* и *таттвы*, его чувств по отношению к Кришне. Это и есть ученик. Большинство людей не понимают этого, но Прабхупада со свойственной только ему проницательностью провозгласил, что это и есть наша линия преемственности. Другой пример. Гауракишора дас Бабаджи не получал посвящения от Бхактивиноды Тхакура. Однако он вобрал в себя все его представления и настроения. Поэтому имя Гауракишоры даса Бабаджи Махараджа стоит следующим в нашей *парампаре*. Все *бабаджи* недоумевали: «Чей ученик Бхактисиддханта Сарасвати? Кто дал ему *санньясу*? Почему он не носит те же одежды, что и Санатана Госвами? В нашей *сампрадае* после Нитьянанды Прабху и Сварупы Дамодары все носили белые одежды, а он носит *шафран* и принял *данду*. Как он мог так поступить?» Но какое отношение к *бхакти* имеет то, какого цвета одежду носит человек? Какая между ними связь?

*кибā випра, кибā нийāсī, и́ўдра кене найа
йеи кри̣ṣṇа-таттва-веттā, сей 'гуру' хайа*
(Ч.-ч., Мадхья, 8.128)

«Если кто-то в совершенстве познал науку о Кришне (*кришна-таттву*), будь он *брахманом*, *санньяси* или *шудрой*, его следует считать *гуру*».

Что уж тогда говорить о *вайшнаве*? Прабхупада размышлял: «Мы не достойны носить такую же одежду, какую носили великие Рупа, Санатана, Джива или Кришнадас Кавираджа. Мы примем одежду обычных *санньяси*, а не *парамахамсабабаджи*. Оставаясь в рамках *варнашрамы* как *брахмачари* и *санньяси*, мы будем свято чтить тот идеал, который олицетворяет одежда *парамахамс*. В противном случае, если в такой одежде мы совершим греховные действия, это будет оскорблением стоп Рупы и Санатаны».

Некоторые *бабаджи* осуждали его за то, что он воспитывал *брахмачари* и давал им священный шнур. Однако наш Гуру Махарадж считал, что эти *бабаджи* глупы, как животные. Они носят одежды *парамахамс* и любому дают возвышенные *гопимантры*, в то время как Прабхупада воспитывал *брахмачари* и учил их владеть своими чувствами. Так кто же из них прав?

Для начала Прабхупада хотел, чтобы мы поняли *сиддханту*: *джива-таттву*, *майя-таттву*, *бхагават-таттву*, как избежать *майи* в виде *канаки* (денег), *камини* (женщин) и *пратиштхи* (славы). Таковы азы духовного знания. *Гопи-бхава* очень возвышенна. Сначала необходимо понять, что я – слуга Кришны, и начать повторять *харинаму*. Однако эти *бабаджи* сразу дают свое понимание *гопи-бхавы* любому, кто к ним приходит, и тот начинает повторять «я – *гопи*, я – *гопи*», что создает беспокойство в обществе.

Каждое утро в нашем *матхе* мы поем песню *кришна хойте чатур-мукха...*, куда Шрила Прабхупада включил всех представителей *бхагават-парампары*, великих учителей, принадлежащих

разным ветвям, и провозгласил: «Это линия Гау-ры». Если бы не Прабхупада, где бы сегодня можно было бы услышать имя Махапрабху или обсуждение «Бхагавад-гиты» и «Бхагаватам»? И по сей день в Матхуре, во Врадже и других местах не смолкают *гаура-киртан* и *хари-катха*. Человечество вечно будет в неоплатном долгу перед Прабхупадой за его проповедь.

Прабхупада никогда не обращался к богатым людям за пожертвованиями, но у каждого, кого встречал, просил одну *пайсу*. Наш Гуру Махарадж поступал так же: хотя он и был из богатой семьи, он, взяв коробочку для пожертвований, проповедовал людям разных сословий на рынках, в поездках, автобусах. Мы тоже должны заниматься такой чистой проповедью, а не довольствоваться пассивным слушанием. Распространяйте святое учение, подобное лечебной вакцине, вдохновляя людей на повторение *харинамы* и слушание *хари-катхи*, неважно, мужчина вы или женщина, есть ли у вас семья или нет. Не думайте, что если вы не образованы, вы не способны делать это. Была ли у Харидаса Тхакура ученая степень, или у Рагхунатхи даса Госвами и других *ачарий*? Однако они успешно выполняли свою миссию, и их понимание *сиддханты* было необычайно глубоким.

Мы постоянно слушаем такие священные писания, как «Шримад-Бхагаватам» и «Брихад-бхагаватамрита». Но как же другие смогут обрести эту счастливую возможность? Мы должны передавать полученные нами знания. Это долг каждого из нас. Нужно с большой любовью повторять *харинаму* и вдохновлять на это других. Мы должны сами постичь *сиддханту* и помочь остальным

понять ее. Это доставит Прабхупаде огромную радость. До конца своих дней он не устал повторять: «Мы – просто чернорабочие, слуги *бхагават-катхи*». Он постоянно находился в разъездах и никогда не останавливался подолгу в роскошных храмах. Мы же ведем себя несколько иначе, однако нужно не только принимать философию Прабхупады, но и стараться следовать тому идеалу, который он показал на собственном примере.

Такое понимание – сама основа *бхакти*. Если нет фундамента, мы падем, слушая возвышенную *катху*. Например, Бхактивинода Тхакур написал песню «Вибхавари пеша». В ней есть следующие строки:

*йāмуна-джīвана, кели-парāйана,
мāнаса-чандра-чакора
нāма-судхā-раса, гāо кришṇа-йāиā,
рākхо вачана мана мора*

«Шри Кришна – сама жизнь Ямуны, ибо Он всегда поглощен любовными забавами в ее водах. Он – луна сердец *гопи*, которые подобны птице *ча-кора*, поддерживающей свою жизнь лунным светом. Воспевайте славу Того, чье имя – чистая *раса*. О ум, постоянно помни эти слова».

Мы поем эту песню в нашем *матхе* каждый день и, несомненно, получаем от этого какое-то благо. Но понимаем ли мы всю *бхаву*, содержащуюся в ней? Ведь в этих ее строках есть все – *раса-лила*, *Бхрамара-гита* и *Вену-гита*. И все предыдущие стихи также пропитаны *расой* и *таттвой*.

Пхула-шара-йоджака кама – что это означает? Вся *кама-гаятри-мантра* вошла в эту строку. Слово *шара* означает «стрела» – стрела *камы* (желания), которую Кришна кладет на Свой лук. Сколько у Него таких стрел? Пять – Его взгляды, искоса брошенные на *гопи*, Его брови, щеки, нос и улыбка. Так есть ли что-нибудь в мире, чего не охватывают строки этой песни?

Истинная цель представителей *гуру-парампары*, *дикша-* и *шикша-гуру*, сведущих в *расе*, помочь людям осознать духовную науку. Если разбирать этот *бхаджан* строка за строкой, можно давать лекции на протяжении многих дней. А когда мы узнаем весь его глубокий смысл, наши сердца преисполнятся *расой* и божественным блаженством. Сколько *бхавы* вложил в каждое слово Бхактивинода Тхакур! То же самое можно сказать о песнях Нароттамы Тхакура и Вишванатхи Чакраварти Тхакура. Чтобы осознать, что дали нам наши *ачарьи*, нужны необыкновенный разум и *бхава*. Если в нашем сердце есть такая *бхава*, благодаря которой мы сможем понять поэзию и особые качества таких *ачарий*, как Прабхупада, это навсегда останется с нами.

Объясняя строку *парам виджаяте шри-кришна-санкиртанам* из «Шикшаштаки» Чайтаньи Махапрабху, Прабхупада написал, что это и есть метод поклонения Гаудия Матха. Существует три стадии развития *бхакти*: начальная (*садхана*), промежуточная (*бхава*) и конечная (*према*). *Садхана* – это практика, которая приводит к возникновению *шуддха-самтwa-бхавы*. Если этого не происходит, то такую практику нельзя назвать *садханой*. Мы все можем проверить себя

и оценить, проявляются ли в нас признаки *бхавы*? Мы, совершая нашу *садхану*, можем даже и не стремиться к истинной цели. Что мы хотим, когда пытаемся зажечь спичку? Получить пламя. Если не получается, мы берем другую спичку и снова стараемся ее зажечь. Наши усилия для достижения *садхьи* (конечной цели) через практику *садханы* аналогичны этому примеру. Мы должны ощутить *киуданувритти* (духовный голод), *тушти* (удовлетворение) и *пушти* (силу), и если этого нет, тогда мы, в действительности, не практикуем *садхану*, и не может считаться истинными *садхаками*. Любое действие нужно совершать с мыслью: «Это поможет мне развить *бхаву*». Загорается спичка или нет? Если наша *садхана* приводит к усилению материальных привязанностей таких, как *пратиштитха* (стремление к почету и славе), то мы движемся в неправильном направлении. Поэтому мы должны очень ясно понимать, что единственная цель *киртаны* – пробуждение *бхавы*.

Чето-дарпана-марджанам – очистился ли наш ум в результате *нама-санкиртаны* или нет? Продолжаем ли мы стремиться к богатству, материальным наслаждениям и престижу? Считаем ли, что мирское счастье благоприятно для нас или подобно яду? На самом деле это яд. Харидас Тхакур повторял *харинаму* в уединенном месте, когда к нему пришла красавица и сказала: «Прабху, тебе больше не придется самому готовить пищу и носить воду издалека. Я все сделаю за тебя и буду служить твоей *туласи*. Ты же можешь весь день повторять *харинаму*. А когда почувствуешь усталость, я буду массировать твои стопы». Принял ли Харидас Тхакур ее предложение?

Любые материальные наслаждения подобны яду, как для мужчин, так и для женщин. Если мы считаем, что изысканная пища и комфорт благоприятны, то как очистится зеркало нашего ума, и как мы сможем увидеть в нем отражение своего духовного облика? Зеркало ума должно быть абсолютно чистым, на нем не должно оставаться ни пылинки. Необходимо научиться отличать иллюзорное материальное тело от духовного и видеть свои недостатки. Но, к несчастью, мы, склонны замечать лишь чужие недостатки. Первое, преобладающее загрязнение ума – думать, что мы – это материальное тело. В действительности, мы – вечные слуги Кришны, поэтому стремление доставить удовольствие своему телу является пылью на зеркале ума, его осквернением.

В сердце коренится множество *анартх*: *сварупа-бхрама* (заблуждение относительно собственной истинной природы), *асат-тришна* (стремление к тому, что временно), *хридая-даурбалья* (слабость сердца) и *апарадхи* (оскорбления). Помимо них Вишванатха Чакраварти Тхакур в «Мадхурья-кадамбини» описал следующие *анартхи*: *утсахамайи* (ложная уверенность в себе), *гханатарала* (непостоянство усилий), *вьюдха-викалпа* (нерешительность), *вишая-сангара* (объявление войны чувствам), *ниямакшама* (неспособность следовать принятым обетам) и *таранга-рангини* (наслаждение материальными результатами преданного служения). *Апарадхи*, в свою очередь, делятся на четыре вида: *душкритоттха* (возникающие в результате греховной деятельности), *сукритоттха* (возникающие в результате благочестивой деятельности), *апарадхоттха* (возникающие из-за

оскорблений во время воспевания) и *бхактьют-тха* (возникающие в результате несовершенного служения). Когда мы избавимся от всех этих *анартх*, наше истинное «я» (*атма*) отразится в зеркале ума. Но сейчас наше видение искажено. Мы считаем, что боль и счастье материального тела, мирские взаимоотношения, потери и приобретения, имеют отношение к душе. *Бхава-маха-давагни-нирвапанам* – это лесной пожар материального существования, в пламени которого мы рождаемся вновь и вновь.

Когда зеркало ума очистится, погаснет этот великий пожар, и мы сможем идти по пути *садханы* к *уттама-бхакти* – преданному служению, свободному от малейшей склонности к *карме* и *гьяне*. Такая преданность является *клешагни*, постепенно сжигающей все трудности и препятствия. Сначала придет *ишраддха*, затем *нишитха*, *ручи*, потом *асакти* – стадия, на которой уничтожается большинство *анартх*. Но и тогда их корни все еще могут оставаться в нас. Можно обрить голову, но исчезнет ли бесследно хоть один волос? Нет, Корни ведь никуда не денутся, и через пару дней волосы вновь появятся на голове. Так же и на стадии *асакти* – *анартхи* уже не видны, но корни их еще живы. При определенных условиях – дурном общении или оскорблении *вайшнава*, они проявят себя вновь.

Есть еще одна характеристика чистого преданного служения – *шубхада*. С мирской точки зрения *шубха* – это обретение богатства, благочестивого потомства, положения в обществе, славы, знания, а также сохранение здоровья ради того, чтобы не пришла преждевременная старость. Но что такое

истинная *шубха*? Обретение вкуса (*ручи*) к святому имени, к *лила-катхе* Бхагавана и совершению различных составляющих *бхагавад-бхаджана-садханы*. Стремление к таким видам деятельности и есть истинная *шубха*, которая в строке *шреях-кайрава-чандрика-витаранам* сравнивается с цветком лотоса, распускающимся под лучами лунного света. Каким образом в сердце возникает такая чистая *бхакти*? Энергия (*шакти*) *харинамы* подобна лунному свету, под ее влиянием лотос сердца постепенно раскрывается, проходя через стадии *нишитхи*, *ручи*, *асакти* и *бхавы*, а на стадии *премы* расцветает полностью. Но для того, чтобы *шакти харинамы* могла так действовать, мы должны утратить интерес к материальной жизни. Подобно тому, как два меча не уместятся в одних ножнах, *майя* и *бхакти* не могут одновременно находиться в одном сердце.

Видья-вадху-дживанам. Нама-санкиртана – сама жизнь для *видья-вадху*. С помощью *видьи* мы можем познать *джива-таттву*, *майя-таттву*, а со временем и Самого Кришну. Это не мирская наука или знание о том, как зарабатывать деньги. Истинная *видья* – это *бхакти*, которая в своем высшем проявлении принимает облик *вадху* (супруги) Кришны. Сначала преданный проходит стадию *садхана-бхакти*, затем *бхава-бхакти* и, наконец, *према-бхакти*. После этого его преданность достигнет уровня *снехи*, *маны*, *пранаи*, *раги*, *анураги*, *бхавы* и, в конечном итоге, *махабхавы*. Олицетворение *махабхавы* – Шримати Радхика, которая является *вадху* (супругой) Кришны. *Сандhini*-, *самвит*- и *хладини-шакти* полностью проявляются как *Радха-бхава*. Если хотя бы один

луч этой духовной энергии, *видья-вадху*, войдет в наше сердце, это и есть *бхава*.

Анандамбудхи-вардханам прати-падам. Повторяя *харинаму* с *бхавой*, мы будем с каждым шагом испытывать все большую *ананду*, божественное блаженство. В *маха-мантре* содержится *кришна-нама*, а также слово Харе – «Та, кто увлекает за Собой Кришну в кунджу», Сама Шри-мати Радхика. Эта *бхава* столь глубока, что ей нет предела. Она и есть та самая *нама*, насыщенная *расой*, которую принес в этот мир Чайтанья Махапрабху. Если повторять *маха-мантру* с такой *бхавой*, то постепенно мы будем все глубже и глубже погружаться в океан божественного счастья.

Пурнамритасваданама. Что такое *пурнамрита* – преисполненный нектара? Это *према*, которой можно наслаждаться вечно. Погруженные в такое воспевание святого имени, наши *ачарьи* – Джаядева Госвами, Санатана Госвами, Бхактивинода Тхакур, могли видеть божественные игры и описывать их в полных нектара произведениях.

Сарватма-снапанам. Тот, кто полностью погрузился в этот океан нектара, в котором нет и следа *майи*, уже никогда не захочет выплывать на его поверхность. И это означает, что он достиг *сварупа-сиддхи*. Таково объяснение первого стиха «Шикшаштаки» Махапрабху, данное Шрилой Бхактисиддхантой Сарасвати Прабхупадой, чье возвращение в *нитья-лилу* Шри Радхи-Кришны мы и отмечаем сегодня.

День ухода Шрилы Гауракишоры даса Бабаджи Махараджа

Глубина отречения Шрилы Гауракишоры даса Бабаджи Махараджа и высокий стандарт его *бхаджана* непостижимы для нас. Однако мы можем, по крайней мере, принять и следовать более простым принципам духовной жизни, которым он учил нас и которым следовал сам. Когда мы совершим достаточный духовный прогресс, мы, может быть, и будем способны следовать чему-то более возвышенному, но на нашем нынешнем уровне мы не должны даже желать этого. Шрила Гауракишора дас Бабаджи Махарадж ел глину с берегов Ямуны и Радха-кунды, оставаясь полностью зависимым от воли Бхагавана. Возможно ли для нас такое беспримерное отречение?

Шрила Гауракишора дас Бабаджи Махарадж чувствовал, что если он поселится в храме, к нему будет приходить множество людей, и это разрушит его *бхаджан*. Обычно люди искали его благословений ради исполнения материальных желаний. Поэтому он стал жить в отхожем месте, предпочтя его зловоние смраду, исходящему от мыслей и слов этих людей. Мы не сможем прожить в таких условиях и минуты. *Канишитха-адхикари* не способен понять жизнь этого великого *уттама-бхагавата вайшнава*. Начинаящим преданным запрещен вход в высшие духовные сферы, но нам следует

принять из его жизни все, что способствует нашему продвижению к уровню *мадхьяма-адхикари*.

Невозможно войти во Врадж, не обретя милость Шри Чайтаньи Махапрабху, Нитьянанды Прабху и Навадвипа-дхамы. Поэтому большинство наших *ачарий*, совершавших *бхаджан* во Вриндаване, оставили его и, чтобы обрести *прему*, отправились в Навадвипу. И лишь после того, как они погрузились в Гангу *премы* Махапрабху, они вернулись во Вриндаван, чтобы утонуть в океане *кришна-премы*. Сначала они совершали *бхаджан* Гаурасундаре и благодаря этому обрели *прему* к супружеским играм Радхи и Кришны.

Так же и Шрила Гауракишора дас Бабаджи Махарадж поначалу совершал *бхаджан* во Вриндаване, на Сурья-кунде, Радха-кунде, Варшане, в Нандаграме и многих других местах. Однако в своем сердце он чувствовал, что та *према*, которую он так жаждал, недостижима здесь. Он с большой любовью пел *киртан*, взывая: «Радхе, Радхе! Куда Ты ушла? Спаси меня! Я погибаю без Тебя! Радхе, Радхе!» И хотя он пел и плакал с великой *випраламбха-бхавой* (любовью в разлуке), его тоска не уменьшалась. Тогда он оставил Вриндаван и направился в Навадвипу. Он был такой великой душой (*махатмой*), что даже не позаботился обеспечить себя каким-нибудь жильем, и поселился в отхожем месте, подальше от мирских людей.

Однажды знатный землевладелец из Кашима Базара решил провести праздник *хари-катхи* с участием самых выдающихся *вайшнавов*. Он пришел к Бабаджи Махараджу и с почтением сказал:

– Бабаджи Махарадж, я устраиваю собрание *садху*, и все хотят, чтобы вы возглавили его. Пожалуйста, будьте милостивы и одарите нас *сукрити*, приняв наше приглашение. Вам не о чем беспокоиться, я отвезу вас туда и привезу обратно на своей собственной машине.

– Для чего ты организуешь это собрание? Какая необходимость в нем? – спросил Бабаджи Махарадж.

– Цель моя – проповедь *вайшнава-дхармы*, чтобы люди могли слушать прославления Бхагавана и вдохновлялись совершать *бхаджан*.

– Хорошо, тогда, для начала, забудь обо всем и посвяти себя *хари-бхаджану*. Оставь дом, жену и детей и приходи ко мне. Я дам тебе пару *каупин*, и ты будешь совершать *бхаджан*. Сначала сделай свою собственную жизнь осмысленной, а затем беспокойся о других. А иначе ты просто возгордишься, что устроил это собрание, и никто от него не получит блага.

Выслушав суровый ответ Бабаджи Махараджа, гость просто потерял дар речи и поспешил удалиться.

Как-то раз у стоп Бабаджи оказался молодой человек. Он непрерывно повторял: «Бабаджи Махарадж, пожалуйста, будь милостив ко мне, будь милостив ко мне!» Это слегка раздражило Бабаджи Махараджа, и он, сказав: «Ты хочешь милости?! Вот она, возьми», протянул гостю пару *каупин*. Когда *гуру* дает кому-то *санньясу*, что он делает? Дает ему пару *каупин* и *мантру*. Тогда этот человек становится отреченным, оставляет все мирские привязанности и полностью посвящает свое тело, ум и речь служению Шри Кришне. Что

может быть выше этой милости? Однако молодого человека настолько испугало такое будущее, что он тотчас убежал и уже больше никогда не возвращался.

В другой раз один юноша из богатой семьи, убежавший из дома, обратился к Бабаджи Махараджу: «Я хочу быть с тобой и совершать *бхаджан*». Бабаджи Махарадж ничего не ответил, и юноша, решив, что получил согласие, остался жить рядом с ним. Ежедневно он приносил воду и совершал разные виды служения для Бабаджи, а встречаясь с местными жителями, заявлял: «Я – ученик Гауракишоры даса Бабаджи Махараджа». В действительности у Бабаджи Махараджа не было учеников, кроме Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Прабхупады. Спустя какое-то время юноша, почувствовав, что не получает того, что ожидал, решил вернуться домой.

Многие стремятся жить в *матхе*, но через один-два месяца возвращаются к материальной жизни, женятся и погружаются в семейные заботы. Некоторые же оставляют жизнь в отречении даже спустя десять-двадцать лет. Им казалось, что они бросают дом и семью, чтобы совершать *бхаджан*, но в действительности их желания были теми же, что и у мирских людей – стремление обладать *канакой* (богатством), *камини* (женщинами) и *пратиштхой* (положением). Вначале они все бросают и, как кажется со стороны, искренне, однако не могут окончательно избавиться от стремления к материальным ценностям.

Не прошло и двух недель, как юноша вернулся к Бабаджи Махараджу вместе с прекрасной девушкой из богатой семьи.

– О Бабаджи Махарадж, я вернулся в *самсару*, в мирскую жизнь, – сказал он, поклонившись. – Бхактивинода Тхакур написал в «Гитавали»: *кришнера самсара коро чхари' аначара* – следует оставить все оскорбления и совершать *бхаджан* в семье. Поэтому я принял Кришна-даси спутницей жизни. Пожалуйста, будь милостив к нам и благослови нас на *бхаджан* и счастливую семейную жизнь.

– Это замечательно! Я так доволен! – ответил Бабаджи Махарадж. – Ты выбрал только одну Кришна-даси? Тогда ежедневно совершай ей *пуджу*, готовь для нее подношения, возноси *пранамы* и предлагай цветы. При этом обращай к ней с такими словами: «О Кришна-даси, ты очень дорога Шри Кришне». Однако берегись – не пытайся наслаждаться ею. Иначе всему придет конец, и ты отправишься в ад. Будь осторожен!

Юноша был потрясен и не мог вымолвить ни слова. В испуге он схватил Кришна-даси за руку, и они быстро ушли. Никто не может обмануть Бабаджи Махараджа.

Гауракишора дас Бабаджи Махарадж дал обет, что у него никогда не будет учеников. Однако Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Прабхупада решил, что если у него и будет *гуру*, так только он. Прабхупада писал в «Гаудия-патрике»: «В то время я был очень горд. Я думал, что нет ученого выше меня, *таттва-гьяни* равного мне, оратора столь же красноречивого, как я, и философа более мудрого, чем я. *Парамахамса-вайшнава* Гауракишора дас Бабаджи Махарадж видел это во мне и потому отвергал все мои просьбы о духовном посвящении. Он говорил: „Ты – сын Бхактивиноды Тхакура. Ты родился в семье такого возвышенного *вайшнава*,

это я должен поклоняться тебе! Ты такой великий ученый, красивый и благородный. Зачем тебе становиться моим учеником?» Так Гурудев сокрушил мою гордость. Люди считали его неграмотным, но он обладал совершенным знанием, он – *джагад-гуру*». Но Шрила Прабхупада был настойчив и, чтобы добиться желаемого, подверг себя суровым аскезам. Бхактивинода Тхакур, увидев иссохшее лицо сына, готового расстаться с жизнью, обратился к Бабаджи Махараджу: «Пожалуйста, будь милостив к нему». Тогда Бабаджи Махарадж согласился принять Шрилу Прабхупаду своим единственным учеником.

Бабаджи повторял имена Господа так громко, что голос его мог быть слышен на другом берегу Ганги, где находился *аишрам* Бхактивиноды Тхакура. Заслышав громкое *Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе / Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе*, Бхактивинода Тхакур понимал, что приближается Бабаджи Махарадж. Придя в *аишрам* Бхактивиноды, Бабаджи Махарадж обычно слушал его *хари-катху*.

Бабаджи Махарадж почти не общался с другими *бабаджи*. Он не носил никакой другой одежды, кроме *ланготи*, но однажды он выпросил у кого-то дорогое *дхоти*, *курту*, тюрбан и трость и, облачившись в этот наряд, направился к дому Бхактивиноды Тхакура. Завидев его, тот не мог поверить своим глазам: «Что случилось с Бабаджи Махараджем?! Как изменился его облик! Он оделся в роскошные одежды богатого *грихастхи*, а трость несет, словно он – знатный землевладелец. Как это понимать?»

Бабаджи Махарадж, выразив почтение Бхактивиноде Тхакуру, сел.

– О Бабаджи Махарадж, сегодня ты выглядишь так необычно, – спросил Бхактивинода. – Что произошло?

– В наши дни можно встретить многих *бабаджи*, ведущих себя столь неподобающе, что греховно даже упоминать их имена, – ответил Бабаджи Махарадж. – Любой *гривастха* в тысячу раз выше их. Прикрываясь *паракия-бхаджаном*, они ведут мирскую жизнь, и за это пойдут в ад. Если *бабаджи* достается *расагулла* или другая изысканная пища, им следует немедленно отдать ее корове. Они не должны посещать никакие празднества, но люди приглашают их, и они идут туда, чтобы просто насладиться вкусной пищей. Лучше кормить собак, живущих в *дхаме*, чем таких *бабаджи*. Считаю, что я больше не должен одеваться как *бабаджи*, чтобы люди не думали, что я один из них.

– Твои слова справедливы, – согласился Бхактивинода Тхакур.

Действительно, в те времена многие *бабаджи* вели себя столь недостойно, что даже слово *вайшнав* вызывало у людей негативную реакцию. Поэтому возникла настоятельная необходимость в появлении великой личности, которая смогла бы проповедовать в этом мире возвышенное послание Шри Чайтаньи Махапрабху – чистую *према-дхарму*. И ею стал Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Прабхупада. Его проповедь *харинама-санкиртаны* была настолько могущественной, что очень быстро изменила отношение индийского общества к вайшнавизму. Известные ученые, многие знатные и простые люди стали принимать

вайшнава-дхарму. Не будь Гауракишоры даса Бабаджи, не было бы и Прабхупады, и тогда учение Шри Чайтаньи Махапрабху не распространилось бы по всему миру. Поэтому изначальная великая личность – наш великий прадед Гауракишора дас Бабаджи. И мы сегодня с особой гордостью провозглашаем, что он – гуру нашего *парам-гуру*. Своим явлением он благословил весь мир. Мы будем следовать его наставлениям, касающимся *бхаджана* и отречения, насколько мы способны. И тот, кто искренне желает этого, предложит истинное *пушпанджали* его лотосным стопам. Иначе мы будем ничем не лучше тех людей, с которыми он не хотел общаться. Мы не должны, подобно им, молить о милости и в то же время стремиться к материальным удовольствиям. Чтобы действительно обрести его милость, нужно искреннее следовать его наставлениям, и тогда мы сможем войти в истинный *бхаджан*.

Он всегда с нами, и, несомненно, он щедро прольет на нас свою милость. Наш Гурудев всегда произносил его имя со слезами на глазах, когда говорил: «Он устранил все препятствия с моего пути». Точно так же он устранил все препятствия и с нашего пути, чтобы мы смогли войти в чистый *бхаджан*, но в нашем сердце не должно оставаться никаких иных желаний. Если же мы оставим *садху-сангу*, все будет потеряно. Поэтому мы, оставаясь в обществе *садху*, будем совершать *бхаджан* и всегда помнить тот идеальный пример, которым являлась жизнь Гауракишоры даса Бабаджи Махараджа.

Сегодня мы возносим молитвы его лотосным стопам. Пусть же он будет милостив ко всем нам!

День ухода Шрилы Рагхунатхи даса Госвами

Шрила Рагхунатха дас Госвами – это вечный спутник Чайтанья Махапрабху и Кришны. Однако в играх Махапрабху он показывает, как нужно совершать *садхана-бхаджан*, чтобы достичь возвышенных стадий преданности – *бхавы* и *премы*. Если *садхака* искренне стремится войти в чистый *бхаджан*, чтобы как можно скорее обрести личное общение с Бхагаваном – всего лишь за одну или две жизни, – ему нужно совершать *бхаджан* точно так, как это делал Рагхунатха дас Госвами. Но совершать такой *бхаджан* невероятно трудно. Для нас почти невозможно повторить то, как Рагхунатха дас Госвами оставил свой дом и семью, как строго следовал всему в своем *бхаджане*, а в свои последние дни бродил без воды и пищи и только плакал день и ночь, испытывая сильнейшую боль разлуки,. Но для того, кто действительно жаждет *премы*, это будет не настолько трудно.

Материальный мир является отражением духовного мира, между ними есть некое подобие. И если осознать, что этот мир предназначен не для наслаждения, а для обретения наставлений о том, как правильно распорядиться своей жизнью, можно получить большое благо. Согласиться с таким видением может только тот, кто искренне принял прибежище у стоп духовного учителя. Даттатрея

понял, что этот мир – место для обучения, и потому стал учиться у двадцати четырех гуру. Когда мы поймем, что подразумевается под этим, то увидим, что весь мир – наш гуру. И для разумного человека нет ничего в этом мире, из чего нельзя было бы извлечь определенный урок.

«Шримад-Бхагаватам» утверждает, что этот мир – тюрьма, приносящая бесчисленные страдания.

*tāvad rāgādayaḥ stenāś
tāvat kārā-grhaṁ grhaṁ
tāvan moḥa 'ṅgṛhi-nigado
īāvata kṛiṣṇa na te djanāḥ*

(Ш.-Б.,10.14.36)

«Люди, лишённые преданности Кришне, сбиты с толку материальными привязанностями, которые словно кандалы сковывают их в темнице майи».

Однако для тех, кто не опьянен этим материальным миром, он не является тюрьмой. Слово *рага* означает здесь материальные привязанности, которые подобны вора́м и являются причиной порабощения. Когда привязанности уходят, приходит освобождение. В этой связи Махапрабху велел Рагхунатхе дасу Госвами:

*стхира хайā гхаре йāо, нā хао вāтула
краме краме рāйа лока бхава-синдху-кūла*

(Ч.-ч.,Мадхья.,16.237)

«Сейчас возвращайся домой и следуй правилам семейной жизни. Не поступай, словно безумный.

Придет время и ты сможешь пересечь этот океан материального существования».

Если бы можно было достичь Бхагавана, просто оставив дом, тогда множество людей, которые не могут ужиться с родственниками, бедны или по каким-то другим подобным причинам, не задумываясь, сделали бы это. Но смогут ли они прийти к Бхагавану, лишь поменяв место жительства? Его невозможно достичь подобным образом. Если человек оставит дом и семью, будучи духовно незрелым, это может пагубно сказаться на его благополучии, и его положение может стать даже хуже, чем положение обычного материалиста. Только оставив материальные привязанности и посвятив себя истинному *бхаджану*, можно обрести лотосные стопы Бхагавана. Поэтому Махапрабху сказал Рагхунатхе дасу Госвами: «Возвращайся домой и будь терпелив. Придет время, и ты все оставишь естественным образом».

В этом мире нет ничего, что изначально было бы плохим. Вопрос только в правильном или неправильном его использовании.

*антаре нишйтхā кара, бāхйе лока-вйавахāра
ачирāt кришṇа томāйа карибе уддхāра
(Ч.-ч.,Мадхья.,16.239)*

«Внешне тебе следует вести себя в семье как обычно, но внутри ты должен хранить твердую веру (*нишйтху*) в Кришну. Тогда Он очень скоро освободит тебя».

Легко ли обрести *нишйтху*? Что такое сильная вера? Это непоколебимая решимость. Если есть

убежденность в истинности слов гуру, вайшнавов и *шастр*, это называется *шраддха*. А когда *шраддха* становится твердой, это называется *ниитхя*. «Я скорее расстанусь с жизнью, чем перестану совершать *бхаджан* Бхагавану. Где бы я ни жил, дома или где-то в другом месте, я всегда буду совершать *бхаджан*», – такая решимость называется *ниитхой*.

Приняв в сердце наставление Махапрабху, Рагхунатха дас Госвами вернулся домой и начал повторять святое имя и изучать писания, не уклоняясь при этом от исполнения мирских обязанностей. Со временем его *ниитхя* становилась все крепче, и, обрета милость Нитьянанды Прабху, он смог навсегда оставить свой дом. Он пытался сделать это и раньше, но безуспешно. Бхагаван, видя насколько сильно его желание, устроил все так, чтобы оно исполнилось.

Когда наше желание искреннее, Бхагаван позаботится о том, чтобы мы пришли к Нему. Если же мы сами попытаемся все организовать, то не сможем правильно войти в *бхаджан* и, в конечном счете, падём.

Поэтому Бхагаван Сам создает для нас благоприятные условия, как Он это сделал для Гопакумара в «Шри Брихад-бхагаватамрите». Находясь в нашем сердце как *чайтья-гуру*, Он видит, что нам необходимо и посылает нам *дикиша-* и *шикиша-гуру*. Кто дал Рагхунатхе дасу Госвами возможность общаться с Харидасом Тхакуром? Разве Рагхунатха дас Госвами сам устроил встречу с ним? Нет, все это было устроено Бхагаваном. Харидас Тхакур часто посещал его дом. Какая необходимость была в этом? Харидас Тхакур был в высшей

степени отреченным и ежедневно повторял триста тысяч святых имен. Поэтому он смог понять, насколько сильна у мальчика естественная любовь и преданность Бхагавану, и стал приходить к нему, чтобы научить его повторять *харинаму*. Конечно, Рагхунатха дас уже обладал глубокими *самскар*-ами совершенной души, но на этом примере мы можем видеть, как Бхагаван устраивает жизнь *садха*-ки так, чтобы он смог обрести общение с великой личностью. И Он также послал к нему Ядунандану Ачарью, ученика Адвайты Ачарьи, который стал *дикша-гуру* Рагхунатхи даса.

*стхāне стхитāх и́рути-гатāм тану-вāн-манобхир
йе прāйайио 'джита джито 'пи аси таис три-локйām*
(Ш.-Б.,10.14.3)

«Даже не меняя своего социального положения, удачливые души получают возможность слушать *хари-катху* из уст великих личностей и, вдохновляясь ею, посвящают Бхагавану свое тело, ум и речь. Этим они покоряют Того, кого никто не может победить во всех трех мирах».

Бхагаван устроил все для Рагхунатхи даса, и за короткое время в его сердце возникло горячее желание обрести общение с Господом. Он только и думал: «Как мне достичь Его? Какой *садхана-бхаджан* я должен совершать?» Тогда он отправился в Панихати, где получил *даршан* Нитьяланды Прабху. Исполняя Его волю Рагхунатха организовал большой пир, на который Нитьянанда Прабху силой Своей медитации вызвал Самого Махапрабху. Когда Рагхунатха увидел обоих братьев, вместе вкушающих *прасад*, его желание стало еще силь-

нее. Затем Нитьянанда Прабху поместил Свои лотосные стопы ему на голову и сказал: «Теперь все твои препятствия уйдут». Так милостью Нитьянанды Прабху Рагхунатха дас смог оставить свой дом и отправиться в Пури, где обрел прибежище у стоп Махапрабху. Там Махапрабху дал ему другие наставления:

*‘мане’ ниджа-сиддха-деха карийā бхāвана
рāтри-дине каре врадже кришнера севана*
(Ч.-ч.,М.,22.157)

«Совершенная душа в своем сердце день и ночь погружена в служение Кришне во Вриндаване – этому тебя обучит Сварупа Дамодара».

Сам Махапрабху не давал Рагхунатхе дасу много наставлений, но поручил заботиться о нем одному из Своих вечных спутников. Чему учил его Сварупа Дамодара? Совершать *бхаджан* на высочайшем уровне, как делал это сам. Сварупа Дамодара составлял стихи, раскрывающие онтологическое положение Махапрабху, а также вел дневник, куда ежедневно записывал все, что происходило с Махапрабху. В этом дневнике он описал, как однажды ночью, когда волны *бхав* с неистовой силой захлестывали сердце Махапрабху, Он непостижимым образом прошел через три надежно запертые на засов двери. Приняв океан за реку Калинди и решив, что волны на ней поднялись из-за забав Кришны с *гопи*, Он бросился в океан. Уносимый волнами, Он попал в сети одного рыбака на Аркатиртхе. Когда рыбак привел преданных к Махапрабху, они увидели, что Его суставы разъедини-

лись, руки и ноги втянулись внутрь как у черепахи, и все Его тело приняло округлую форму. Это – признак *махабхавы*. Такого не происходит на стадиях *премы*, *снехи*, *маны*, *пранаи*, *раги* или даже *анураги*. Порой это не встречается и на уровне *махабхавы*, а только на высочайших стадиях – *рудхи*, *адхирудхи*, *маданы* и *читра-джалпы*. Это может не прийти даже и в состоянии *читра-джалпы*, божественного безумия, вызванного разлукой, в котором находилась Шримати Радхика, разговаривая о Кришне со шмелем. Мы нигде не найдем описание подобных признаков у Шримати Радхики.

Эти *лилы* Махапрабху, которые Сварупа Дамодара описал в своем дневнике, он открыл Рагхунатхе дасу Госвами. Позже Рагхунатха дас пересказал их Кришнадасу Кавираджу Госвами. Мурари Гупта, воплощение Ханумана, тоже вел дневник. Но, будучи в *дасья-расе*, он описал другие игры Махапрабху, которые находил более привлекательными. Сварупа Дамодара – это сама Лалита, поэтому в своей поэзии он описывает *махабхаву* и другие возвышенные состояния, явленные Махапрабху.

Только посмотрите, каким чудесным образом Махапрабху устроил все для Рагхунатхи даса Госвами: Он поручил его заботам Сварупы Дамодары, обучившим его всему. Если нам выпадет такая замечательная возможность, нужно понимать, что это устроил Сам Бхагаван. Для очень искреннего *садхаки* Бхагаван организует все наилучшим образом, но тот, у кого нет столь сильного желания, не обретет такой удачи.

Вначале Махапрабху велел Рагхунатхе дасу оставаться дома. Это наставление относится к *вайдхи-бхакти*. А наставление, которое Он дал в

Пури, о том, чтобы стать совершенной душой, постоянно погруженной в памятование о Кришне, — к *рагануга-бхакти*. Рагхунатха дас идеальным образом применил в своей жизни оба наставления. Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Прабхупада также давал наставления, связанные с *вайдхи-бхакти*, например, наставления об *арчане*, а сам черпал настроения *рагануги* в поэзии «Шримад-Бхагаватам». Он соединил и то и другое в своей проповеди этому миру. Прабхупада принимал каждого независимо от того, достоин он или нет. Прежде существовало строгое правило, разрешавшее совершать *бхаджан* только самым достойным. Однако Прабхупада предоставил такую благоприятную возможность всем. Он открыл школу, в которой могли учиться и духовно продвигаться даже люди без должной квалификации. Иначе, обладая такими качествами, как у нас, мы никогда бы не смогли прийти в эту духовную традицию. Но он открыл дверь для каждого.

В наши дни общество постепенно деградирует. Молодые люди более не чтят обычаи общества и не прислушиваются к советам родителей, как это было раньше. Порой, попав в дурную компанию, они становятся мошенниками и грабителями, и тогда для них почти невозможно исправиться и найти истинный путь. Поэтому Прабхупада создал школы и центры в Маяпуре и по всей Индии, куда могли бы приходить эти юноши. Возможно у них не было особого вкуса к духовной жизни, но он, видя их способности, знал, что со временем они смогут обрести совершенный вкус. Они действительно научились чему-то и существенно продвинулись в направлении чистого *бхаджана*,

иногда даже поднимаясь до уровня *брахмачари*. Кто желал, мог позже вернуться домой, жениться и совершать *бхаджан* там, – Прабхупада никому не навязывал никаких ограничений относительно этого. Так, миссия Махапрабху распространилась по всей Индии.

Пока Махапрабху оставался в этом мире, Рагхунатха дас был возле Него, но когда Он ушел, Рагхунатха дас, убитый горем, перестал принимать пищу. Вскоре после ухода Махапрабху один за другим оставили этот мир Сварупа Дамодара, Рай Рамананда и Гададхара Пандит. Пури стал казаться безжизненным, и тогда оставшиеся преданные покинули его. Все, что раньше было очень дорого Рагхунатхе дасу, теперь, словно шипы, причиняло ему острую боль. Его состояние было подобным состоянию жителей Враджа после того, как Кришна уехал в Матхуру. Когда Кришна был во Вриндаване, Нанда-бхаван был очень дорог всем *враджаваси*. *Гопи* любили *гопи-гхат* на Ямуне, поскольку встречались там с Кришной. Они любили Говардхан потому, что там было множество прекрасных садов и *кундж*, где они делали гирлянды для Кришны. В блаженстве они ходили туда, но когда Кришна уехал в Матхуру, Нанда-бхаван превратился для них в пустыню. Воспоминания о Кришне причиняли им такую боль, что они больше не желали идти туда. Все, куда бы не падал их взгляд, погружало их в *випраламбха-расу*. В Нанда-бхаване перестали готовить пищу, кухонная утварь была раскидана повсюду, и все затянула паутина. Да и для кого им было готовить? Мама Яшода почти ослепла от слез. Пытаясь забыть о Кришне, Нанда Баба уходил из дома, но не было

во Врадже такого места, которое не напоминало бы о Нем. Все только усиливало его воспоминания.

Когда Махапрабху ушел из этого мира, преданные в Пури были в таком же состоянии. Входя в Гамбхиру, Рагхунатха дас чувствовал, будто входит в пылающий костер. Он плакал дни и ночи напролет. Таков истинный *бхаджан*, и пока наш *бхаджан* не достиг подобного уровня, он останется лишь *абхасой* – тенью *бхаджана*. Пока мы не испытаем такого сильного чувства разлуки с Кришной, *гуру* и *вайшнавами*, нам не войти в царство настоящего *бхаджана*. Сам Махапрабху показал этот путь. Он постоянно плакал и сокрушался: «Где Мне искать Враджендра-нандану? Куда Он ушел?» Сраженный болью божественной разлуки, Он рыдал дни и ночи.

Мы тоже иногда плачем, но из-за чего? Когда чувствуем, что можем лишиться наших материальных привязанностей и наслаждений. Мы должны испытывать сильное чувство разлуки с Махапрабху, со Шри Радхой и Кришной, а если не с Ними, то с нашим *гуру*. Но у нас нет подобного опыта, мы желаем лишь материального счастья. В действительности, мы принадлежим исключительно Им, и с таким пониманием нам следует начинать свой путь в этой линии преданности. Поэтому, сначала должна появиться глубокая привязанность к *бхаджану*, а затем к *бхаджани* – тем, кому мы поклоняемся. В нашем обусловленном состоянии мы не столько заботимся о ежедневном воспевании предписанных кругов, сколько о том, что мы будем есть, и где мы будем жить. Но как Рагхунатха дас Госвами совершал *бхаджан*? Его беспокоило

лишь: «Как я буду совершать *бхаджан*? Как быть уверенным, что моя жизнь не проходит впустую, и как обрести Бхагавана в этой жизни?»

Для тех, кто стремится к *рагануга-бхакти*, жизнь Рагхунатхи даса Госвами является очень поучительной. Если мы сможем привнести в свою жизнь хотя бы каплю его страстного рвения к *бхаджану*, независимо от того, находимся ли мы в отречении или живем в семье, все наши старания, несомненно, увенчаются успехом.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Адвайта-саптами

Адвайта-саптами – день явления Адвайты Ачарьи. Будучи причиной творения, он первым нисходит в этот материальный мир, вслед за ним на *трайодаши* – Нитьянанда Прабху, а на *пурниму* нисходит Сам Шри Чайтанья Махапрабху в сиянии *радха-бхавы*. Так начинаются игры Махапрабху.

*ванде там ірїмад-адваитā
чāрїам адбхута-чеиїтїтам
їасїа прасāдād аджño ‘ni
тат-сварūпām нирūпайет*

(Ч.-ч., Ади,6.1)

«Я молю Адвайту Ачарью, чьи игры поистине изумительны, о милости, чтобы я смог описать эту сложную *таттву*».

Что это за чудесные игры? Увидев Нитьянанду Прабху, Адвайта Ачарья пришел в негодование:

– Откуда взялся этот *авадхута*? Он даже не знает, к какому сословию относится. В действительности Он не принадлежит ни к одному из классов общества. Сегодня Он пришел в наш дом и принялся повсюду разбрасывать *прасад*. Он бросает *прасад* в нас, *брахманов*, лучших представителей общества!

– Эй, *анарадхи*! Ты оскорбляешь *маха-прасад*!
– ответил Нитьянанда Прабху. – Ты считаешь, что это обыкновенная пища, и Я ее просто разбрасываю вокруг? Ты не способен понять, что *прасад* дарует благую удачу, и тот, кого он коснется, тотчас освободится от *майи*.

Это была всего лишь обычная перебранка, которая происходила между ними. Если они отправлялись вместе совершать омовение, то непременно ссорились. В то время Нитьянанда Прабху был очень молод, Махапрабху – еще моложе, а самым старшим был Адвайта Ачарья, ход мысли которого порой было очень трудно понять. Например, однажды он передал Махапрабху такое таинственное послание:

бāулаке кахиха, – лока ха-ила бāула
бāулаке кахиха, – хāте нā викāйя чāула
бāулаке кахиха, – кāйе нāхика āула
бāулаке кахиха, – ихā кахийāчхе бāула
(Ч.-ч., Антья, 19.20–1)

«Один безумец отправляет записку другому безумцу: “Рис на базаре больше никому не нужен, поэтому пора закрывать лавку”».

Никто не мог разгадать смысл этого стиха. Махапрабху, прочитав его, остался невозмутимым. И только Сварупа Дамодара понял настроение Адвайты Ачарьи, который имел ввиду, что он сам, обезумевший от *кришна-премы*, передает послание другому безумцу – Шри Чайтанье Махапрабху, наводнившему весь мир трансцендентным безумием (*кришна-премой*). «Нет больше нужды

в рисе» означает, что каждый уже обрел *прему*, и цель достигнута, а фраза «пора закрывать лавку» – «Твои игры в материальном мире завершаются». Поскольку никто не смог понять этого, кроме Сварупы Дамодары, игры Адвайты Ачарьи называют таинственными и приводящими в изумление.

Хотя «Бхагавад-гита» по сути посвящена *бхакти*, во времена Адвайты Ачарьи ее толковали иначе. Послание «Бхагавад-гиты» исполнено преданности Бхагавану: *вишайате тад а́нантарам* (Б.-г.,18.55): «Душа, осознав Мою славу, входит в Меня». Однако философы *адвайтавади* так объясняют эти слова: «Бхагаван и *джива* (индивидуальная душа), сливаясь в Брахмане, становятся единым целым». Они говорят, что благодаря повторению мантры *ахам брахмāсми* и практике медитации, душа теряет свою кажущуюся индивидуальность, и что материальный мир ложен. Чтобы раскрыть истинное значение «Бхагавад-гиты», Адвайта Ачарья начал объяснять, что такое *бхакти*, со стихов: *сататам кīртайанто мām* (Б.-г.,9.14), *āнанйāйī чинтайанто мām, йе джанāх пāййупāсате* (9.22) и *бхакти лабхйате парām* (18.54), где говорится: «в итоге мы обретаем *бхакти*». На основании этого он заключает, что *вишайате тад а́нантарам* означает – «мы входим в царство *бхакти*». То есть, эти слова нельзя трактовать так, что мы, войдя в имперсональное сияние (Брахман), сливаемся там с Бхагаваном. *Вишайате* означает – «мы входим в вечную обитель Бхагавана и обретаем служение Ему». Однако некоторые люди пытались извратить смысл этого утверждения.

Однажды, отправившись в Шантипур, Адвайта Ачарья неожиданно начал объяснять, что

вишиайате тад анантарам означает «ахам брахмāсми - все души растворятся в Брахмане». Узнав об этом, Махапрабху немедленно направился к Адвайте Ачарье и, схватив его за бороду, стал колотить до тех пор, пока не пришла Сита-деви и не заступилась за мужа. Самое удивительное в этой истории то, что Шри Адвайта, принимая побои от Махапрабху, танцевал от переполняющего его восторга. До этого Махапрабху всегда приносил поклоны Адвайте Ачарье и относился к нему как к гуру, поскольку тот был учеником Мадхавендры Пури. Махапрабху думал: «Он – ученик моего *парам-гурудева*, поэтому Мне следует предлагать поклоны и служить ему. Он – объект Моего поклонения, и Я буду почитать его должным образом». Адвайта Ачарья не мог вынести, что Махапрабху служит ему и, чтобы изменить ситуацию, стал давать неверные толкования «Бхагавад-гиты» в духе *нирвишешавады*. Когда Махапрабху пришел в ярость и принялся его бить, Адвайта Ачарья радостно воскликнул: «Наконец-то моя жизнь увенчалась успехом. Я хотел, чтобы Ты принимал служение от меня, ведь Ты выше меня. Разве кто-нибудь может быть выше Тебя?» Его слова очень смутили Махапрабху.

В другой раз Махапрабху сказал Своей матери Шачи-деви:

- Я больше не буду выказывать тебе Свою любовь, потому что ты непочтительно отнеслась к преданному. Ты совершила *вайшинава-апарадху*. Ты заявила Адвайте Прабху: «Тебе не подходит имя Адвайта (недвойственный), скорее, ты – Двайта (двойственный)!» Ты сказала, что Адвайта Ачарья несет двойственность, разлучая отца и

мать с сыном, брата с братом. Но Адвайта Ачарья наставляет на путь преданности Бхагавану и, тем самым, разрывает цепи, связывающие душу с материальным миром. Мать привязана к своему ребенку, и это естественно, но если Адвайта Ачарья способен усилить привязанность души к Кришне, что может быть выше этого? Есть ли на свете большее благо, чем напомнить душе о Бхагаване, о котором она забыла за многие миллионы лет? Что может быть лучше, чем установить для нее *самбандху* (осознание ее истинных взаимоотношений с Бхагаваном) и *садхью* (конечную цель, заключающуюся в обретении любви к Нему)? Можно ли представить нечто более ценное, чем наставления о *бхаджане*, которые разбивают оковы, связывающие нас с материальным миром?

– Но он разлучил меня с моим дорогим Вишварупой, – возразила Шачи-деви. – Его наставления разлучили меня с моим сыном, из-за них он покинул родной дом и стал *санньяси*. Не потому ли его имя Адвайта, что встретив его однажды, теряешь интерес ко всему в этом мире? Нет, его имя – Двайта.

– Раз ты так отзываешься о преданном, – сказал Махапрабху, – никто из нас не сможет больше относиться к тебе с любовью.

Все подтвердили, что она нанесла оскорбление стопам Адвайты Ачарьи, и тогда Шачи-деви отправилась умолять его о прощении. Но едва увидев ее, Адвайта Ачарья сам припал к ее стопам и сказал:

– Ты – мать всего мироздания. Ты не можешь совершить оскорбление. Ну хорошо, если кто-то скажет, что было какое-то оскорбление, я отвечу,

что простил тебя.

Шачи-деви вернулась к Махапрабху, и все было улажено.

Шри Адвайта Прабху совершал множество подобных замечательных игр.

Также Он стал одной из причин прихода Шри Чайтаньи Махапрабху в этот мир. Завершив Свои игры в материальном мире в конце *двапара-юги* и вернувшись на Голоку Вриндавану, Шри Кришначандра не был полностью удовлетворен: «У Меня все еще осталось три неисполненных желания: постичь величие любви Радхики, познать ту удивительную сладость, которую Она находит во Мне и насладиться теми чувствами, которые Она испытывает в Своей любви. Однако все это невозможно ощутить, не обладая любовными чувствами (*бхавами*) Самой Радхики и сиянием Ее тела. Я наслаждался *сакхья*-, *ватсалья*- и *мадхурья*-расой, но до сих пор не смог познать то счастье, которое испытывает Радхика, когда видит Меня, и какова природа Ее *премы* ко Мне. Чтобы понять это, Я должен снова низойти в материальный мир».

К тому же, наступил век Кали, который длится 432 000 лет. И необходимо было установить *юга-дхарму* (религиозные принципы для этой эпохи). Обычно в конце каждой *юги* нисходит одно из воплощений Бхагавана, например, в *трета-югу* – это Господь Рамачандра, а в конце *двапара-юги* – Сам Господь Кришна. *Юга-аватара* приходит, когда в мире воцаряется безбожие.

*дхарма-самстхāпанāртхāya
самбхавāми йуге йуге*

(Б.-г.,4.8)

«Я нисхожу из века в век, чтобы восстановить устои религии».

«Только посмотрите, в какой хаос ввергли демоны мир, – думает Бхагаван, – люди грешат все больше и больше. Не пора ли Мне прийти?»

Таким образом, существуют четыре причины нисхождения Махапрабху: две главные и две второстепенные. Основной причиной было желание насладиться *премой* Радхики. Вторая причина заключалась в следующем:

*анарпита-чарй̣м̣ чир̣āt каруṇāyāvatīrṇāḥ калау
самарпайитум уннатодджвала-рас̣ạ̄м̣ сва-бхакти-й̣ри̣й̣āṃ
(Ч.–ч. Ади,1.4)*

«По Своей беспричинной милости Он нисходит в эпоху Кали, чтобы даровать то, что еще не давало ни одно из воплощений Господа: *унната-удджвала-расу* – самый возвышенный вкус любовного служения Ему».

Махапрабху хотел даровать *дживам* особое сокровище *премы*, которое не давало ни одно из воплощений Бога: *унната-удджвала-расу* – *паракия-бхаву гони*. Есть два вида *унната-удджвала-паракия-расы*. Один ее вид – настроение Самой Радхики, невозможно даровать. Однако *унната-удджвала-раса* в настроении *нитья-сакхи* или *прана-сакхи*, служанок Радхи, которые, следуя Ей, также служат и Кришне, может быть дарована. Таким образом, Кришна нисходит, чтобы Самому насладиться *премой* Шримати Радхики и одарить этой высочайшей *премой* всех *джив*.

Третья причина Его прихода – проповедь *юга-дхармы*, *нама-санкиртаны*, а четвертая – следующая:

*йадā йадā хи дхармасйа
глāнир бхавати бхāрата
абйуттхāнам āдхармасйа
тадāтмāнāм срджāми ахам*

(Б.-г.,4.7)

«Всякий раз, когда религия приходит в упадок и воцаряется безбожие, Я Сам нисхожу в этот мир, о потомок Бхараты».

Таковы четыре причины.

«Когда Мне прийти? – учитывая все это, размышлял Кришна. – Установить *юга-дхарму* можно и в конце эпохи, но чтобы *живы* были меньше подвержены деградирующему влиянию Кали-юги, лучше проповедовать *нама-санкиртану* в начале этой *юги*. Когда же Мне дать им настроение *гопи*, и Самому вкусить любовь Радхики?» Тем временем Адвайта Ачарья, видя, что *бхакти* постепенно уходит из мира, думал: «Сейчас самое подходящее время для нисхождения Кришны. Иначе что будет с этим миром?» Одновременно Он размышлял об этом и в облике Каранодакашайи Вишну, находясь там, где *саттва*-, *раджа*- и *тамо*-гуна пребывают в равновесии. Существуют две причины творения материального мира: *нимитта* – действенная (прямая) и *упадана* – составная (косвенная). Маха-Вишну – это действенная причина, а Его воплощение, Адвайта Ачарья – *упадана*.

Приведу пример. Предположим, мне придется указать на кого-то пальцем и сказать: «Этот человек – хулиган, вор и обманщик. Схватите его и выгоните. И больше не позволяйте ему приходить сюда». Возможно, вы лично не знаете этого человека, но по моей просьбе прогоните его. Кто же послужил причиной изгнания этого человека? Вы схватили и выдворили его по моему указанию, и таким образом вы стали составной причиной (*упадана*), а я – действенной (*нимитта*). Но что послужило истинной причиной изгнания этого человека? Он сам и его дурные поступки. Так же происходит и с творением материального мира.

Для создания материального мира Каранодакашайи Вишну принимает две формы, одна из которых является действенной, а другая – составной причиной. Бесконечные вселенные возникают только тогда, когда обе эти причины существуют одновременно. Однако они бы не возникли, если бы того не пожелал Верховный Господь. Любой деятельности предшествует желание. Поэтому желание Маха-Вишну – это главная причина, вызывающая желание Адвайты Ачарьи – вторичную причину. Так Каранодакашайи Вишну творит этот материальный мир, и Адвайта Ачарья является Его воплощением.

*адваита-ācārya gosāṇi sākṣiāt īśvara
īāṅhāra mahimā nahe džīvera gochara*

Ч.-ч., Ади., 6.6)

«Шри Адвайта Ачарья – это Сам Ишвара. Его слава непостижима для обычных живых существ».

Сначала из *махат-таттвы* возникает ложное эго. Из него появляются звук, объект осязания, форма, вкус и запах. Затем появляются одиннадцать органов чувств и пять материальных элементов. Все это, вместе с разумом и умом, составляет двадцать четыре элемента. А с *пракрити*, *пурушей*, *атмой* и *Параматмой* – двадцать восемь аспектов *таттвы*. Философские школы *санкхья* и *ньяя* принимают все эти аспекты, кроме Бхагавана и *дживатмы*.

*йе пуруша сришти-стхити карена мйййа
ананта брахмāнда сришти карена лйлйа*

*иччхйа ананта мўрти карена пракйа
эка эка мўрте карена брахмāнде правейа*

*се пурушера алйа – адвайта, нāхи кичху бхеда
йарйра-виийеша тāнра – нāхика виичхеда*

*сахйа карена тāнра ла-ийā ‘прадхāна’
котти брахмāнда карена иччхйа нирмāна*

(Ч.-ч., Ади., 6.8–11)

«Маха-Вишну творит все материальные вселенные, а Адвайта Ачарья – Его непосредственное воплощение. Творение и поддержание этих бесчисленных вселенных посредством собственной внешней энергии является лишь игрой Маха-Вишну. По Своей воле Он распространяет Себя в бесконечное множество образов и входит в каждую вселенную. Адвайта Ачарья – это неотъемлемая часть Маха-Вишну, которая неотлична от Него и является одной из Его ипостасей».

Ученые школы *санкхья* утверждают, что все творит сама природа, и в доказательство приводят следующий пример:

– Корова ест траву, и молоко получается само собой. Разве нужен в этом процессе кто-то еще? Так же все происходит и в природе.

– Если корова ест траву и дает молоко, – спросил, опровергая этот тезис, один простой и не столь образованный *вайшнав*, – почему тогда бык не дает его? Может быть ему надо есть больше травы?

Ученый на минуту задумался, а затем стал рассуждать о том, что относится к составной причине (*упадане*):

– Чтобы построить дом, нужны различные элементы – например, кирпичи.

– Дома строят из кирпичей и цемента, – возразил *вайшнав*. – Предположим, мы собрали в одном месте тонны цемента, десять тысяч кирпичей, целое озеро воды, а также дерево и мрамор. Построится ли дом сам по себе?

Одной составной причины (*упаданы*) недостаточно, нужна еще и действенная причина (*нимитта*). Будет ли ручка сама писать на бумаге? Так и материальная природа неспособна творить сама по себе, необходимо еще и желание Бхагавана.

Ничто в материальном мире не происходит само по себе, поэтому философия *пракритивады* ошибочна. *Пракрити* означает «материя», а *пуруша* – «сознание». И когда они приходят в соприкосновение, происходит творение. Материя сама не совершает действий, у нее нет желаний, она – инертна. Однако когда ее приводит в действие *пуруша*, все совершается естественным образом.

Коммунисты говорят: «Причем тут Бог? Природа сама все создает», но в этом мире нет никого, кто может творить в одиночку, без посторонней помощи.

Однажды хромой со слепым отправились в путь, и хромой сказал: «Посади меня на плечи. Я вижу и буду указывать, куда идти: направо, налево или прямо, а благодаря твоим ногам мы доберемся до места. Иначе ни ты, ни я не сможем идти». Объединив усилия, они достигли места назначения. В этом примере, действие совершается потому, что оба, и хромой, и слепой, обладают сознанием. Но в случае творения, сознанием обладает только Бхагаван, материя же лишена сознания. Необходимо присутствие хотя бы одного сознающего существа, чтобы в этом мире произошло какое-нибудь действие.

Эта тема может показаться несколько сухой, но если ее рассматривать в связи с *бхакти*, она становится очень важной и исполненной вкуса. *Вайшнав* должны стараться осознать это.

Истина заключается в том, что коренной причиной материального творения является Господь Кришна, поскольку Его желание является изначальным импульсом. Чтобы осуществить Свое желание, Он принимает два образа: Мула-Санкаршаны и Маха-Санкаршаны. Маха-Санкаршана принимает образ Каранодакашайи Вишну, и, соответственно, образ Адвайты Ачарьи, *упадана* причины. Некоторые заявляют, что составная причина отделена от Бхагавана, она – не Бхагаван. Они говорят, что Бог может выступать в качестве действенной причины (*нимитты*), но никак не составной (*упаданы*). Однако поми-

мо Кришны не существует ничего, так откуда же появился материальный мир? Откуда появилась *махат-таттва*, совокупность материальных элементов? Все исходит из желания Кришны. Ничто не существует отдельно от Него. Каранодакашайи Вишну проявляет творение, и, таким образом, *махат-таттва*, сама природа, неотлична от Него. Чтобы исправить души, забывшие Бхагавана, по Его желанию появляется *пракрити*, которая наделяет их материальными телами. *Джива* может считать, что обладание таким телом – великое счастье, но оно, на самом деле, – наказание для души. Так, если сумасшедший станет танцевать нагим, люди просто побьют его. Он будет бродить повсюду без еды и питья, заявляя: «Я – царь!» или «Я – премьер-министр!» – и при этом думать, что счастлив. Мы находимся в таком же положении. Мы можем считать себя счастливыми, но в действительности, наша ситуация плачевна.

«Мир наполнен атеистами, – рассуждал Адвайта Ачарья. – Люди забывают Бхагавана, а я один не могу их образумить. Привести атеистов на путь преданности Бхагавану – это очень и очень трудная задача. Без могущества Самого Кришны это просто невозможно осуществить».

Помимо преданных так много людей в этом мире заняты проповедью, но они проповедуют иллюзию, *майю* – философию, только запутывающую умы. «У них нет связи с Бхагаваном, они не несут *бхакти*, – думал Шри Адвайта. – Даже в своем толковании “Шримад-Бхагаватам” и “Бхагавад-гиты” они выражают лишь собственные корыстные желания. Они равнодушны к *санатане-дхарме* и чистой преданности Бхагавану. Все они, особенно

майявади, слышат только то, что хотят услышать.

Победить Равану было не так уж сложно, убить Камсу тоже не составило большого труда. Это могли сделать воплощения Вишну, но изменить ход мысли *майявади* – очень сложно. Это сможет сделать только Сам Кришна, если низойдет в этот мир».

Когда пришел Махапрабху, Адвайта Ачарье было не менее шестидесяти лет, и он был самым старшим среди Его спутников. Нитьянанда Прабху был старше Махапрабху примерно лет на пять. Махапрабху хотел, чтобы Адвайта Ачарья пришел первым и подготовил почву для прихода Его спутников, только тогда Он сможет низойти Сам. Увидев в каком состоянии пребывает мир, Адвайта Ачарья задумался: «Как мне призвать Кришну? Есть разные виды поклонения, но лучшим из них является поклонение с помощью *туласи*. Кришна будет очень доволен каждым, кто предложит Ему листок *туласи* и воду Ганги, это полностью покорит Его». Поэтому он взял ростки *туласи* – два мягких верхних листочка с *манджари* посередине – и с великой *премой*, обливаясь слезами, стал поклоняться Кришне на берегу Ганги.

Кришна все еще раздумывал: «Когда же Мне прийти? Может быть, через десять или двадцать тысяч лет, а может, через сотню тысяч?» Но, услышав молитвы Адвайты Ачарьи, Он низшел сразу. Поэтому зов Адвайты Ачарьи – вторая основная, внутренняя причина нисхождения Махапрабху.

Шри Адвайта родился в Шри Хате, в Восточной Бенгалии. Его глаза были прекрасны, как лепестки лотоса, поэтому ему дали имя Камалакша. Живя иногда в Навадвипе, иногда в Шантипуре,

Адвайта Ачарья начал проповедовать *бхакти*. Вишварупа, старший брат Махапрабху, посещал школу Адвайты Ачарьи в Навадвипе. Однажды мать Шачи попросила маленького Нимая позвать брата домой. Придя в школу, Нимай взглянул на Адвайту Ачарью и сказал: «Что ты смотришь? Ты сам позвал Меня сюда, а теперь не узнаешь? В свое время ты непременно узнаешь Меня».

Существуют бесчисленные воплощения Вишну, и все они неотличны от Кришны, но Их деяния и игры различаются. Поскольку Адвайта Ачарья неотличен от Хари, Его называют *адвайта*, а поскольку он повсюду распространял *бхакти*, он известен как *ачарья*. Как он проповедовал *бхакти*? Адвайта Ачарья считал, что даже *шудра* или мусульманин, совершающий *бхаджан*, лучше *брахмана*, который не поклоняется Бхагавану. Образованный, прекрасно воспитанный и правдивый человек, рожденный в возвышенной *брахманической* семье, но не совершающий *бхаджан* Бхагавану, занимает более низкое положение, чем тот, кто взывает со слезами на глазах: «Кришна, Кришна!» – даже если он родился в семье *шудр* или рабочих крематория и никогда прежде не совершал никакой духовной деятельности. Такой *шудра* превосходит даже *чатурведи-брахмана*. Так проповедовал Адвайта Ачарья.

Однажды Адвайта Ачарья совершал церемонию *шраддхи* для отца в месяц Ашвина, когда луна находилась в нужном положении. Обычно во время этой церемонии самому высокому гостю первому предлагают лучшее место и *прасад*. Там присутствовали все ученые *брахманы*, относящиеся к высшему классу: *бхаттачарья*, *триведи*, *чатур-*

веди, упадхья. Омыв им стопы, Адвайта Ачарья указал каждому, куда ему сесть. Остановившись напротив места для самого почетного гостя, Адвайта Ачарья задумался: «Кого же мне посадить сюда?» Присутствующие молча ждали его решения, и каждый думал про себя: «Я знаю так много писаний, несомненно, это место предложат мне». Однако Адвайта Ачарья вышел из дома и увидел одетого в *ланготи* Харидаса Тхакура, который сидел у двери и ждал: «*Брахманы* поедят, и Адвайта Ачарья обязательно вынесет мне немного *прасада* с их тарелок». Он был очень смиренным и считал, что войдя в дом, непременно осквернит его своим присутствием, поскольку родился в семье мусульман. Адвайта Ачарья тотчас обнял его, а Харидас Тхакур воскликнул: «О, ты *брахман*, а я – мусульманин! Коснувшись меня, ты должен сразу принять омовение». Но Адвайта Ачарья, не выпуская его из объятий, завел в дом и усадил на это самое почетное место. Со всех сторон послышались возмущенные возгласы: «Приведя сюда мусульманина, ты осквернил свой дом и оскорбил нас! Мы не будем принимать здесь пищу!» Забрав свои сосуды для воды, *брахманы* встали и, заявив: «Ты поступаешь против принципов *дхармы*!» – направились к выходу.

«Сегодня моя жизнь увенчалась успехом, и мой отец достиг Вайкунтхи! – возразил Адвайта Ачарья. – Благодаря тому, что я оказал почтение одному *вайшнаву*, миллионы моих предков пересекли океан *майи*. Если Харидас Тхакур примет здесь пищу, это будет лучше, чем если бы я накормил миллионы *брахманов*».

Харидас Тхакур заплакал: «О! Из-за меня все эти *брахманы* оскорбились и отказались от еды». Но Адвайта Ачарья настаивал: «Харидас, сегодня ты непременно почтишь здесь *прасад*. Это будет нашей великой удачей». Затем он обратился к *брахманам*: «Он останется, но никто из вас не получит *прасада*. Вам действительно следует поскорей уйти отсюда, поскольку даже видеть ваши лица – большой грех. Харидас испытывает великое почтение к *маха-прасаду*, и потому является *вайшнавом*. Любой, кто не признает этого, атеист. И любой, кто судит о *вайшнавах* по рождению, тоже атеист. Вы все можете уходить, и ваши оскорбления уйдут вместе с вами. Оскорбляя Харидаса, вы оскорбляете и меня».

Выйдя из дома, ученые *брахманы* стали переговариваться меж собой: «Адвайта Ачарья – необыкновенная личность. Он – выдающийся ученый, превосходный знаток писаний и великий проповедник *бхакти*». Обсудив и осмыслив то, что произошло, они вернулись в дом и пали к ногам Адвайты Ачарьи, моля о прощении.

У Адвайты Ачарьи было много сыновей, но он считал сыновьями лишь тех, кто совершал *бхаджан*, и сделал их своими преемниками, а от остальных попросту отказался. Один из сыновей, Ачьютананда, стал его преемником после одной истории, которая произошла в Пури. Ачьютананда был тогда совсем ребенком. Однажды во время Ратха-ятры несколько *вайшнавов* спросили Адвайту Ачарью:

- Как зовут *гуру* Шри Чайтаньи Махапрабху?
- Кешава Бхарати.

Ачьютананда, сидевший в тот момент на коленях у отца, затрясся от негодования. И хотя он был еще совсем маленьким, он спрыгнул с коленей и, собравшись уходить, заявил:

– Ты мне больше не отец, раз так думаешь. Шри Чайтанья Махапрабху – *гуру* всего мира. Разве кто-то может быть Его *гуру*?

– Ты – мой настоящий сын, – ответил Адвайта Ачарья, и слезы хлынули из его глаз. – Ты говоришь истину. Махапрабху – *гуру* всего мира, но в Своих играх, подобных человеческим, Он должен показать пример другим. Иначе что станет с этим миром? Как люди узнают, что необходимо принимать *гуру*?

Адвайта Ачарья совершил столько изумительных деяний. Он помогал Шри Чайтанье Махапрабху во всех Его играх. Поэтому сегодня мы возносим особую молитву его лотосным стопам и просим его о милости, чтобы он помог нам на пути *бхакти*, и мы, в конце концов, смогли обрести непосредственное служение Шри Гаурачандре.

Нитьянанда Трайодаши

Когда-то жил один цирюльник, который разносил по домам приглашения на различные торжества. В прежние времена брадобреи часто выполняли подобные поручения своих клиентов, когда намечался какой-нибудь праздник или свадьба, и, чтобы немного подзаработать самим, заодно брали с собой необходимые инструменты: бритву, ножницы и расчёску.

Однажды, когда ему пришлось идти через джунгли, он увидел лежавшего на тропе льва. К большому удивлению испуганного цирюльника лев не набросился на него, а просто продолжал лизать поднятую лапу. «Наверное, он повредил лапу, и потому не нападает», – догадался парикмахер. Подойдя ближе, он увидел, что в лапу льва вонзилась огромная колючка, и это доставляло ему сильные страдания. Используя свои инструменты, цирюльник ловко и аккуратно извлек занозу. Из раны начала сочиться кровь, и парикмахер, наложив на нее обеззараживающее средство и обернув лапу лечебной травой, продолжил свой путь.

Прошло три или четыре года. Случилось так, что этого человека по ошибке обвинили в очень серьезном преступлении – убийстве. Его схватили и привели к царю. «Несколько дней назад мы поймали льва. Бросьте этого преступника к нему в клетку, – приказал царь. – Лев растерзает его, и

с ним будет покончено. Для него нет иного наказания».

Несчастливого втолкнули в клетку. Зверь тотчас вскочил и зарычал, но подойдя ближе, присел и принялся мурлыкать. Это был тот самый лев, у которого цирюльник несколько лет назад вытащил занозу. Спустя годы, лев узнал своего спасителя. «Почему это свирепое животное не нападает на него? – удивился царь, и тут же его осенила догадка: – Все ясно. Этот человек невиновен, поэтому лев и не стал его убивать. Если уж лев не тронул его, я тем более не должен его наказывать». Освободив цирюльника, он выразил ему свое почтение и попросил прощения.

Каким же благодарным может быть животное! Цирюльник потратил всего лишь минуту, чтобы вытащить колючку из лапы льва, а лев оставался благодарен ему всю жизнь. А ведь это животное настолько жестоко, что убивает множество других животных и даже людей. «Что же тогда говорить о благодарности Нитьянанда Прабху? – пишет Кришнада Кавираджа Госвами. – Насколько же сильно это качество проявлено в Нем».

В «Шри Чайтанья-чаритамрите» Кришнада Кавираджа Госвами описывает, насколько милостив Нитьянанда Прабху, который является Самим Бхагаваном. Он рассказывает, как однажды *вайшнавы* решили устроить большой праздник с *киртаной*, продолжающейся весь день и всю ночь, на который были приглашены *вайшнавы* со всей округи. Среди них был вечный спутник Нитьянанда Прабху по имени Минакетана Рамадас. По его необычным действиям было очень трудно понять, что так он проявляет свою милость. Это могли ви-

деть лишь те, кто хорошо знал его природу. Когда приходят дорогие гости, им обычно предлагают поклоны. Однако Минакетана Рамадас мог вместо этого стукнуть гостя своей флейтой, с которой никогда не расставался, и гость понимал, что обрел великую милость. А если он ставил свои стопы кому-нибудь на голову, тот осознавал, что обрел большую удачу. Иногда он шлепал кого-нибудь по плечу и спрашивал: «Где ты пропадал все эти дни?» И те, кто хорошо знали его, понимали, что этот человек получит непосредственную милость Самого Нитьянанды Прабху. Когда на праздник пришел Минакетана Рамадас, все встали и, приветствуя его, поклонились. Он тут же забрался на плечи одному из гостей, другого – ударил флейтой, а третьего – шлепнул по спине. Из его глаз непрерывно текли слезы, и он громогласно восклицал: «Нитьянанда Прабху *ки-джая!*»

Единственным, кто не стал его приветствовать, был брат Кавираджи Госвами, хорошо образованный и слишком горделивый *пуджари*. Заметив это, Минакетана Рамадас усмехнулся: «О, у нас появился второй Ромахаршана!» – и погрузился в пение и прославление Нитьянанды Прабху. Громкий *киртан* продолжался. Когда же все закончилось, брат Кавираджи Госвами сказал: «Ты постоянно прославляешь Нитьянанду Прабху, почему бы тебе не прославить Чайтанью Махапрабху?» Его слова очень огорчили Минакетану Рамадаса.

Этот человек считал, что существует какая-то разница между Нитьянандой Прабху и Чайтаньей Махапрабху. Нитьянанда Прабху совершил так много славных игр, и все они были связаны с Чайтаньей Махапрабху. Если кто-то прославляет

Шримати Радхику, разве он не прославляет также и Кришну? Ведь для Кришны нет никого дороже Радхики, и служение Ей – самое лучшее служение Ему. Подобным же образом, если кто-то описывает славу Чайтаньи Махапрабху, он прославляет Шри Радху и Кришну.

«Что вы за люди такие, – не унимался брат Кавираджи Госвами, – все время повторяете “Нитьянанда, Нитьянанда!” и совсем не прославляете Махапрабху. Только и слышишь “Нитьянанда, Нитьянанда“, но Он ведь женился, а Махапрабху принял *санньясу*, оставив дом и семью».

Услышав эти слова, Минакетана Рамадас почувствовал себя очень несчастным. Сломав флейту, свое самое дорогое сокровище, он тотчас покинул праздник. Кавираджа Госвами, который был свидетелем этой сцены, подумал: «Несомненно, что-то неблагоприятное теперь случится с моим братом. Что может быть хорошего в жизни человека после таких слов?»

Действительно для его брата все было кончено. Что значит «кончено»? *Бхакти* ушло из его сердца. Обрести *бхакти* можно по милости святого, но останется ли оно в нашем сердце, если мы огорчим его? Нет. Духовная жизнь брата Кавираджи Госвами была разрушена, он стал атеистом, поэтому Кавираджа Госвами решил: «Я больше не буду общаться с этим атеистом. Для меня он больше не брат. Друг, настроенный против *кришна-бхакти*, – это не друг, мать – не мать, отец – не отец и родственник – не родственник. Я не хочу больше поддерживать с ним каких-либо отношений». Той же ночью, около трех или четырех часов, он принял решение все оставить и с тяжелым сердцем ушел

из дома.

Дойдя до деревни Джхаматапур, Кавираджа Госвами присел отдохнуть и задумался: «Оставаться здесь я не могу. Куда же мне пойти?» Размышляя над своим положением, он незаметно для себя задремал. Во сне к нему пришел Нитьянанда Прабху. В руке Он держал золотой посох, а Его крупное тело отливало темноватым блеском. В одном ухе у Него была серьга, и Он был так же изумительно красив, как Баладева в *лилах* Кришны.

«Почему ты плачешь? – спросил Нитьянанда Прабху. – Чем ты огорчен? Вставай, вставай! Иди во Вриндаван! И там помести себе на голову стопы Рупы и Санатаны. Иди! Ты оставил своего брата ради Меня? Я очень доволен тобой. Истинный брат – это тот, кто может дать *бхакти*, отец – тот, кто дает наставления о *бхакти*, а мать – та, кто воодушевляет на *кришна-бхакти*. Твой дорогой брат немного оскорбил Меня, за это ты навсегда оставил его? Я очень доволен. Иди во Вриндаван. Там ты получишь *даршан* Говинды, Мадана-мохана и Гопинатха. Ты обретишь милость Рупы и Санатаны и милость самой Вриндавана-дхамы. Ступай!»

Кавираджа Госвами пишет: «Все, что я сделал – просто оставил своего брата, и за это Нитьянанда Прабху пролил на меня такую безграничную милость! Благодаря ей я обрел *даршан* Вриндавана-дхамы». Какой же *даршан* он обрел? Тот, что получаем мы? Нет, он увидел Кришну, который гнал коров на пастбище, и *гопи*, ловящих Его взгляды жаждущими глазами. Он увидел *лилы* Шри Радхи и Кришны. А что означает милость Рупы и Санатаны? По милости Шрилы Санатаны он обрел *самбандха-гьяну*, духовное знание. Однако, даже

обладая этим знанием, можно не ощутить *расы*. По милости же Шрилы Рупы Госвами он познал, что такое *раса*, и смог написать такие книги, как «Шри Чайтанья-чаритамрита» и «Говинда-лиламрита».

В этом мире даже животное всю свою жизнь остается благодарным тому, кто избавил его от страданий, причиненных колючкой. Также и мы остаемся в неоплатном долгу перед нашим Гуру и *вайшнавами*.

Можем ли мы не быть благодарны тем, кто старается вынуть из нас занозу материальных привязанностей и вдохновить нас испить нектар *бхакти-расы*? Мы всегда должны быть благодарны таким *гуру* и *вайшнавам*. Если иногда Гурudev бывает немного строг с нами, мы тут же забываем о благодарности и думаем: «Он больше не любит меня». В этом наша неудача. Мы всегда должны чувствовать, что мы в неоплатном долгу перед Гурудевом и *вайшнавами* и никогда не сможем оплатить этот долг. Тот, кто не понимает этого высказывания Кавираджи Госвами, великий неудачник, а тот, кто осознал, будет помнить об этом неоплатном долге всю свою жизнь. Даже умирая, он не забудет об этом и сохранит память о нем в своей следующей жизни.

Такая признательность – одно из основных качеств Бхагавана. Хотя Нитьянанда Прабху – это Сам Бхагаван, Он тоже чувствует Себя в долгу перед преданными, как Кришна чувствовал себя в неоплатном долгу перед *гопи*:

*на пāрайе 'хам ниравадйа-самйуджāм
сва-сāдху-кртйāм вибудхāйушāни вах*

*йā mābхаджан дурджара-геха-і́рñкхалāх
самв́рі́чйа тад вах праті́йāту сādхунā*
(Ш.-Б.,10.32.22)

«Даже на протяжении жизни полубогов Я не смогу отплатить вам за ваше чистое бескорыстное служение Мне, ради которого вы разорвали семейные узы. Пусть же ваши славные деяния будут вам наградой!»

Об этом же говорит и Нитьянанда Прабху: «Он разорвал оковы материальных привязанностей и пришел служить Мне. У него совсем нет интереса к мирской жизни. Разве могу Я бросить того, кто оставил семью, деньги и собственность, чтобы посвятить себя *бхаджану*? Я никогда этого не сделаю».

Кавираджа Госвами пишет:

*санкаршанах кāраṇа-тойа-і́йāйī
гарбхода-і́йāйī ча пайобдхи-і́йāйī
і́йешайī ча йасйāмйіа-калāх са нитйā
нандāкхйа-рāмах і́шараṇам мамāсту*
(Ч.-ч.,Ади.,5.7)

«Пусть Шри Нитьянанда Прабху будет моим прибежищем. Санкаршана, Шеша-нага, Карано-дакашайи Вишну, Гарбходакашайи Вишну и Кши-родакашайи Вишну – все Они Его полные экспансии и экспансии Его полных экспансий».

Обители Вайкунтхи расположены на разных уровнях: одни ниже, другие выше. Такие воплощения, как Нрисимха, Калки и Вамана имеют

обитатели на одном уровне, занимая один «этаж» духовного мира. На самом нижнем уровне находится река Вираджа – граница между духовным и материальным мирами, над ней лежит Сиддхалока, являющаяся внешней частью Вайкунтхи. Убив Своих врагов, Бхагаван в награду посылает их на эту планету. Сиддхалока предназначена также для тех, кто повторяет *ахам брахмāсми*, полагая, что *джива*, в конечном счете, сливается с Брахманом. Однако *джива* не может утратить свою индивидуальность. Идея о том, что в итоге все становятся одним целым, полностью лжива. Да, *дживы* встречаются с Господом, но так, как встречаются преданные и делятся *хари-катхой*. Или как Кришна нисходит с *гопи*, с пастухами, Яшодой и Нанда Бабой, а Господь Рамачандра – с Хануманом. Но разве они встречаются, чтобы слиться воедино? Таких примеров нет. Встреча происходит, но каждый сохраняет свою индивидуальность. *Джива* не может стать Брахманом. Многие из известных *пандитов* и ученых-философов придерживаются теории слияния, и тысячи людей приходят послушать их лекции. Они говорят, что ничто не сравнится с *кришна-бхакти*, что *бхакти гопи* самая возвышенная и что каждый, кто достигает такой же преданности, как у *гопи*, становится единым с Брахманом. Такая *хари-катха* совершенно бесполезна. Они обманывают людей, и потому не следует посещать собрания, где утверждают, что мы станем едиными с Радхой и Кришной.

Выше Сиддхалоки находится Садашивалока, а над ней – Нараяна-дхама, где преданные Господа имеют четырехрукую форму. Обретя четыре вида освобождения – *салокия*, *самипья*, *сарупья* и *сар-*

*и*ти, преданные получают возможность жить на планете Нараяны и служить Ему в *айшварья-бхаве*, настроении благоговения и почтения. В духовном царстве существуют миллионы обителей, где пребывают Вamana, Нрисимха, Калки и другие воплощения Господа, принимая служение от Своих преданных. Когда же возникает необходимость, Они нисходят в этот материальный мир. Над их обителями находится обитель Рамачандры, а еще выше – обитель Кришны, известная как Голока.

Когда мы говорим о Голоке, может возникнуть путаница, поэтому я постараюсь прояснить этот момент. Когда Индра совершал *абхишеку* Кришне, он привел корову Сурабхи. Обитель Сурабхи – это Голока, не так ли? Однако не думайте, что Индра привел ее с Голоки Вриндаваны. В каждой *брахманде* (вселенной) есть Харилока, обитель Кширодакашайи Вишну. Полубоги не могут непосредственно увидеть Вишну, лишь Брахма иногда в своей медитации получает *даршан* Господа и обретает силу для творения и поддержания мира. Также в каждой *брахманде* есть и собственная Голока, которую еще называют Сурабхилока или Шветадвипа. Эта обитель доступна для Индры, отсюда он и привел Сурабхи, попросив ее: «Ты – *го-мата* (корова-мать), поэтому, пожалуйста, помолись за меня Кришне».

Таким образом, Голока внутри *брахманды* и Голока Вриндавана не одно и то же. В духовном мире тоже есть Навадвипа-дхама, известная как Шветадвипа, но и она отлична от Шветадвипы этой *брахманды*, где пребывает Кширодакашайи Вишну.

В нижней части Голока-дхамы, ниже Двараки, царит *свакия-бхава*, где тоже происходят игры Радхи и Кришны, но Божественная Чета пребывает там, подобно Лакшми-Нараяне, в настроении *айшварьи*. Эта обитель предназначена для тех, кто совершает *арчану* Радхе-Кришне в настроении *вайдхи-бхакти*. Однако те, кто практикует *вайдхи-бхакти* в сочетании с настроениями *рагануги*, попадают в Матхуру или Двараку. Горящие же страстным желанием следовать пути *рагануги* в чистом виде и идущие по этому пути попадают на Голоку Вриндавану.

Голока Вриндавана имеет форму лотоса, в центре которого находится дом Нанды. Преданные, полностью погруженные в *рагануга-бхакти*, могут войти в игры Кришны либо как Его друзья, с которыми Он идет пасти коров, либо как подруги Радхики. Это самое высшее достижение.

Там Кришна известен как Вриндаван-бихари, Говинда, Шьямасундар и Гопинатха, а Его первой экспансией становится Баладева. Посох Кришны, павлинье перо в Его короне, все Его атрибуты и личные вещи *гопи*, сама Вриндавана-дхама – все это проявление *сандхини-шакти*, энергии, олицетворением которой является Баладева Прабху. Олицетворение *хладини-шакти* – Радхика, а Кришна – обладатель *чит-шакти*. Все вместе Они – *сат-чит-ананда*, совершенный образ Кришны. Ни Радхика, ни Баладева не отделены от Него, вместе Они представляют единое целое.

Именно из Баладевы Прабху исходят все вечно совершенные преданные Кришны. Когда Кришна направляется в Двараку, Он становится Васудевой, сыном Васудевы. В Двараке Баладева тоже

думает, что Он – сын Деваки, но изначально считает Себя сыном Рохини, а Нанду Бабу – Своим отцом. Конечно, никто не может быть отцом Баладевы Прабху, подобно отцам и сыновьям материального мира. Но Нанда Баба твердо уверен, что он отец и Кришны, и Баладевы. Мирские *нандиты* не могут принять этот факт. Они не могут понять, что отцом Кришны следует считать того, в ком наиболее проявлено отцовское чувство по отношению к Нему, поэтому они считают Кришну сыном Васудеви, и лишь некоторые из них признают, что Он – Нанда-нандана.

Таким образом, Баладева Прабху – это *вайбхава пракаша* Кришны, и Он воздаст служение Кришне все время, будь Они во Вриндаване, в Матхуре или Двараке. Служение Кришне – сама Его жизнь. Когда Они отправляются в Матхуру и Двараку, Они, приняв неотличные от Них образы, становятся первой *чатур-вьюхой*: Васудевой, Санкаршаной, Прадьюмной и Анирудхой. Из изначального Санкаршаны появляется вторая *чатур-вьюха*. Сначала из Него исходит Маха-Санкаршана. Из Маха-Санкаршаны исходит Каранодакашайи Вишну, из Каранодакашайи Вишну – Гарбходакашайи Вишну, а из Гарбходакашайи Вишну – Кширодакашайи Вишну. Затем Кширодакашайи Вишну распространяет Себя в бесчисленное количество форм, занимая в сердце каждого живого существа положение *параматмы* – свидетеля всех его действий. Итак, в нашем сердце в качестве свидетеля находится Сам Баладева в Своей экспансии (*вьясти*) как *антарьями* Кширодакашайи. *Кишира* означает «молоко». То есть Он поддерживает и заботится о нас, подобно матери,

кормящей детей молоком.

Рядом с Кширодакашайи Вишну находятся Брахма и Шанкара, которые благодаря Его воле и могуществу создают и разрушают материальные вселенные. В образе Шеши Он на миллионах Своих голов с легкостью держит миллионы вселенных, словно это горчичные зерна, и одновременно является ложами, на которых возлежат все три *пуруша-аватары*. Таким образом, существует шесть видов экспансий Баладевы Прабху: из Его изначального образа во Вриндаване исходит изначальный Санкаршана, пребывающий в Матхуре и Двараке, из которого исходит Маха-Санкаршана, пребывающий на Вайкунтхе, далее Каранодакашайи Вишну, Гарбходакашайи Вишну, Кширодакашайи Вишну и, наконец, Шеша. Тот, кто познал эти глубокие истины, больше никогда не попадет в круговорот рождений и смерти.

Пуруша-аватара называется *пурушей* потому, что имеет отношение к творению материального мира. Косвенно *пуруша-аватара* соприкасается с *майей* ради творения и управления материальным миром, но при этом остается вне его. Эта *аватара* внутри каждой *дживы* и, одновременно, вне всего. Он делает все и вдохновляет действовать других, и в то же время Он не делает ничего. Поэтому Его называют *пуруша-аватарой*. Из *пуруша-аватары* исходят *манвантара*-, *юга*- и другие *аватары*. Все они исходят из Каранодакашайи Вишну и Гарбходакашайи Вишну, которых называют *аватари*, имея ввиду, что из Них исходят все *аватары*.

Когда Кришна нисходит в этот мир в каком-либо из Своих образов, с Ним непременно приходит Баладева Прабху в виде Его *дхамы* и вечных

спутников. Прежде, чем Кришна нисшел совершать Свои игры во Вриндаване, Баладева вошел в сердце Деваки и находился в ее лоне в образе Санкаршаны, тогда смог появиться и Сам Кришна. Таким образом, Баладева первым приходит в форме *дхамы* и тем самым служит Кришне.

Утверждение, что Кришна воплощение Каранодакашайи Вишну или Гарбходакашайи Вишну, вносит лишь ненужную путаницу. Иногда встречаются подобные высказывания. Также иногда говорят, что Кришна рожден из волоса Нара-Нараяны, что Он – Кеша-аватара, инкарнация Нара-Нараяны, но на самом деле:

*ете чā́мйā-āḥ пумсаḥ
криṣṇас ту бхагавāн свайам*

(Ш.-Б.,1.3.28)

«Все воплощения представляют собой либо полные части, либо части полных частей Верховного Господа. Однако Кришна – это Сам Сваям Бхагаван, изначальная Личность Бога».

Когда говорят, что Кришна чье-то воплощение, это похоже на то, как старая бабушка, давая благословения премьер-министру, говорит: «Сынок, желаю тебе когда-нибудь стать комиссаром полиции». В ее понимании это самый высокий пост. Старушка говорит так из любви, она не знает, какой из этих постов выше. Также невежествен и тот, кто говорит, что Кришна – это воплощение Гарбходакашайи или Каранодакашайи Вишну.

Когда нисшел Шри Рамачандра, Баладева пришел как Лакшман. Истории о Рамачандре на-

столько исполнены настроения разлуки и самопожертвования, что могут растрогать любого. Казалось, что у Рамачандры не было никаких причин отвергнуть Ситу-деви, да еще не один раз, а дважды. Лакшман не хотел, чтобы Рама уходил в лес, и потому, когда они были в изгнании, сказал Раме: «Я больше не считаю Дашаратху Махараджа нашим отцом. Из-за своей чрезмерной похоти он оказался во власти женщины, и у него на старости лет помутился разум. Я должен убить его! Смотри, кто-то идет! Если это Бхарата, я тоже убью его!».

Бхарата шел успокоить Рамачандру, но Лакшман, забравшись на дерево и увидев приближающуюся армию, очень разгневался. Взяв лук и стрелы, он собрался выйти им навстречу.

– Куда ты идешь? – спросил Рама. – С кем это ты собираешься воевать?

– Бхарата слишком возгордился, – ответил Лакшман. – Он хочет убрать Тебя со своего пути, чтобы самому занять трон! Поэтому я собираюсь одной стрелой покончить со всеми ими!

Однако Рама считал, что это просто недоразумение, и рассказал Лакшману историю об одной женщине, которая, чтобы защитить свой дом от змей, вырастила мангуста. Каждый день, уложив детей спать, она оставляла его рядом с ними. Однажды в ее отсутствие в дом заползла змея и уже была готова ужалить детей. Мангуст отважно бросился на нее и после ожесточенной схватки убил. Дети были спасены. Довольный собой, мангуст прилег во дворе в ожидании хозяйки. Когда женщина вернулась, мангуст, издавая радостные звуки, подбежал к ней. Увидев на его мордочке кровь, она спросила: «Откуда у тебя кровь? Ты

набросился на детей и покусал их?» В сердцах она схватила палку и убила его. Войдя в дом и увидев рядом с играющими детьми мертвую змею, она поняла свою ошибку и горестно запричитала.

«Ты сейчас точно в таком же положении, – сказал Рама. – Подожди и понаблюдай, дай Бхарате подойти ближе. Скорее сама Мать-Земля проявит эгоизм, чем Бхарата. Во всем мире не найдется такого символа любви, как Бхарата. Так что позволь ему подойти».

Приблизившись к Раме, Бхарата упал к Его стопам и стал утешать. Увидев, что он склонился перед Рамой, Лакшман понял свою ошибку. Оставшись с Бхаратой наедине, Лакшман упал ему в ноги, а когда тот поднял и обнял его, признался: «Я – великий оскорбитель твоих стоп. Я был не способен отнестись к тебе с любовью», – и горько заплакал.

В другой раз, когда они еще были в изгнании, Рама приказал Лакшману принести дрова для костра, в который пожелала войти Сита. От такого приказа Лакшман пришел в негодование, но Рама ответил: «Служение, оказываемое в лесу, высочайшее служение, а ты – Мой слуга». Лакшман был вынужден повиноваться приказу, хотя считал, что совершает ошибку, выполняя его. Он принес хворост, и Сита-деви вошла в огонь. Конечно, это был всего лишь предлог, чтобы из огня вышла настоящая Сита, а иллюзорная исчезла, но все же Лакшман принял обет: «Я больше никогда не приду как Твой младший брат, я буду только Твоим старшим братом. Тогда все будет иначе, и Ты не сможешь так обращаться со мной».

Поэтому в играх Кришны он пришел как Баладева, а в играх Махапрабху как Нитьянанда Прабху, но в обоих случаях он был старшим братом. В этой роли он мог совершать множество игр, которые раньше, как младшему брату, были ему недоступны. Если бы не было Нитьянанды Прабху, многие *лилы* Махапрабху не смогли бы проявиться. Для Махапрабху Он был одновременно и слугой, и братом, и *гуру*. Как мог Он стать Его *гуру*? Духовным учителем Махапрабху был Ишвара Пури, ученик Мадхавендры Пури, который, в свою очередь, получал наставления от Лакшмипати Тиртхи. Нитьянанда Прабху также был учеником Лакшмипати Тиртхи, но поскольку Его *гуру* ушел из этого мира, когда Нитьянанда Прабху был еще совсем юн, практически все наставления Он получил от Мадхавендры Пури. Тот, кто дает наставления о *бхакти*, является представителем Бхагавана, и потому Нитьянанда Прабху всегда считал Мадхавендру Пури своим главным учителем.

Таким образом, Нитьянанда Прабху и Ишвара Пури были духовными братьями, и поэтому Махапрабху почитал Нитьянанду так же, как Своего *гуру*. Хотя мы видим, что Нитьянанду Прабху связывали с Махапрабху три вида отношений (слуги, брата и *гуру*), все же Нитьянанда всегда считал Себя Его слугой. Когда Махапрабху, поглощенный *киртаном*, танцевал и мог упасть, Нитьянанда Прабху заботливо подхватывал Его. И только когда Махапрабху погружался в *радха-бхаву*, Нитьянанда не смел к Нему прикоснуться.

Нитьянанда Прабху, следуя указаниям Махапрабху, совершал все виды служения. Однажды

Махапрабху сказал: «Иди в Бенгалию! *Брахманы* там слишком возгордились и не совершают *бхаджан* Кришне. Проповедуй *брахманам*, но наибольшее внимание уделяй тем, кого общество считает падшими, поскольку на самом деле они не падшие. У каждой души есть право совершать *бхагавад-бхаджан*. Пожалуйста, иди туда». Так Нитьянанда отправился проповедовать в Бенгалию. Он ходил от деревни к деревне, и все становились Его учениками.

Как-то Нитьянанда Прабху с группой проповедников проходил через деревню, где жил богатый землевладелец Рамачандра Кхан. Войдя в его дом, Нитьянанда Прабху сел возле *дурга-мандапы*. Раньше в Бенгалии богатые люди устраивали на возвышении так называемые *мандапы*, навесы для проведения обрядов для Чанди или Дурги. Нитьянанда подумал: «Наступает ночь, зачем же нам идти куда-то. Переночуем здесь, а завтра продолжим свой путь».

Тем временем Рамачандра Кхан послал к Нитьянанде Прабху одного из своих слуг, который насмешливо сказал: «У нас в доме недостаточно места для вас. Идите в *гошалу*, там много коров и навоза. Это самое чистое и подходящее место для святых и *садху*».

Услышав это, Нитьянанда Прабху пришел в гнев и, бросив в ответ: «Да, ты прав. Мне не стоит здесь оставаться, это место годится лишь для убийц коров и мясоедов», – ушел. На следующий день на эту деревню напали мусульмане. Они арестовали Рамачандру Кхана и всю его семью, а на том самом месте убили корову и, приготовив ее

мясо, съели его. Вся деревня была разрушена.

Нитьянанда Прабху может проявлять два настроения, подобно львице, которая очень добра к своим детенышам, но крайне опасна для других. Он в высшей степени милостив к преданным и подавляет атеистов. Подобно тому, как Баладева Прабху, вооруженный плугом и булавой, убивает гориллу Двивиду и всех, кто враждебно настроен к Кришне, Нитьянанда Прабху подавляет атеистов и усиливает *гаура-прему* в сердцах преданных.

Мы не должны считать, что между Чайтаньей Махапрабху и Нитьянандой Прабху существует какая-то разница. Они отличаются лишь внешне. Нитьянанда Прабху – совершенная *гуру-таттва*. Он присутствует везде, где есть *гуру*. Все свои усилия *гуру* направляет на то, чтобы донести до людей послание Кришны, которое заключается в том, что только *бхакти* является истинным благом. И это в полной мере проявляется в Нитьянанде Прабху. Сегодня мы предлагаем свои поклоны Нитьянанде Прабху, олицетворению милосердия и совершенной *гуру-таттве*, и молим Его, чтобы Он всегда был милостив к нам.

Просто качество бхакти

Бхагаван говорит, что нельзя обращать внимания на физические недостатки и на недостатки в характере преданных, занятых чистым *бхаджаном*. Нельзя завидовать им, осуждать их или считать их поведение недостойным. Предположим, один человек благочестив, правдив и честен, но не совершает *бхаджан* Бхагавану. Другой же, напротив, всецело поглощен *бхагавад-бхаджаном*, у него есть вкус к повторению святого имени и слушанию *хари-катхи*, но сохраняются еще какие-то недостатки или есть телесные изъяны. Кто из них выше? «Бхагавад-гита» утверждает, что лучше тот, кто полностью посвятил себя *бхаджану*. Однако обычные люди этого не понимают. Что говорить о них, даже жители Айодхьи не приняли Ситу – Саму Богиню процветания, Лакшми-деви, после того, как она провела год в царстве Раваны на Ланке. Господь Шри Рамачандра сказал: «Сита-деви чиста, она останется со Мной во дворце». И хотя во всей Айодхье не было никого возвышенней Ситы, молва обывателей безжалостно заставила Раму изгнать ее.

Такое отношение к людям существует и поныне. Мы смотрим на человека с пренебрежением, если замечаем в нем какой-то недостаток, поскольку привыкли судить о других с мирской точки зрения,

принимая во внимание лишь внешность и не видя в них склонности к *бхакти*. Только тот, кто много общался с возвышенными *мадхьяма-адхикари вайшнавами*, которые избавились от *анартх* и близки к уровню *уттама-адхикари*, способен воспринять это наставление Кришны. Те же, чей образ мышления материален, скажут: «Этот преданный не умеет себя вести, скорее всего он лицемер». Такие люди не оказывают должного почтения даже Нараде, поскольку не способны понять его слова: «Нет смысла рассуждать о том, что религиозно, а что – нет». Не стоит придавать большое значение и мирским условностям. Что для нас самое ценное? *Бхакти*, чистое любовное служение Кришне, – вот наша единственная цель, и мы должны быть твердо убеждены, что кроме нее в жизни нет иного смысла.

*сва-пāда-мūлам бхаджатах приийасйа
тйактāнйа –бхāвасйа хариḥ парейāх
викарма йач чотпатитам катхайчид
дхуноти сарваṁ хриди саннивиштах*

(Ш.-Б.,11.5.42)

«Если кто-то оставил семью, жену, детей, деньги, все материальные привязанности и наслаждения, и полностью посвятил себя *бхагавад-бхаджану*, но по какой-то причине совершил греховное действие, всемиловитый Бхагаван, находящийся в его сердце, тотчас простит его».

А какое благо получит праведный человек, который за всю свою жизнь ни разу не солгал, всегда трудился ради блага общества и человечества в

целом, поклонялся полубогам и стремился к освобождению, но не совершал *бхаджан* Бхагавану? Если же преданный сойдет с пути *бхаджана*, не достигнув зрелости, что он потеряет?

*йучинām йриматām гехе
йога-бхараишо 'бхиджйайте*

(Б.-г.,6.41)

«В следующей жизни он родится в семье состоятельных или чистых преданных и естественным образом снова привлечется к *бхакти*».

А что ожидает того, кто не совершал *бхаджан*? Он не получит истинного блага, поскольку его можно обрести лишь в той степени, в какой отдаешь сердце *бхаджану*. Поэтому только *вайшнава* на уровне *мадхьяма-адхикари* способен оценивать других не по внешнему виду, а по присутствию *бхакти* в их сердцах.

*йади курйāt прамāдена
йоги карма вигархитам
йогенаива дахед амхо
нāнйат татра кадāчана*

(Ш.-Б.,11.20.25)

«Если обычный йог падет по какой-то причине, его практика на этом закончится. Но если *бхакти-йог* случайно совершит какое-то отвратительное действие, он восстановится в прежнем положении, продолжая практиковать *бхакти-йогу*, и нет необходимости в каком-то ином процессе».

Непрерывное повторение *харинамы* станет его единственным искуплением. Преданные не совершают грехов умышленно, но что случилось, то случилось. Поэтому Кришна всегда прощает тех, в ком живет *бхакти*, и очищает их сердца.

*аджйāне вā хайа йади 'пāпа' унастхита
кри̣ṣṇа та̣нре иуддха каре, нā карāйа прāйаи̣читта
(Ч.-ч.,Мадхья.,22.143)*

«Если преданный случайно совершит какое-то греховное действие, ему не нужно проходить обряд искупления».

Благодаря непрерывной практике *бхакти-йоги* его сердце очистится. Люди, знающие истину о *бхагавад-бхакти*, говорят, что непрерывное повторение святого имени освобождает сердце преданного от всей скверны.

*мāм хи нāртха вйапāйиритйа
йе 'ни сйух пāпа-йонайах
стрийо ваишйāс таттхā иудрāс
те 'ни йāнти парам гатим
(Б.-г.,9.32)*

[Бхагаван Шри Кришна сказал]: «О сын Притхи, те, кто приняли прибежище у Меня, даже если они занимают низкое положение в обществе – женщины, торговцы и рабочие, – смогут достичь высшего назначения».

Пāпа-йонайах означает «люди, греховные от рождения». В «Шримад-Бхагаватам» (2.4.18) пе-

речисляются некоторые из этих категорий людей: *кираты*, *хуны*, *андхры* и другие. *Кираты* живут в джунглях, убивают животных и птиц (даже голубей) и поедают их плоть. Они держат и откармливают на убой также и домашних животных – коз, овец, свиней. Тоже самое делают *яваны*, *кхасы* и другие племена. Все они грешники с самого рождения и остаются таковыми всю жизнь. Употребление мяса для них – обычное дело. Они постоянно едят его и пьют вино, а мужчины и женщины свободно общаются друг с другом, не вступая в брак.

Стрийо означает «женщины». Хотя некоторые из них и целомудренны, в наши дни, к сожалению, подавляющее большинство женщин лишены этого качества. Что касается *шудр*, то они убивают коров, едят их плоть, а кожу используют для изготовления обуви. Но даже такие падшие люди могут достичь высшей цели, если посвятят себя *бхагавад-бхакти* – *те 'ни йāнти парам̐ гатам*. Что же тогда говорить об искренних преданных, полностью отдавших себя чистому преданному служению и случайно совершивших какой-либо проступок?

Если человек практикует *бхакти-садхану* и принимает прибежище у *харинамы* и *хари-катхи*, плоды его духовного благочестия не будут утеряны и в будущих жизнях, но лишь в том случае, если он не совершит *вайшнава-апарадху*. В сердце такого *садхаки* пребывает семя *бхакти*, и с каждым новым рождением его *сукрити* будет только усиливаться, и в конце концов он обретет *пара-бхакти*. Для тех, кто обладает особой жаждой, это может произойти всего за две-три жизни. Пока

семя *бхакти* находится в нашем сердце и надежно защищено, Бхагаван будет вести нас и приведет к Себе в духовное царство либо сегодня, либо через десять, двадцать, а может быть, и тысячу рождений. Единственно, что может уничтожить росток *бхакти*, – это оскорбление лотосных стоп Шри Гуру и *вайшнавов*.

Джива обладает независимостью, злоупотребив которой, неминуемо запутывается в последствиях своих греховных поступков. Если, пользуясь своей независимостью, человек поносит или оскорбляет *вайшнава*, то это происходит в силу необузданности ума. Никогда не следует оскорблять *гуру* и *вайшнавов*, поскольку только благодаря их *шакти* мы обретаем милость Бхагавана. Чье желание определяет, будем ли мы совершать *бхаджан* или нет? Желание Бхагавана? Нет, только наше собственное желание.

Если мы начали совершать *бхаджан*, *гуру* и *вайшнавы* будут милостивы к нам и дадут необходимую силу, чтобы обрести милость Самого Бхагавана. Однако само желание должно исходить из нашего сердца. Если мы совершаем *бхаджан* и в то же время стремимся к славе и богатству, можно ли оправдываться тем, что Бхагаван побуждает нас к этому? Нет, такие рассуждения недопустимы, когда дело касается *анартх*. Это происходит из-за нашей собственной слабости. Кто виноват в том, что мы не можем погрузиться в *бхагавад-бхаджан*? Только мы сами. Никогда не считайте Бхагавана причиной своих неудач. Мы просто по воле Бхагавана пожинаем плоды наших собственных действий (*кармы*). К нам неизбежно придут последствия наших прошлых благочестивых и греховных

поступков и создадут определенные препятствия на нашем пути. Поэтому нельзя считать, что Бхагаван в ответе за это.

Почему порой происходит так, что преданный, полностью посвятивший себя *бхаджану*, тяжело заболевает? Это последствия грехов, совершенных им в прошлых жизнях. Однако иногда Бхагаван может Сам создать на пути *садхаки* видимость такого препятствия, чтобы обуздать его гордость и, таким образом, усилить его смирение. Поэтому будьте осторожны! Никогда не думайте плохо о преданном из-за того, что какой-то недостаток проявился в его теле или характере. Если у нас будет такое отношение к преданному, совершающему чистый *бхаджан*, мы будем изгнаны из царства *бхакти*. Следует осознать эти моменты и учитывать их на своем пути. Кто бы ни стал преданным – хромой, слепой, или выходец из таких племен, как *кирата*, *андхра*, *пулинда* и т.п., Бхагаван наделит его всеми прекрасными качествами и заберет на Вайкунтху. С другой стороны, жизнь того, кто, на первый взгляд, обладает всеми достоинствами: безупречным поведением, привлекательной внешностью и благородным происхождением, но не питает интереса к *бхаджану*, полностью лишена всякого смысла. Не стоит удивляться этому – это просто качество *бхакти*.

В силу своей природы некоторые люди могут обладать множеством недостатков, но нам следует видеть в них лишь их преданность Господу. Неверно, что человек с дурным поведением не способен повторять имя Бхагавана, совершать *бхаджан* и слушать *хари-катху*. Ошибается тот, кто счита-

ет, что только рожденный в семье *брахмана*, *кишатрия*, *вайшьи* или *шудры* имеет право повторять *харинаму*. В каком бы состоянии человек ни был, даже если он греховен как Аджамила, он может повторять имя Бхагавана и слушать *хари-катху* и благодаря этому обрести способность всегда помнить о Нем.

Еще со времен «Шримад-Бхагаватам» существовали такие категории греховных людей, как *кираты*, *андхры*, *пулинды*, *шумбхи*, *яваны* и т.д. Все они произошли из Индии, и их потомки до сих пор населяют землю, хотя и называются по-другому. Современные жители Индии – мусульмане, христиане, буддисты и джайны – произошли из того же источника, от Господа Брахмы. Таким образом, изначально существовал только один вид человеческих существ, но некоторые из них деградировали и обрели греховные наклонности. Так в штате Ассам многие люди склонны к курению конопли. Каждый раз, когда нужно решить какой-то важный вопрос, они собираются вместе и раскуривают кальян. Они приучают к этому и своих детей, поэтому они греховны с самого рождения. А кто-то может стать грешником даже несмотря на благородное происхождение. Если все они будут общаться с *садху* и примут прибежище у *гуру*, они очистятся и избавятся от своих недостатков.

Но как быстро это произойдет? Если мы встретим человека, который поклоняется полубогам, и скажем ему: «Друг мой, не поклоняйся Дурге во время *наваратри*. Лучше поклоняйся Кришне», – этот человек не захочет иметь с нами ничего общего. Нужно просто позволить ему прийти к нам с теми представлениями, какие у него есть. Когда

он три или четыре раза послушает *хари-катху*, это станет для него естественной привычкой. Даже если он иногда пьет вино, нас не должно это смущать. В «Шримад-Бхагаватам» так говорится об этом:

*локе вйавāйāмиша-майа-севā
нитийā хи джантор на хи татра чоданā
вйавастхитис тешу вивāха-йаджнā-
сурā-грахаир āсу ниврттир иштā*
(Ш.-Б.,11.5.11)

Употреблять алкогольные напитки нельзя, но если начинающий преданный позволяет себе немного вина на свадьбе или другом празднике, можно закрыть на это глаза. Слушая *хари-катху* все больше и больше, он естественным образом постепенно оставит свои дурные привычки. Однако в самом начале строгая практика *садхана-бхакти* не всегда дается легко.

*ахо бата и́ва-начо 'то гарййāн
йадж-джихвāгре вартате нāма тубхйām
тепус тапас те джухувух саснур āрийā
брахмāнūчур нāма грñанти йе те*
(Ш.-Б.,3.33.7)

[Шри Девахути сказала Капиладеву:] «Слава тем, чей язык повторяет Твое святое имя! Их следует почитать, даже если они родились в семье собакоедов. Тот, кто повторяет Твое святое имя, несомненно, уже совершил все виды аскез и огненных жертвоприношений, принял омовение во

всех местах паломничества, изучил все Веды и обрел самые возвышенные качества».

Тому, в ком развился вкус (*ручи*) к повторению имен Бхагавана и слушанию *хари-катхи*, нет необходимости изучать Веды, вести аскетический образ жизни или проводить огненные жертвоприношения. Даже если его поведение не соответствует предписаниям Вед, вовсе не обязательно, что его *бхакти*, вопреки мнению обычных людей, будет разрушено.

В первой части «Шри Брихад-бхагаватамриты» Нарада беседует с Хануманом. Узнав о том, насколько Драупади, Арджуна и его братья дороги Кришне, довольный Нарада принялся танцевать. Хануман тоже стал танцевать от счастья. Для преданных такого уровня не существует условностей и чувства стеснения. Обсуждая духовные темы, они испытывают такое блаженство, что сразу начинают танцевать.

Хануман предложил Нараде отправиться в Хастинапур и получить *даршан* Пандавов, но предупредил:

*брхад-врата-дхарāн асмаіс
таміи са гāрхастіа-дхарминах
самрāйіа-вйāпртан матвā
тāпарāдха-врто бхава*

(Брихад-бхагаватамрита, 1.4.110)

«Пожалуйста, не думай, что мы, *наиштитхика-брахмачари*, более возвышенны, чем домохозяева Пандавы, занятые государственными делами. Такие мысли оскорбительны».

Тот, кто твердо решил никогда не иметь телесных отношений с женщинами, называется *наиштитхика-брахмачари*. Следуя своему обету, они обретают качества, необходимые для вступления в *санньяса-ашрам*. Другой тип *брахмачари* называется *упакурвана*. Они носят белые одежды и ведут жизнь *брахмачари*, но они могут вернуться домой и жениться, если у них появится такое желание.

Кришна и Баларама были *упакурвана-брахмачари*, поскольку, закончив обучение в *ашраме гуру*, вернулись домой. Вьясадева, Джанака и Махараджа Амбариша тоже были *упакурвана-брахмачари* и по возвращении домой продолжали совершать свой *бхаджан*. А Шукадева Госвами, Нарада, четверо Кумаров и Хануман никогда не вступали в брак и были *наиштитхика-брахмачари*.

Нарада, как *наиштитхика-брахмачари*, отрекся от всего мирского и не имел никаких накоплений, в то время как Пандавы, следуя *дхарме грихастх*, постоянно были заняты делами по управлению царством. Так кто же из них выше? Если Нарада придет во дворец Пандавов, кто кому поклонится? Пандавы предложат *пранамы* Нараде, несмотря на то, что их *бхакти* выше, поскольку они чтят правила поведения для *грихастх*, определенные в системе *варнаашрамы*. Также поступил и Шри Чайтанья Махапрабху, когда был юным *санньяси*. Придя в *ашрам* известного знатока *шастр* Шри Валлабхачарьи, которому в то время было около девяноста лет, Он припал к его стопам. Подобным образом Шри Чайтанья относился и к Адвайте Ачарье, хотя сам Адвайта Прабху почитал Его своим господином.

Итак, Хануман предостерег Нарадгу, что нельзя судить о человеке по тому, к какому *ашираму* он принадлежит – можно совершить оскорбление. Выше тот, чья любовь к Бхагавану сильнее, и положение *грихастхи* не является для этого препятствием. Более того, в некоторых случаях, не став *грихастхой*, невозможно обрести особое чувство любви к Бхагавану. Например, если бы *гопи* Враджа не были замужем, они не смогли бы проявить *паракия-бхаву* в *кришна-лиле*. Однако женитьба не является необходимым условием для следования *вайдхи-бхакти* и тем более не может благоприятствовать развитию *рагануга-бхакти*. Рупа и Санатана Госвами были *наиштитхика-брахмачари*, но разве *наиштитхика-брахмачари* когда-нибудь поступают на службу к царю? Хотя их нельзя называть *наиштитхика-брахмачари* в строгом смысле этого слова, они обладали множеством трансцендентных качеств и были истинными *парамахамсами*.

Хануман говорит, что нельзя принижать положение Пандавов только из-за того, что те были *грихастхами* и правили царством. Ради чего Юдхиштхира Махарадж стал правителем всего мира? Чтобы проповедовать *бхакти*. Почему его связывают с Драупади супружеские отношения? Потому, что она очень дорога Шри Кришне. Почему он так любит Арджуну? Потому, что Арджуна близкий друг Кришны. Поэтому мы не должны принижать положение Юдхиштхиры. Его связывают с Кришной три вида отношений: он любит Кришну, как отец, и потому является Его *гуру*, кроме того, он – друг Кришны и Его слуга. Нельзя преуменьшать значение ни одного из Пандавов, поскольку

каждый из них прославлен благодаря близким отношениям с Бхагаваном. Всем им дала жизнь царица Кунти, и они распространили славу *кришна-бхакти* по всему миру. И вся жизнь их супруги Драупади преисполнена *према-бхакти* к Кришне.

Поэтому нельзя считать, что *наиштика-брахмачари* достоин большего почитания, чем *грихастха*. Кем бы ни был человек: *санньяси*, *брахмачари*, *грихастхой*, женщиной, блудницей, собачьим кобелем или кем-то еще, единственное, что имеет ценность – это *бхакти* в его сердце.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Из «Шри Бхаджана-рахасьи» Шрилы Бхактивинода Тхакура

(1)

Сейчас мы поговорим о первой стадии *бхаджана*, называемой *шраддха*, описание которой изложено в «Шри Бхаджана-рахасье» Шрилы Бхактивинода Тхакура.

гуру-криш́на-прасāде
пāйа бхакти-латā-бй́джа
(Ч.-ч., Мадхья, 19.151)

«По милости гуру и Кришны удачливая душа обретает семя лианы *бхакти*».

Шраддха означает веру в наставления *гуру*, *вайшнавов* и *шастр*. Сейчас мы еще не будем говорить о том, насколько искренне человек совершает *бхаджан*, и удалось ли ему избавиться от *анартх*. Прежде чем могут возникнуть подобные вопросы, у преданного-неофита должна появиться *шраддха*: «Я поступлю так, как велят мне мой *гуру*, *вайшнав*ы и *шастры*». Потом он последовательно пройдет одну за другой все стадии преданности. Помимо *садху-санги* нет иного пути обрести семя лианы *бхакти*. Это семя приходит только тогда, когда мы слушаем *садху*. Сначала появится

шраддха, а затем человек начнет совершать *садхану*, включающую в себя разные виды деятельности в преданном служении: принятие прибежища у гуру, следование его наставлениям, служение ему в близких отношениях и следование остальным составляющим *бхакти*. Однако сначала должна быть *садху-санга*, и по мере того, как будет улучшаться ее качество, усилится и *шраддха* в святое имя Кришны, *кришна-наму*.

Нишита (твердая решимость в *садхане*) не появится сразу, но будет уже некоторая вера в процесс. Когда она окрепнет, человек поймет, что в эпоху Кали нет иного пути к духовному совершенству помимо повторения святого имени и что только благодаря этому можно пересечь океан материального существования и обрести непосредственное служение Бхагавану. Любая другая благоприятная деятельность: совершение аскез, следование обетам, паломничество по святым местам – является второстепенной, и ее недостаточно для того, чтобы пересечь этот океан и полностью удовлетворить Бхагавана.

Поэтому Шри Чайтанья Махапрабху дал нам это единственное средство – повторение имени Бхагавана. В Кали-югу высочайшими среди всех Его имен является имена, составляющие *маха-мантру*. Войдя в цветущий сад имен Бхагавана, Чайтанья Махапрабху особо выделил имя Кришны как самое прекрасное, благоухающее, нежное и сладостное. Он составил из этих имен гирлянду *маха-мантры* и подарил ее этому миру. Он давал ее каждому, кто встречался на Его пути: *Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе / Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе*. Бхактиви-

нода Тхакур объясняет, что когда обычные люди и новые *садхаки* повторяют *маха-мантру*, Те, к кому они обращаются, будут: *Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе* / *Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе*. При воспевании этих имен не учитываются ни время, ни место, ни обстоятельства. Любой может их повторять. Но по мере того, как человек следует процессу, он принимает прибежище у стоп гуру, слушает его *харикатху* и продолжает повторять *харинаму*. Когда его *анартхи* начнут исчезать, смысл этих имен для него изменится. Он почувствует, что Харе – это Шримати Радхика, которая похищает сердце Кришны, и Те, к кому он взывает, повторяя *маха-мантру*, будут: «О Радхе, О Кришна, О Радхе, О Кришна, О Кришна, О Кришна, О Радхе, О Радхе, О Радхе, О Радха-раман, О Радхе, О Радха-раман, О Радха-раман, О Радха-раман, О Радхе, О Радхе». Полный смысл *мантры* будет постепенно раскрываться, пока преданный не достигнет стадии *бхавы*.

Гопал-гуру и его ученик Дхьяначандра, услышав в Джаганнатха Пури наставления Чайтаньи Махапрабху и Сварупы Дамодары, осознали именно этот смысл *маха-мантры*. А благодаря Рагхунатхе дасу Госвами для них проявился ее более сокровенный смысл. Следует повторять *харинаму* и совершать *киртан*, медитируя на смысл *маха-мантры*, тогда духовный прогресс будет устойчивым.

Начальные стадии *садханы* сравнивают с ночной тьмой. Если идти в темноте, можно, оступиться, споткнуться, упасть в канаву или даже наступить на змею, поэтому темнота всегда наво-

дит страх. В джунглях на вас может напасть тигр или лев. Кроме того, нужно остерегаться воров и разбойников. Воры никогда не проникают в дом в первой половине ночи, поскольку в это время большинство людей только легли спать и легко могут проснуться. Они приходят под утро, когда все еще крепко спят. Такие же воры и вселяющие ужас враги встречаются на начальных стадиях *бхаджана*. В это время звезды еще не исчезли с ночного неба – вождение, гнев, алчность, зависть и безумие еще не покинули наше сердце. Многие *анартхи*, подобные тиграм и змеям, еще прячутся там.

Но достаточно ли одной *садханы*, чтобы заставить взойти солнце духовного совершенства? Когда оно взойдет? Это произойдет лишь в соответствующее время, не раньше. И тут очень важен один момент – если ночью зажечь лампу, змеи и другие ужасные твари разбегутся. Когда *гуру* зажигает для нас лампу, дав нам *хари*наму и заставляя слушать *хари-катху*, наши *анартхи*, скрывающиеся в сердце, начнут разбегаться. Но достаточно ли этого, чтобы солнце взошло? Солнце полного осознания святого имени взойдет согласно его собственной сладкой воле, поскольку оно полностью независимо.

*атах и́рй-кри́шн-нā́мāди
на бхавед грā́хйам индрийаих
севонмукхе хи джихвā́дау
свайам эва спхуратй адах
(Бхакти-расамрита-синдху, 1.2.234)*

«Имя, образ, качества и игры Шри Кришны невозможно постичь с помощью грубых материальных чувств. Только при полном погружении в служение Ему, истинная *нама* появляется на языке преданного, одаряя его осознанием Господа».

Подобно тому, как солнце появляется на небосклоне всегда в положенное время, святое имя в должное время проявится на языке преданного и осветит все его сердце. Когда солнце восходит, отпадает необходимость в электрическом свете или свечах. Также когда *нама* одарит преданного полным осознанием, он ясно поймет свое изначальное положение, и все его страхи исчезнут.

*‘эка’ кришна-нāма каре сарва-пāпа нāйāа
премера кāраṇа бхакти карена пракāйāа*
(Ч.-ч.,Ади,8.26)

«Повторение *кришна-намы* без оскорблений побеждает все грехи. И тогда *бхакти*, причина *премы*, становится проявленной».

Святое имя полностью откроет себя преданному только по своей милости, но пока этого не произошло, мы можем лишь прилагать усилия, чтобы заставить тьму рассеяться, иначе говоря, нужно продолжать совершать *садхану*, стараясь избавиться от *анартх*.

Шрила Бхактивинода Тхакур говорит, что после принятия гуру, когда семя лианы *бхакти* уже посажено в сердце, о нем необходимо тщательно заботиться, тогда появится нежный росток. *Чето-дарпана-марджанам* – сознание преданного на-

чинает медленно очищаться. Звучание святого имени – это не материальный звук, а полностью духовная вибрация, *сат-чит-ананда*. Мы в нашем теперешнем состоянии неспособны умело обращаться с *намой*, лишь *преми-бхакты* могут полностью овладеть ею. С незапамятных времен мы опутаны *майей* и скитаемся по материальным вселенным то как цари или полубоги, то в телах насекомых и других видов жизни. Так, меняя одно тело за другим, мы, по беспричинной милости Бхагавана, обретаем общение с *вайшнавами*.

Тот, у кого за прошлые жизни накопилось достаточно духовных заслуг (*сукрити*), будет награжден общением с очень возвышенными *вайшнавами* и, слушая их *хари-катху*, тотчас избавится от *анартх* и без промедления войдет в царство *бхакти*. Но те, у кого нет таких заслуг, не смогут так быстро продвигаться по этому пути. Тем не менее, нужно оставаться терпеливыми и продолжать совершать *садхану* в обществе *вайшнавов* и, независимо от того, на чем основана наша вера (*шраддха*) – на предписаниях *шастр* или чистой духовной жажде, всегда быть в *садху-санге*.

Джива, покрытая грубым и тонким материальными телами, думает: «Я – тело» или «Я – ум, разум и эго». *Нама* же трансцендентна, и потому не доступна восприятию материальными чувствами. Однако когда сознание человека полностью очистится, солнце святого имени взойдет на небосклоне его сердца. Но в нашем обусловленном состоянии все материально – и наше тело, и ум, и все, что мы делаем и говорим. Так как же это трансцендентное, *сач-чид-ананда*, имя Бхагавана проявится в наших сердцах? Бхактивинода Тхакур

объясняет, как этого достичь. Сначала человек обретает *садху-сангу*, затем принимает *гуру*. Это означает не просто пройти ритуал посвящения, а обладать твердой решимостью: «Я обязательно буду делать все, что велит мне мой *гуру*». Чтобы обрести такую решимость необходимо соблюсти три условия: *парипраинена* (искренне вопрошать его), *пранипатена* (быть покорным) и *севая* (служить ему). Лишь поступая так, мы действительно начнем слушать *гуру*. Он скажет нам:

– Послушай! Ты должен преодолеть свои *анартхи*.

– Гурудев, что такое *анартхи*? – спросит ученик.

– То, в чем нет *артхи* (ценности), что не приносит душе благо, и называется *анартха*.

– Гурудев, пожалуйста, объясни это более подробно. Я не совсем понял.

– Тогда слушай внимательно, я объясню тебе, как ты можешь искоренить их.

*мāйā-мугхасйа дживасйа
джñейо 'нартхайī чатур-видхāх
хрд-даурбалйам чāпарāдхо
'сат-триñā таттва-вибрамах*

(Шри Бхаджана-рахасья, 2.7)

Наша изначальная *артха*, наше истинное богатство – *према* к Бхагавану. *Кришна-према* – это наша цель, а высшая цель в царстве *кришна-премы* – *радха-дасья*. Такова наша *артха*, а то, что скрывает ее или мешает ее осуществлению, является *анартхой*. *Анартхи* бывает четырех видов:

1) *сварупа-бхрама* – заблуждение относительно своего истинного «я» и *сварупы* Бхагавана (формы *парататтвы*). Некоторые заявляют: «Я – Брахман» или «Я – Бхагаван». Другие принимают за Бхагавана Индру или Ганешу. А третьи утверждают: «И Ганеша, и Индра, и я, и ты, и твоя жена, и дети – все в этой вселенной – Брахман (*сарвам кхалвидам брахма*). А так как все мы – Брахман, то зачем совершать *бхаджан*? В этом нет никакой необходимости». Все это – *бхрама*, иллюзия. Поэтому прежде всего нужно понять: «Кто я?» и освободиться от первой стадии иллюзии – считать себя этим физическим телом. Тогда мы поймем, что весь наш тяжелый труд от восхода до заката солнца – просто *анартха*. Понять *атма-таттву* значит осознать, что душа – вечная служанка Кришны. А кто является Высшей Истиной (*парататтвой*)? Это не Брахман, и даже не *Параматма*, а только Кришна, наше высшее богатство (*артха*). Понимание этого – самое главное в нашей жизни:

*эте чā́мйā-калā́х пу́мсах
кри́шнас ту бхагава́н свайа́м*

(Ш.-Б.,1.3.28)

Кришна – это Сам *Бхагаван*, Высшая Истина. Какова Его природа? Он – *сарва-шактиман*, обладатель всех энергий, Тот, кто может сделать невозможное возможным. Зачем поклоняться Ганеше, Брахме и Шанкаре, если они сами поклоняются Кришне? А какому образу Кришны поклоняемся мы? Мадана-мохану, Говинде и Гопинатхе, которые являются одной *таттвой*. Как Мадана-мохан Кришна устанавливает нашу *самбандху*

(вечные взаимоотношения души с Господом), как Говинда Он принимает наше служение, а как Гопинатха Он дарует нам *прайоджану* (высшую цель – *прему*). Поэтому только Кришна – *парататтва*, а все остальное – либо Его полные части, либо части Его полных частей, либо исходящие из Него энергии такие, как Брахман.

Существует также другой вид этой *анартхи* – *садхья-бхрама*, заблуждение относительно того, как достичь высшей цели. Как обрести Кришну? Его невозможно достичь ни раздачей милостыни, ни благочестивыми поступками, ни паломничеством по святым местам, ни изучением писаний и никакими иными способами. В Кали-югу есть только одно средство – *харинама-санкиртана*.

Основной нашей пищей может быть хлеб (*роти*), но к нему нужно добавить еще немного *дала*, *сабджи* и молока. Тогда наша пища будет полноценной. Так же, когда дается наставление «Только повторяйте *харинаму*!» – нужно понимать, что в повторение святого имени уже включены все шестьдесят четыре составляющих *бхакти*. В *наме* есть все, и помимо нее нет ничего. Принятие прибежище у стоп *гуру* включает в себя и шестьдесят четыре составляющих *бхакти* и тысячи остальных видов деятельности в преданном служении. Не думайте, что мы будем только воспевать и больше ничего не делать. Однако можно свести шестьдесят четыре составляющих *бхакти* к девяти, а их – к пяти:

*сāдху-саṅга, нāма-кīртана, бхāгавата-īраваṇа,
матхурā-вāса, īрī-мўртира īраддхāйā севана*

*сакала-сāдхана-і́реи́тха еи пāйча а́нга
кṛи́шṇа -према джанмāйа еи пāйчера алпа са́нга
(Ч.-ч.,Мадхья,22.128–9)*

«Эти пять видов преданного служения – общение с *садху*, повторение святого имени Господа, слушание «Шримад-Бхагаватам», проживание в Матхуре и поклонение Божеству с верой – превосходят все остальные. Даже незначительные усилия в этом пробуждают в сердце *кришна-прему*».

Три из них – *шраванам*, *киртанам* и *смаранам* – главные. Рупа Госвами, сводя все, в конечном итоге, воедино, говорит, что следует повторять *харинаму*, погрузив свой ум в памятование (*смаранам*) игр Кришны. Таким образом, благодаря только повторению святого имени можно достичь совершенства во всем. Одна эта деятельность вмещает в себя множество других подобно тому, как линия состоит из множества точек. *Харинама-санкиртана* включает в себя все шестьдесят четыре составляющих *бхакти*, путь *рагануга-бхакти* и все остальное.

Итак, сначала *шраванам* – мы слушаем из уст *сад-гуру* о существовании четырех видов *сварупа-бхрамы*: заблуждение относительно своей собственной *сварупы*, заблуждение относительно *сварупы* Бхагавана, заблуждение относительно природы нашей *садханы* и неспособность видеть то, что препятствует совершению истинного *бхаджана*. Знание об этих четырех моментах составляет *таттву* о *шуддха-садхане*. Необходимо знать, что мешает *бхаджану*, иначе мы просто, подобно *сахаджиям* и многим другим, сойдем с истинного

пути.

2) *асат-тришина* – стремление к тому, что временно и преходяще. *Тришина* означает голод или жажду. У нас должен быть голод по общению с *садху*, по слушанию, медитации и воспеванию славы Бхагавана.

према-дхана винā вйартха даридра джйивана
(Ч.-ч., Антья, 20.37)

Кришина-према – это единственное богатство, без которого жизнь теряет всякий смысл, и тот, у кого нет *кришина-премы*, поистине беден. «О мой Господь, пожалуйста, прими меня Своим слугой и даруй мне *прему* к Тебе», – это и есть истинный голод. Например, некоторые тоники возбуждают аппетит, а такие напитки, как кофе и чай, подавляют чувство голода. Подобно этому, определенные виды деятельности, такие как слушание о славе Бхагавана и воспевание его имени, вызывает голод по *преме*, истинную *тришину*. А то, что ослабляет этот голод, называется *асат-тришина*, которая также бывает четырех видов:

аихикешвашианā pārā-
трикешу чайшана ' īyubhā
бхўти-вāñчā мумукишā ча
хй асат-тришнайī чатур-видхāх
(Шри Бхаджана-рахасья, 2.9)

Пока присутствуют эти четыре вида препятствий, невозможно испытать голод по *преме* к Бхагавану, и *бхакти* не придет в своей чистой форме. Поэтому нужно прилагать усилия к тому, чтобы

избежать их. Это, во-первых, *аихика вишайа* – мирские желания, три из которых являются основными: *канака* (желание богатства), *камини* (стремление к общению с противоположным полом) и *пратиштитха* (желание славы и почета). Пока есть эти желания, *бхакти* не сможет проявиться.

Следующим видом *асат-тришны* является *паратрика* – желание достичь райских планет. Необходимо избегать таких желаний, поскольку они препятствуют достижению *бхакти*. Третий вид – *бхути-ванчха* – желание обрести мистические совершенства. Следует предложить поклон этим совершенствам издалека, а всю свою веру отдать всемогущему имени Бхагавана, обладающему непостижимыми энергиями.

*муктих свайам мукулитāйджалих севате 'смāн
дхармāртха-кāма-гатайах самайа-пратикиāх
(Кришна-карнамрита, 107)*

Исполнение своих обязанностей (*дхарма*), материальное богатство (*артха*), чувственные наслаждения (*кама*), освобождение (*мокиша*) и восемь мистических совершенств йоги будут стоять позади преданного и умолять: «Господин, когда у меня будет благоприятная возможность послужить тебе?» Но мы даже не взглянем в их сторону.

Однако если бы эти совершенства были доступны нам в нашем нынешнем незрелом состоянии, мы, несомненно, оставили бы *бхакти*. Поэтому всемилостивый Бхагаван не дает их нам сейчас, хотя и вложил все Свое *шакти* в святое имя. *Нама* может даровать все, и если искреннему преданному, чисто повторяющему *харинаму*, будет чего-то

недоставать в его служении, Бхагаван непременно исполнит его желание, обеспечив всем необходимым. Но Бхагаван видит, что у нас пока еще очень много *анартх*, и потому любые дарованные нам совершенства были бы пагубны для нашего *бхакти*.

Это можно сравнить с ситуацией, когда маленький мальчик, желая поесть фруктов, решил нарезать их на дольки. Тогда отец забирает у него нож и начинает делать это сам. «Но папа! Я сам хочу!» – настаивает малыш. «Сынок, – отвечает отец, – если я дам тебе нож, ты можешь порезаться». Мы знаем, что в святом имени заключены все энергии Господа, что оно – *чинмайя* (трансцендентно), поэтому даже если сейчас результат повторения имени не заметен, нужно понимать, что рано или поздно мы обречем этот божественный плод. Просто пока мы не можем его полностью ощутить. Однако не думайте, что в святом имени и в *хари-катхе* нет *шакти*. Она там, но *гуру* и Бхагаван не открывают ее нам полностью, чтобы мы не совершили ошибок и не причинили себе вред.

И, наконец, четвертый вид *асат-тришны* – *мукуша* – желание освобождения. Есть два вида освобождения, к которым не следует стремиться. Первый – это слияние с Брахманом, а второй вид включает в себя *сарупью*, *сарити*, *самипью* и *салокийю*.

В самом начале мы говорили о том, что, оставив желания мирских наслаждений, следует стремиться к наслаждению *премой*, но, в действительности, нужно отказаться и от этого. Только тогда, когда у нас не останется и следа желания собственного наслаждения, стремления к собственному счастью,

наше служение будет принято непосредственно Кришной. Мы захотим жить только во Врадже, где Бхагаван пребывает в Своем самом прекрасном облике. Во всех же других духовных обителях пребывают лишь Его частичные воплощения.

Теперь мы объясним, что такое *апарадха* и *хридая-даурбалья*.

(2)

Вера в *гуру*, *вайшнавов*, *харинаму* и *шастры* – это первый шаг в царство *бхаджана*. Следующим шагом является получение посвящения у *гуру*, служение ему всем сердцем и следование его наставлениям относительно нашей *свадхармы*: «Как мне следует совершать *бхаджан*? Кто мое почитаемое Божество?» Эта вторая ступень *садхана-бхаджана* сравнивается с восходом солнца, которое рассеивает тьму невежества, являющегося результатом этих *анартх*: *сварупа-бхрамы*, *асат-триины*, *апарадх* и *хридая-даурбальи*.

Шрила Бхактивинода Тхакура говорит о четырех видах *апарадх*. Первый из них – *нама-апарадха*. Поскольку большинству читателей, возможно, уже известны десять видов *нама-апарадх*, я не буду рассматривать их здесь. Самая серьезная *апарадха* – оскорбление *вайшнава*. Едва ли кто будет сознательно оскорблять своего *гуру*, но большинство людей неспособно оценить величие истинного *садху*. В этом мире есть много святых, которые являются *нишкинчана* (тем, кто отказался от всего материального) и совершенно свободны от гордыни и желания славы, но полностью понять их величие чрезвычайно сложно. Обычно

люди замечают лишь то, что кажется недостатками в их характере или внешности. Даже полубогам очень трудно до конца понять, какова слава истинного святого. Это может понять лишь тот, кто сам стал возвышенным *вайшнавом*, но и ему порой это очень сложно. Сначала нужно научиться различать уровни *вайшнавов* и, поняв, кто является истинным святым, быть готовым служить ему. Иначе можно принять *невайшнава* за *вайшнава*, и наоборот.

Третий вид *апарадхи* – оскорбление, касающееся *сварупы* Бхагавана. Поскольку в нашем нынешнем положении у нас нет непосредственных отношений с Бхагаваном, то нет и возможности совершить такое оскорбление. Однако *шири-виграха* – это Сам Кришна, и потому оскорбление, совершаемое в служении *шири-виграхе*, означает оскорбление, касающееся *сварупы* Кришны. *Каништха-адхикари вайшнав* может совершить подобное оскорбление, но только не *уттама-адхикари вайшнав*. Но кто может судить, что является оскорблением, а что – нет?

Однажды один святой заснул в таком положении, что его ноги были обращены в сторону мечети. К нему подошел мусульманский священник и сказал:

– Эй! Как смеешь ты спать ногами к мечети?

– Тогда, пожалуйста, помести мои ноги туда, где нет ни мечети, ни Аллаха.

– Но Аллах и мечеть только в этом направлении, – сказал слегка обеспокоенный священник.

– Друг мой, разве есть место, где нет Аллаха?

Потрясенный таким ответом священник поспешил удалиться.

Для обычного человека совершить подобное было бы оскорблением, но для *махатмы* – нет. Поэтому не следует навязывать таким великим душам свои суждения о том, что верно, а что нет. *Шастры* милостиво дали нам правила, следовать которым благоприятно для нашей духовной жизни, но преданный, достигший стадии *бхавы*, может иногда переступить их. Не подобает ссориться и сражаться с Бхагаваном, но иногда мы видим, что возвышенные преданные так поступают. Вамши дас Бабаджи Махарадж и Гауракишора дас Бабаджи Махарадж часто спорили со своим Богом. Понять это очень и очень сложно. А для *канишитха-адхикари*, который даже еще не освободился от тьмы невежества, совершить подобное, несомненно, будет *апарадхой*.

Четвертый вид *апарадх* – оскорбление других живых существ. Поскольку Прахлада Махарадж был *уттама маха-бхагавата вайшнавом*, он был способен видеть, что Господь, которому он поклонялся, находится в сердце каждого живого существа, а в своем Божестве видел всех живых существ. Таков признак *маха-бхагаваты*, свидетельствующий об очень высоком уровне. Нельзя причинять беспокойство ни одной живой душе. Если мы поступаем так ради собственных интересов, то не сможем совершать *бхаджан*. Являясь *канишитха-адхикари*, мы должны почитать каждую *дживу*, ибо в ней пребывает Бхагаван, и тем более мы должны почитать преданных Бхагавана. Итак, мы не должны совершать оскорблений ни Самого Бхагавана (*шири-виграхи*), ни святого имени, ни *вайшнавов*, ни обычных людей. Если кто-то стремится стать *вайшнавом* и увидеть, как восхо-

дит солнце его *бхаджана*, должен тщательно избегать всех этих *апарадх*.

Далее Шрила Бхактивинода Тхакур объясняет *хридая-даурбалья* (слабость сердца):

*туччхāсактих куṭийнāтй
мāтсарйāм сва-пратишṭхатā
хрд-даурбалйāм будхахйх ийāйивадж
джñейам кила чатур-видхам
(Шри Бхаджана-рахасья, 2.11)*

Просветленные души, чей *бхаджан* очень возвышен, заключили, что *хридая-даурбалья* бывает четырех видов: 1) *туччхасакти* – привязанность к любым мирским объектам, будь они в грубой или тонкой форме, ради которых человек оставляет Кришну и *бхагавад-бхакти*; 2) *кутина* – лицемерие, что означает совершать запрещенные действия, например, поддерживать нежелательное общение; склонность к обману. Изначальной формой обмана является желание освобождения; 3) *матсарья* – зависть; например, видя чьи-то прекрасные качества, молчаливо сгорать от зависти; 4) *пратишṭха* – желание почета и положения в обществе.

Однажды полубоги устроили Индре пышный прием. Усадив его на роскошный трон и восклицая «Индра ки джая хо!», они предложили ему великолепную гирлянду из благоухающих цветов. Тем временем появился учитель Индры, Брихаспати. Увидев его, Индра подумал: «О, если он войдет в зал собраний, все начнут превозносить его, а моя слава померкнет».

Прочитав мысли своего ученика, Брихаспати тотчас покинул это место, поклявшись больше никогда не возвращаться туда. Когда демоны узнали об этом, они очень обрадовались: «Сегодня Индра оскорбил своего учителя! Нужно немедленно атаковать противника». Они напали на полубогов, и Индра в поисках спасения покинул небесное царство. Однако найти места, где можно было бы избежать последствий своего оскорбления, он так и не смог, и был вынужден родиться в теле кабана и спариваться со свиньями-самками. Когда он страдал за свои прегрешения, его вернули на райские планеты. Если даже Индра подвергся искушению славой, что говорить о простых смертных? Возможно, кому-то не так уж трудно освободиться от материальных желаний, однако стремление к престижу может еще долго таиться в глубине его сердца. Поэтому нужно быть очень внимательным, чтобы заметить в себе это желание и постараться избавиться от него.

По мере того, как будут исчезать *анартхи*, в сердце начнут проявляться особые чувства к Кришне. И хотя мы будем оказывать почтение каждому, поклоняться мы будем только Кришне. Но что еще придет наряду с этим? Медитируя на Кришну, мы будем также вспоминать и тех, кто близок и дорог Ему. Нам следует относиться к ним с глубоким почтением. Более того, мы должны считать их даже более важными, чем Кришна, и тогда Он будет очень доволен нами. А иначе *бхакти* не придет к нам.

Существует много людей, заявляющих, что они преданные Кришны, но они не почитают таких Его близкий спутников, как *гопи*. Шрила Бхакти-

винода Тхакур смело заявил, что те, кто поклоняется только одному Кришне, без Радхи, просто атеисты, и они никогда не обретут даже обычного *бхакти*. Хотя людей, настаивающих на поклонение одному Кришне, и раздражают эти слова, но так утверждает Бхактивинода Тхакур. Что касается тех, кто наряду с Кришной поклоняется и другим проявлениям Бхагавана, то к ним никогда не придет чистое *бхакти*. Рупа Госвами дал нам процесс, благодаря которому можно обрести *бхакти* в его высшем проявлении:

*тан-нāма-рūпа-чаритāди-сукīртанāну-
смртйох крамеṇа расанā-манасī нийоджйа*
(Шри Упадешамрита,8)

«Необходимо занять язык повторением святого имени, а ум – памятованием образа, качеств и развлечений Кришны».

Следуя этому наставлению, нужно ясно осознавать собственную никчемность: «Я беспомощный, я не способен медитировать на игры Кришны. Я не могу избавиться от *анартх*. Вожделение, гнев, алчность, заблуждения и зависть пожирают меня. Желание славы опустошает мое сердце. О Гурудев, о *вайшнавы*, о Гопинатха, услышьте мою мольбу! Никто, кроме вас, не может спасти меня!» Очень важно, чтобы эти чувства были искренними, исходили из сердца, а на глаза наворачивались слезы. На самом деле, способность медитировать на *лилы* Кришны приходит позже – на стадии *бхавы*. Но без *шраваны*, *киртаны* и *смараны* преданный, совершая *садхану*, не сможет сосредоточить

свой ум на Бхагаване.

Иногда мы видим, что у преданного есть особая *нишитха* в одну из девяти составляющих *бхакти*. Это не означает, что он пренебрегает другими составляющими, просто он достиг Бхагавана, следуя только одному процессу. Прахлада Махарадж обрел Бхагавана благодаря *смаране*, Шукадева Госвами – благодаря *киртану*, а Парикшит Махарадж – *шраване*. Однако Шрила Бхактивинода Тхакур утверждает, что пока неофит, желающий достичь *премы* только к Шри Радхе и Кришне, не будет занят слушанием, повторением и памятованием, он просто не сможет погрузить свой ум в *бхаджан*.

Служение Божеству бывает двух видов: *арчана-пуджана* и *бхавамайи-сева*. Госвами совершали оба вида, но подчеркивали превосходство *бхавамайи-севы*. Рупа Госвами установил Божество Говиндаджи, Санатана Госвами – Божество Мадана-мохана. По утрам они совершали, как это предписано, *пуджу* Божеству, а затем, предложив молитвы и *пранамы*, уходили.

*rādhā-kuṇḍa-tāṭe kalinda-tanāyā-tire ca vāmīnivāṭe
premonmāda-vaiyād aīcēṣa-dāīyāy grastau pramattau sadā
gāīantaу ча кадā харер гуṇa-варам̐ bhāvābhībḥūtau mudā
vande rūpa-sanātana raghu-īyugaу īrī-djīva-gopālaкау*

(Шри Шад-госвами-аштака, 7)

«Преисполненные божественным безумием *премы* и проявляя все признаки глубочайшей разлуки, шесть Госвами без усталости бродили по Враджу, воспевая в великом экстазе славу Шри Хари. Они шли то на берег Радха-кунды, то на Ямуну, то на Вамшиват».

Это и есть *бхавамайи-сева*. Именно так Рагхунатха дас Госвами служил Говардхана-шиле. Он видел в Гирирадже Кришну, а в *гунджа-мале* – Радхику. Что он чувствовал, предлагая Гирираджу *гунджа-малу*? «О, сегодня я устроил встречу Радхи с Кришной». И как же они встретились? Куда он поместил *малу*? На грудь Кришны. И тогда, чувствуя, что сейчас Радха отдыхает на груди Кришны, он в великом блаженстве то прижимал *шилу* ко лбу, то клал ее на голову, то, прижимая к сердцу, омывал Гирираджа слезами. В этом мире он был полностью безразличен ко всему. Такова *бхавамайи-сева*.

Бхактивинода Тхакур говорит, что повторять *маха-мантру* и все остальные *мантры*, данные нам *гуру* – *гуру-гаятри*, *гаура-гаятри*, *гопала-мантру* и *кама-гаятри* – нужно с большой любовью и почтением согласно своей конкретной *расе*. Тогда начнется восход солнца, другими словами, благодаря влиянию *садху-санги* усилятся *ручи*. Преданный может отречься от всего – оставить любимую жену и детей, любящих отца и мать, дом, отказаться от денег, роскошной одежды и слуг. Но если он не избавится от главной *анартхи* – *праптиштхи*, все его привязанности могут снова вернуться к нему. Если же он не стремиться к *праптиштхе*, но все еще сохраняет какие-то привязанности к материальным вещам, то можно особенно не беспокоиться. Чтобы войти в царство *бхаджана*, необходимо полностью отказаться от стремления к престижу. Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Прабхупада сравнивает его с испражнениями свиньи. Самое важное для *садхаки* – отказаться от желания славы. Если ему это удастся, тогда в его сердце взой-

дет солнце *бхакти*, а иначе он будет продолжать оставаться в ночной тьме.

По мере того, как человек слушает *хари-катху* в обществе *вайшнавов*, основанную на таких писаниях, как «Шримад-Бхагаватам» и «Бхакти-расамрита-синдху», его *анартхи* постепенно исчезнут и придет *самбандха-гьяна*, а сам он станет возвышенным *вайшнавом*. Тогда он будет совершать *бхавамайи-сеvu* и медитировать на какой-то конкретный образ и *лилу* Кришны.

В «Дамодараштаке» Сатьяврата Муни молится тому Кришне, которого догнала Яшода и, обвив веревкой Его животик, привязала к большой ступе. Он плачет, и слезы, смешиваясь с *кадджалом*, украшающим Его глаза, становятся подобны то водам Ямуны, то Ганги. В глазах Кришны страх, и Его сережки раскачиваются в такт Его всхлипываний. Шею Кришны украшают три линии, а грудь – изумительная гирлянда из лесных цветов. В сердце Сатьявраты Муни возникает неодолимое желание осыпать поцелуями личико Кришны, как это делают Яшода и другие старшие *гопи*. Предложив Кришне бесчисленные поклоны, он молит, чтобы этот образ Бала-Гопалы вечно пребывал в его сердце, и чтобы Кришна явил этот Свой облик его взору.

Такой вид медитации, когда сосредоточиваются на одном конкретном образе или развлечении Бхагавана, называется *мантрамайи-упасана*. Мы можем прославлять только одну игру, а из нее неожиданно проявится множество других, и их потоки разольются во всех направлениях. В этом непрерывном потоке одна игра Кришны будет сменяться другой. В детстве Кришна совершил

множество изумительных игр, и если медитировать только на одну из них, придет осознание всех остальных. Этот принцип особенно проявляется в *мадхурья-расе*. *Гопи* в своей глубокой медитации на игры Кришны, последовательно пройдя уровни *асаны*, *пранаямы*, *дхьяны*, *дхараны*, *дхрувасмрити*, достигли такой стадии *самадхи*, когда медитация продолжается с открытыми глазами и не прерывается даже при ходьбе и любых других действиях. Находясь в таком состоянии, они ночью отправились к Кришне. Он встретил их такими словами:

– Вы необычайно удачливы. Вы пришли сюда, преодолев столько препятствий, чтобы увидеть Меня и полюбоваться красотой ночного леса. Здесь так много прекрасных цветов, птицы выводят сладостные мелодии *кала-рава* и *Ямуна*, украшенная распускающимися лотосами, мягко несет свои воды. Знаете ли вы, что Я – Бхагаван? Вы что-нибудь слышали об этом?

– О, да. Мы что-то слышали от Гаргариши, Паурнамаси или от кого-то еще, но не поверили им. Разве может такой распутник, вор и обманщик быть Бхагаваном? Мы ни капли не верим в это.

– Ну вот, вы получили Мой *даршан*, и теперь, пожалуйста, возвращайтесь домой. Высшая *дхарма* жены – служить своему мужу. Сейчас уже глубокая ночь, и здесь прячется много опасных животных.

раджанй ешй гхора-рўпй
гхора-саттва-нишевитй

(Ш.-Б.,10.29.19)

Слова Кришны можно истолковать двояко. В санскрите слова могут разделяться на составные части различным образом, и тогда *гхора* (опасный) превращается в *агхора* (безобидный). Иначе говоря, Кришна хочет сказать: «В этом лесу живут только безобидные животные и птицы, такие как олени и павлины, поэтому вам стоит остаться». Таким образом, Он одновременно и поддразнивает, и очаровывает *гопи* Своими двусмысленными речами.

– Возвращайтесь побыстрее! Иначе ваши мужья начнут вас искать, и если обнаружат, что вы со Мной, это закончится плохо и для Меня и для вас. Ваша *дхарма* будет разрушена, поэтому уходите быстрее!

– Если Ты – Бхагаван, – ответили *гопи*, – то Ты Сам собственными устами велел:

*сарва-дхармāн паритйаджйа
мām экам йараṇām враджа*

(Б.-г.,18.66)

«Оставь все виды *дхармы* и просто предайся Мне».

Тогда что за ошибку совершили мы? А в другой раз Ты сказал, что сначала нужно проводить *пуджу гуру*, а затем – Бхагавану. Никогда прежде мы не слышали таких прекрасных наставлений, которые Ты дал нам сейчас, поэтому мы принимаем Тебя нашим *гуру*, и, следовательно, остаемся с Тобой, чтобы в первую очередь оказать служение Тебе! Некоторые утверждают, что писания поведаны Тобой, а другие говорят, что писания изошли из

Твоего дыхания. Мы не знаем, кому верить, но читали, что только Бхагаван является истинным супругом каждого. Поэтому, если Ты действительно Бхагаван, то совершить Тебе *пуджу* – наша единственная обязанность. Мы также слышали, что тот, кто служит Мукунде, освобождается от долгов по отношению к полубогам, родителям и кому бы то ни было еще. Но если Ты не примешь нашу *пуджу*, Ты пренебрежешь наставлениями писаний. Тогда не замедлят прийти последствия нарушения законов религии, и Ты сойдешь с пути *дхармы*. Мы все оставили, чтобы быть с Тобой, и привели уже несколько доводов в свое оправдание. Поэтому, пожалуйста, скажи, что нам следует делать.

На это Кришне было уже нечего возразить, и *раса-лила* началась. В самый разгар танца Он внезапно исчез, и опечаленные *гопи* принялись искать Его повсюду. Все глубже погружаясь в мысли о Кришне, они всем сердцем наслаждались *расой*, и все экстатические признаки, такие как *пулакита*, *романча*, *анубхава*, а также *саттвика*- и *вяьбхичари-бхавы* стали проявляться в их телах. Когда Кришна снова появился перед ними, они спросили:

– *Прабху*, одни люди любят только тех, кто любит их. Другие проявляют любовь даже к тем, кто настроен к ним враждебно. Но есть и такие, кто ни к кому не испытывает любви. К кому из них относишься Ты?

– Первый тип друзей, отвечающих любовью на любовь ради собственной выгоды, это просто дельцы, – ответил Кришна. – У них нет ни настоящей любви, ни *дхармы*, и нет у них близких отношений ни с кем. Когда такие люди совершают

бхаджан Бхагавану, они ожидают, что Он быстро дарует им Свой *даршан*. Однако если они не получают этого, они, не долго думая, выбрасывают в Ямуну то Божество, которому поклонялись. Это не любовь и не *бхаджан*. Ко второму типу относятся люди, которые, подобно родителям и *гуру*, проявляют естественную любовь ко всем. Они – истинные друзья, и с ними можно иметь близкие отношения. А люди третьего типа делятся на четыре категории: *аптакама* (не имеющий желаний), *атмарама* (самоудовлетворенный), *гуру-дрохи* (враждебные к своим старшим) и *акритагья* (неблагодарные). *Аптакамы* – это мудрецы (*риши*), у них нет никаких желаний, и они не стремятся ни любить, ни быть любимыми. *Атмарамы*, подобно четверем Кумарам, черпают удовлетворение в себе (*атме*). Они равнодушны и к оскорблениям, и к почитанию. Следующая категория – *гуру-дрохи*. Родители и *гуру* старались дать им все, что необходимо, но в ответ получили лишь неприязнь. И, наконец, *акритагья* – те, кто никогда не испытывают чувства благодарности за все, что для них делают другие. Мои дорогие *сакхи*, пожалуйста, поймите, что Я не отношусь ни к одному из этих типов!

– Конечно, Ты не относишься ни к одному, – рассмеялись *гопи*. – Ты относишься ко всем шести!

– Эй *гопи*! У Меня нет никого дороже вас, а у вас – никого дороже Меня, Я покинул вас лишь для того, чтобы усилить вашу *прем*у. Однако из Своего укрытия Я слышал ваши слова, полные любви ко Мне. Бедняк, внезапно став богачом, очень счастлив, но, если он по какой-то причине лишится своего богатства, то начинает сокрушаться о своей потере. Так же и Я – просто усилил

вашу *прему* ко Мне. Я – *баху-нишитха* (привязан ко многим возлюбленным), но вы – *эка-нишитха* (привязаны только к одному возлюбленному). У Меня так много преданных и возлюбленных разных уровней, и обо всех Я должен позаботиться, но вы ради Меня оставили все. Кроме Меня у вас нет никого. Даже за тысячи жизней полубогов Я не смогу отплатить вам за ваше служение и потому вечно буду перед вами в неоплатном долгу.

После этих слов *раса-лила* возобновилась, и Кришна Сам служил *гопи* на протяжении всей ночи Брахмы. Тот вид медитации, в которую были погружены *гопи*, называется *сварасики*.

Сначала приходит *мантрамайи* – поклонение Кришне с помощью *мантры*, полученной от *гуру*. Более высокий тип медитации придет в утреннюю пору *садханы*, когда тьма, вызванная *анартхами* полностью рассеется. Чтобы достичь этого уровня, нужно следовать многим составляющим *садхана-бхакти* и постоянно совершать *нама-санкиртану*. Бхактивинода Тхакур говорит, что тот, кто желает стать преданным, сосредоточенным только на одном образе Кришны, должен практиковать *рагануга-бхаджан*, иначе это особое чувство не появится, и *бхаджан* останется на уровне *вайдхи-бхакти*. В этом случае *садхака* будет думать: «Кришна – это Нараяна. Между Ними нет большой разницы. Он – и Рамачандра, и Нрисимха». Он также может считать, что Дваракадиш ничем не отличается от Говинды. Пока преданный не осознал, что у Говинды есть особые качества, он не испытает исключительных чувств именно к Нему.

Кроме того, *садхака* может быть не способен увидеть разницу между Бала-Гопалом и Кишора-Гопалом. Тот, кто хочет служить Шри Радхе и Кришне, не будет служить Божеству Бала-Гопала, относясь к Нему как к своему сыну. Поэтому необходимо понять, что представляют собой эти особые чувства и, осознав это, понять, что такое *рагануга*, но до этого необходимо получить представление о том, что такое *рагатмика*. Преданные *рагатмика* находятся в духовном мире, а преданные, которые следуют по их стопам, находясь в материальном мире, называются *рагануга*. Бхактивинода Тхакур говорит, что *рага* появится благодаря преданному служению. Медитация преданного *рагануга* не противоречит предписаниям *вайдхи-бхакти* и отличается только чувствами, с которыми он это делает. Такой преданный будет продолжать совершать все виды служения и следовать ритуалам, но с *лобхамайи-бхакти* (преданностью, исполненной духовной жажды). Махапрабху дал такие наставления Шриле Рагхунатхе дасу Госвами:

бāхйа, антара, - ихāра дуи та' сāдхана
'бāхйе' сāдхака-дехе каре йраваṇа -кйртана
'мане' ниджа-сиддха-деха карийā бхāвана
рāтри-дине каре врадже криṣṇера севана
 (Ч.-ч., Мадхья, 22.156–7)

«*Рагануга-бхакти* совершается как внешне, так и внутренне. Тот, кто достиг совершенства, внешне должен следовать предписаниям *садханы* таким как слушание и воспевание. Однако внутренне, в своем совершенном теле, он будет день и ночь слу-

жить Кришне во Вриндаване».

Бхактивинода Тхакур говорит, что если человек с полной верой совершает *нама-киртану* двадцать четыре часа в сутки, все его *анартхи* уйдут. По милости Кришны, в нем пробудится *бхава*, и тогда совершение *бхаджана* станет очень легким и естественным. Это можно сравнить с восходом солнца в *садхане* преданного. Затем Шрила Бхактивинода Тхакур объясняет этот момент более глубоко. Медитация преданного *рагануги* на утренние игры Кришны с Его спутниками будет все глубже. И по мере того, как он будет все больше и больше погружаться в них, чувства одного из вечных спутников (*рагатмика*) Кришны таких как Лалита, Вишакха, Нанда Баба, Яшода, Субал, Шридама или Рактака, начнут протекать по его сердцу словно электрический ток. Сейчас этот свет не загорается в наших сердцах, поскольку еще нет связи с его источником. Лампа там уже есть, и наш гуру устанавливает эту связь. Электрический ток проходит через преданных, практикующих *лобхамайи-бхакти*, и когда гуру нажимает на кнопку, тотчас начинается течь поток *бхавы*.

Раннее утро, Шримати еще в глубоком сне. Кришна, вернувшись в Нандаграм после Своих вечерних забав, тоже спит. В это время Мукхара, бабушка Радхики по материнской линии, которая каждое утро навещает любимую внучку, подходит к Ее дому. С самого раннего детства Радхики она помогала Ее воспитывать и даже устроила Ее свадьбу. Войдя в дом, она принялась громко звать:

«О моя дорогая внученька, где Ты?»

Лалита, Вишакха и множество других *сакхи* и *манджари* сидели рядом с комнатой Радхики и ждали Ее пробуждения, погруженные в размышления о своем особом служении. *Рагануга-садхака*, повторяя утром святое имя, тоже будет сидеть в подобной медитации.

– Эй, не шуми, не буди Ее! – попросили *сакхи*.

Однако Мукхара, не обращая внимания на их слова, на правах старшей решительно вошла в комнату. Радхика с трудом открыла глаза, Она выглядела очень усталой.

– Ох! Что это? – воскликнула Мукхара, увидев желтую накидку, покрывавшую Радхику. – Я вчера видела эту накидку на Шьяме. Как она попала сюда? – забеспокоились она.

– О глупая, ты стала совсем старой! – прервала ее Вишакха и, указывая на восходящее солнце, сказала: – Твои глаза уже ничего не видят. Это просто первые лучи солнца окрашивают все в желтый свет.

Стоило Мукхаре повернуть голову, чтобы взглянуть на солнце, как Вишакха быстрым взглядом подала знак Рупе Манджари: «Убери накидку!» В тот же миг Рупа Манджари сменила желтую накидку на голубую, которую обычно носит Радхика.

– Смотри! – сказала Вишакха Мукхаре. – Солнце уже поднялось выше, и что ты видишь – желтая Ее накидка или голубая?

– Да, действительно голубая, – ответила пристыженная Мукхара и, забыв, что пришла будить Радхику, быстро удалилась.

– Только посмотрите, – прыснули со смеху *сакхи*, – как наша *прия* ловко провела эту старую женщину!

Затем они обратились к Радхике: «Вставай быстрее! Нам нужно успеть на Сурья-пуджу! Скорее совершай омовение, мы же еще должны здесь все убрать, пока Твой муж, закончив доить коров, не вернулся домой».

Радхика поднялась, и тотчас *сакхи*, готовые служить, окружили Ее. Они принесли прекрасный золотой кувшин, наполненный ароматной водой из Манаси-Ганги, Радха-кунды и Ямуны, чтобы омыть Ее лицо и руки. Но тут пришла Шьямала, Ее *сукрит-сакхи* (близкая подруга). Радхика поспешила ей навстречу и, обняв, сказала:

– Дорогая, оттого, что Я увидела тебя, это утро действительно стало добрым! А по твоей милости оно станет еще добрее. Знаешь, Я посадила семя *премы*, и оно вмиг превратилось в огромное дерево. И хотя у него красивые зеленые листья и ветви в цвету, но плодов пока нет. Когда же они появятся?

– Ах, я думаю, что это не совсем так! – ответила Шьямала, – Я вижу, что на Твоем дереве уже созрело много прекрасных золотых плодов, и, судя по Твоему побледневшему лицу, Ты уже вкусила их предостаточно. Кажется, что от их сока и глаза Твои покраснели (поскольку Ты не спала прошлой ночью). Этот сок даже испачкал Твою одежду, и она стала влажной. А ты стараешься убедить меня, что плодов еще нет.

Так они делились *расой* меж собой.

– Ты просто сыпешь соль на Мои раны, – вздохнула Радхика. – Я такая бедная и несчастная. И

вместо того, чтобы помочь, ты делаешь Мне еще больнее. В *амавасью* (новолуние) в сезон дождей, когда облака становятся очень плотными, луна совсем не освещает землю. Если на фоне такого темного неба сверкнет молния, и все озарится ярким светом, кажется, что потом становится еще темнее. Так же и Я – встретила Кришну, а что произошло после, просто не знаю. Придя в Себя, Я увидела, что сплю дома, и сейчас чувствую Себя еще более несчастной, чем прежде.

– О, я понимаю. Человек, испытывающий сильную жажду, пьет так быстро, что даже не замечает вкуса воды, он просто пьет и пьет, лишь бы утолить ее. А если кто-нибудь спросит: «Вкусная ли вода?» – он ответит, что совсем не обратил внимания на это. Так и Ты, должно быть, пила эту *расу*, не различая вкуса. Поэтому Тебе снова нужно обратиться к этому гуру Шьяме и на сей раз попробовать ее вкус. Есть разница между теоретическим и практическим знанием. Ты хорошо знаешь теорию, но совсем неопытна в практике, и потому Тебе нужно снова обратиться к Нему, чтобы пройти обучение.

– Нет, нет! Я очень робкая и побаиваюсь этого черного. Я не хочу принимать Его Своим гуру и учиться у Него, но ты, Я вижу, в отличие от Меня, такая способная и зрелая, сведуща и в теории, и в практике. Думаю, было бы лучше, если бы ты сама поучилась у Него, а потом научила бы и Меня.

Все это время *сакхи* и *манджари* вкушали ту *расу*, которой Радхика наслаждалась ночью, но только пили ее ушами.

– Моя подруга, я вижу, что Твое дерево просто усыпано плодами, – произнесла Шьямала, обняв

Радхику, – и даже если Ты Сама пока этого не замечаешь, через несколько дней Ты, несомненно, увидишь как много прекрасных и сладких плодов появилось на нем.

Сказав так, Шьямала, посмеиваясь, ушла.

Тем временем Дхаништха послала одну *сакхи* к Шримати Радхике, чтобы рассказать Ей о том, что произошло с Кришной сегодня утром. Яшода как обычно пошла будить Его и, поцеловав в лоб, сказала: «О мой дорогой мальчик, коровы и друзья уже ждут Тебя, а Ты все еще спишь!» И тут она увидела на губах Кришны какие-то отметины. Она подумала: «Ах, эти сорванцы-мальчишки, должно быть, оцарапали Его во время борьбы, или Он Сам оцарапался о колючий кустарник, когда бежал за коровами». В этот момент, восклицая «О *сакха*, о Канхайя!», появился Мадхумангал и, заметив, что мама Яшода пытается понять, откуда появились царапины на губах Кришны, выпалил: «А я знаю, откуда эти отметины! Он забавлялся с *сакхи*».

На санскрите слово *сакхи* может быть и мужского и женского рода, и может указывать как на друзей, так и на подруг, поэтому Яшода подумала, что он говорит о друзьях. Кришна, за спиной у Яшоды, поднеся палец к губам, приказал Мадхумангалу замолчать, но тот ответным жестом дал понять, что расскажет все. Кришна подумал, что если Мадхумангал действительно откроет всю правду, Он просто опозорится, и как только Яшода пошла за водой, Он, притянув к Себе Мадхумангала, пообещал: «Будешь молчать – дам тебе *ладду*, а проболтаешься – отлуплю!» Мадхумангал рассмеялся, но так и не выдал друга. А Кришна, взяв воду из рук матери, сполоснул рот, и, немно-

го попив и съев сладости, приготовленные на сливочном масле, отправился на целый день на Говардхан.

Готовя Шримати Радхику к Ее ежедневным обязанностям, *сакхи* и *манджари* купались вместе с Ней в *хари-катхе*, принесенной посланницей Дхаништхи. Таков краткий пересказ утренних игр Шри Радхи-Кришны, описанных в «Говиндалиламрите». Мы будем следовать пути *рагануга-садханы*, а не *вайдхи-садханы*, и тогда, со временем, солнце полного осознания этих игр взойдет в наших сердцах.

Последний день картики

Сегодня заканчивается *картика* и вместе с ней – *нияма-сева*. Весь месяц по милости Бхагавана и особенно по милости *гуру* мы соблюдали обеты: слушали *хари-катху*, воспевали святые имена и получали *даршан* всех основных мест, где проходят игры Шри Радхи и Кришны. *Картика* – царь всех месяцев, а его царица – Шримати Радхика. Поэтому этот месяц предназначен для того, чтобы доставлять удовольствие Радхике, служить Ей, а после окончания *картика-враты* продолжать делать это весь оставшийся год. Если мы в глубине сердца считаем себя самыми низкими и искренне, с отчаянием осознаем, что так и не обрели милость Радхики, это означает, что мы получили плод следования нашему обету.

Каждый день мы пели «Дамодараштаку», прославляя Шри Радху-Дамодару, и пытались следовать той *садхане*, которая пробуждает стремление постоянно служить Шримати Радхике. Такова высшая цель любой *садханы*. В одиннадцатом, последнем стихе «Шри Упадешамриты» Шрила Рупа Госвами описывает духовное желание, выше которого нет ничего, и объясняет, как его обрести:

*кришнайсйоччаиḥ пранаṇайа-васатиḥ прейасйбхйṇо 'ни рādhā-
кунḍам чāsīy мунибхир абхитас тāдрг эва вйадхāйи*

*йат прештхаир аий алам асулабхам ким пунар бхакти-бхаджам
тат премедам сакрд апи сарах снйтур айишкароти*

«Подробно изучив этот вопрос, мудрецы единодушно провозгласили (в «Падма-пуране»), что озеро Шримати Радхики так же дорого Шри Кришне, как и Сама Шримати Радхика, непревзойденная возлюбленная Кришны. Того, кто хоть раз с великой преданностью совершит омовение в водах Шри Радха-кунды, она одарит сокровищем *гопи-премы*, трудно достижимым даже для таких дорогих Бхагавану преданных, как Нарада, не говоря уже об обычных *садхаках*».

Кришну окружает множество преданных, которые дороги Ему, но дороже Радхики для Него никого нет. Радха-кунда так же дорога Кришне. Нет особого различия между ней и Самой Шримати Радхикой.

Хотя обычно говорят, что Кришна и *кришна-нама* неотличны, все же некоторое различие существует. *Нама* более милостива, ибо Кришна вложил в нее все Свои *шакти*, и она в любое время доступна каждому. По ее милости мы можем обрести непосредственное общение с Кришной. Тоже самое можно сказать и о Радха-кунде. Эта трансцендентная *кунда* появилась в доступной для людей форме, и обусловленные души могут соприкоснуться с ней – совершить омовение в ее водах, сделать *ачаман*, вознести свои молитвы. Поэтому Радха-кунда славится даже больше, чем Сама Радхика, что подтверждают великие *муни* в «Падма-пуране»:

*йатхā rādхā прийā вишнор
тасйāх куңдам прийам татхā
сарва-гопйиу саиваикā
вишнор атйанта-валлабхā*

Радхика – лучшая из всех *гопи* и бесконечно дорога Кришне. Однако даже для таких великих душ как Нарада не так просто удостоиться Ее милости. Но если кто-то искренне стремится обрести ту *прему*, ту *радха-дасью*, о которой молит сам Нарада, совершая аскезы на Нарада-кунде, ему достаточно лишь раз с великой преданностью принять омовение в священных водах Радха-кунды, и она одарит его всем. Что может быть проще этого? Любой может прийти к озеру и совершить в нем омовение, но при этом мы должны быть уверены, что делаем это с любовью. Если с глубоким смирением и верой принять омовение в Радха-кунде, тогда тот, чье сердце нечисто, станет немного чище, у кого сердце более чистое – еще чище, а тот, кто очистился полностью, обретет непосредственное служение Шри Радхе и Кришне. Идеальный пример показал нам Рагхунатха дас Госвами, отрекшийся от всего и полностью принявший прибежище Радха-кунды с единственной мыслью: «Все, что мне нужно, – это милость Радхики».

*таваивāсми таваивāсми
на джйвāми твайā винā
ити виджйāйа деви твалī
найа мām чараṇāнтикам*

(Шри Вилапа-кусуманджали,96)

«О Шримати, я Твой, только Твой, – [он так хотел, чтобы Радхика его услышала, что повторил это дважды]. – Я не могу жить без Тебя. Молю Тебя, даруй мне прибежище Своих лотосных стоп и награди служением Себе».

Если мы совершаем омовение в Радха-кунде, наши сердца очистятся, и в нас проснется привязанность к *радха-дасье*. А если в нашем сердце будет жить такая же мольба, как в сердце Рупы или Рагхунатхи даса Госвами, то мы, несомненно, обретем милость Самой Радхики. Особой силой эти молитвы обладают в месяц *картика*.

Наша Богиня – Шримати, и нет иной. Об этом молится Рагхунатха дас Госвами:

хе ірїй-саровара садї твайи сї мад-їїїā
преїтїхена сїрдхам іха кхелати кїма-раїгаїх
твамї чет прїїāt прїїам атїва тайор итїмам
хā дарїїайāдїа крпайā мама джївитам там
(Шри Вилапа-кусуманджали, 98)

«О Шри Радха-кунда! В *кундже* на твоём берегу моя госпожа Шримати Радхика, охваченная *премой*, предается сокровенным играм со Своим возлюбленным, Шри Шьямасундарой. Поскольку ты так дорога Им обоим, я ищу твоего покровительства – позволь мне увидеть мою повелительницу, которая дороже мне самой жизни!»

Далее Рати Манджари (Рагхунатха дас Госвами) называет Кришну Натхой, супругом. Почему? – «Ты – супруг нашей госпожи Вриндаванешвари, а поскольку мы самые близкие Ее служанки, мы

тоже относимся к Тебе как к Натхе».

*khā nātxa gokuḷa-sudhākara su-prasaṇṇa-
vaktṛāravinda madhura-smīta he kṛpārḍra
yatra tvayī vixarate prañaiḥ priyārāt
tatraiva mām api naiḥ priya-sevanāya*
(Шри Вилапа-кусуманджали, 100)

«О Натха! О полная нектара луна Гокулы, на Твоем лотосоподобном лице играет сладостная улыбка. О Господь, Твое сердце исполнено сострадания. Если Ты доволен мною, исполни мою единственную просьбу – позволь мне быть там, где Ты наслаждаешься любовными играми со Своей возлюбленной, чтобы я мог служить Ей».

В этой молитве Рати Манджари, приняв настроение *садхаки*, просит о служении Радхике. Об этом же молились все Госвами, а также Витхалачарья, сын Валлабхачарьи:

*śīyāmasundara śīkhanda-śīekhara
smerāḥsa muralī-manohara
rādhikā-rasika mām kṛpā-nidhe
sva-priyā-čaraṇa-kiṇkariṇī kuṇu*

*prāṇanātxa-vṛṣabhānu-nandinī-
śīrī-mukhābdja rasalola-śaṭpāda
rādhikā-pāda-tale kṛta-sthitim
tvām bhāḍjāmi rasikendra-śīekhara*
(Шри Радха-пратхана, 2-3)

«О Шьямасундара! О Шикханда-шекхара! Твое лицо всегда озаряет игривая улыбка, а песнь Твоей флейты очаровывает всех. Ты очень иску-

сен в наслаждении *расой* со Шримати Радхикой. О океан милости, молю, сделай меня *кинкари* (служанкой) у стоп Твоей возлюбленной.

Ты – сама жизнь дочери царя Вришабхану, и Тебя непрестанно влечет нектар Ее уст. О Расикашекхара, лучший из *расиков*! Мое единственное желание – вечно пребывать у стоп Шримати Радхики».

Рупа Госвами, Рагхунатха дас Госвами, Бхактивинода Тхакур и все остальные наши *ачарьи* молились об этом Кришне и Самой Радхике. Рагхунатха дас Госвами написал в одной из своих молитв:

*anāṛādhīa rādhā-padāmbhodja renuṁ
anāīṛitīa vṛndātavīm tat-padāṅkaṁ
asambhāśīa-tad-bhāva-gambhīra-cittān
kutaḥ īyāma-sindho rasasīḥvaḡaḥaḥ*

(Шри Стававали, Сва-санкалпа-пракаша-стотрам,1)

«Тот, кто жаждет жить во Вриндаване, обрести милость Радхики и быть допущенным к служению Ей, должен поклоняться местам, где Она наслаждалась играми со Шри Кришной – прекрасным кунджам Вриндавана, которые хранят пыль с Ее лотосных стоп».

Бхактивинода Тхакур пишет в своей «Гитавали»:

(1)

*rādhikā-čaraṇa-padma, saḡala īṛeyera sadma,
đātane đže nāhi āṛāđhilo*

*рāдхā-падмāнкита дхāма, брндāбана джāр нāма,
тāхā дже нā āйрой корило*

Тот, кто желает обрести *радха-дасью*, должен принять прибежище у мест, украшенных следами Ее лотосных стоп, – у Радха-кунды, Шьяма-кунды, Явата, Према-саровары, Санкета, Нандаграма и Варшаны. Рупа и Санатана Госвами неустанно обходили святы места Вриндавана, оставаясь в каждом из них на один день, и в их сердцах проявлялись проходившие там игры.

(2)

*рāдхикā-бхāва-гамбхīра, читта джебā махāдхīра,
гаṇа-санга нā коило джйбане
кемоне се īйāмāнанда, раса-синдху-снāнāнанда,
лабхибе буджхоха эка-мане*

Тот, кто, поклоняясь этим местам, не принял прибежище у пыли со стоп Радхики и не получил общение с *расика маха-бхагавата вайшнавом*, постоянно погруженным в серьезную и глубокую *бхаву* Радхики, никогда не сможет окунуться в океан *расы*. Поэтому нужно молиться *дхаме*, Гирираджу Говардхану и Ямуне, пыли со стоп Радхики, Вишакхе и Лалите, всей *гуру-парампаре*, Бхактивиноде Тхакуру и своему *гурудеву*, чтобы мы не желали ничего помимо *радха-дасьи*.

(3)

*рāдхикā удджвала-расер āчāryā
рāдха-мāдхаба-īуддха-према бичāryā*

(4)

*дже дхарило рāдхā-пада парама джатане
се паило кришṇа-пада амū́йа-ратане*

(5)

*рāдхā-пада бинā кабху кришṇа нāхи миле
рāдхāра дāсīр кришṇа, сарва-беде боле*

Тот, кто с глубоким чувством поклоняется стопам Радхики, непременно встретится с Кришной. Но что значит встретиться с Кришной? Когда Он проявляется во всей полноте? Разве Он полон без Радхики? Он полон только находясь с Радхикой, и лишь по Ее милости можно получить *даршан* Югала-кишоры (Юной Четы) и обрести способность служить Им. Это правда, что без милости Радхики никто не может встретиться с Кришной. Однако ведические писания говорят, что не только Радхика, но и Ее служанки тоже способны помочь нам в этом: «Иди сюда, и ты увидишься с Ним! – скажут они. – Оставайся здесь, ты больше нигде Его не встретишь!» Иногда Кришна говорит им: «Я принадлежу только тебе. Как ты скажешь, так Я и поступлю». Насколько же тогда сильны чувства, которые испытывает Кришна к Радхике – *ачарье удджвала-расы!*

Иногда, играя с Кришной в шахматы или кости, Радхика сердится: «Я так не играю! Это не по правилам!» А иногда, когда Кришна наносит Ей *тилаку*, Она поправляет Его: «Ты – неопытный новичок, и делаешь неправильно! Дай, Я покажу, как надо!» Так Она учит Его, поэтому Она – *ачарья удджвала-расы*. Для Кришны Шримати дороже всех на свете, и без Ее милости невозможно

встретиться с Ним. Об этом мы молим Ее в месяц *картика*, не желая ничего, кроме *радха-дасы*.

Рагхунатха дас Госвами в юном возрасте оставил дом и семью и, горя желанием встретиться с Чайтаньей Махапрабху, прошел пешком от Кришнапура, что в Бенгалии, до Джаганнатха Пури. Родители пытались помешать ему, но ничего не смогли сделать. Мать говорила в отчаянии: «Мы женили его на девушке небесной красоты, окружили богатством и роскошью, но все напрасно. Надо заковать его в цепи и приставить охранника, тогда он не сбежит». Более проницательный отец лишь качал головой: «Как простые цепи смогут удержать того, кого не удержали ни красавица жена, ни богатства Индры, ни любовь родителей и если он стал последователем Махапрабху?»

Когда Рагхунатха пришел в Пури, Махапрабху поручил его заботам Сварупы Дамодары. Чем больше он видел *лил* Махапрабху, тем сильнее становилась его склонность к *радха-дасье*. Конечно, Рагхунатха был вечно совершенной душой, однако он играл роль *садхаки*, всей своей жизнью показывая пример искренним преданным.

Когда через некоторое время Махапрабху вернулся на Голоку, Рагхунатха дас полностью отказался от пищи. Вскоре Сварупа Дамодара, не выдержав разлуки с Махапрабху, тоже оставил этот мир. Тогда Рагхунатха перестал пить и потерял сон. Единственным его прибежищем стал Гададхара Пандит, и Рагхунатха служил ему с усердием и любовью. Но огонь разлуки сжигал сердце Гададхары Пандита, и однажды он с возгласом: «Гауранга! Гауранга!» – вошел в вечные *лилы*.

Рагхунатха был в полном отчаянии: «Я лишился последнего источника жизни. Мне остается только покончить с собой... Я брошусь в океан или разобьюсь о скалы!.. Но нет, почему в океан?! Лучше я отправлюсь во Вриндаван и утону в Ямуне! А если уж бросаться с горы, пусть это будет не Чатака Парвата в Пури, а Говардхан!»

Когда кто-то испытывает такую же острую разлуку с Бхагаваном, можно с уверенностью сказать, что он действительно совершает *бхаджан*. Мы же просто едим, спим, шутим и смеемся целыми днями вместо того, чтобы пытаться понять, какова природа того чувства божественной разлуки, которое переполняет возвышенных преданных. Если преданный, находясь во власти горячего желания, непрестанно думает: «Когда же я встречу с Бхагаваном?» – значит он следует истинной *садхане*. Мы даже не способны выразить, насколько Рагхунатха дас Госвами был *тринад апи суничена*, сколь глубоко было его смирение.

Сгорая в пламени божественной разлуки, он покинул Пури и пешком прошел весь путь до Вриндавана. Пав к стопам Рупы и Санатаны и предложив им всего себя, он сказал: «Теперь мне нет спасения». Но они проявили к нему столько любви, что он отказался от мысли покончить с собой. Он остался с ними, но стоило огню разлуки в его сердце немного утихнуть, как в *нитья-лилу* ушел и Санатана Госвами. Снова Рагхунатха почувствовал себя беспомощным. Любой, у кого он пытался принять прибежище, непременно покидал его, и он чувствовал еще большую разлуку, чем прежде. День и ночь Рагхунатха скорбел на берегу Радха-кунды, когда его настиг новый удар

– Рупа Госвами последовал за своим старшим братом. Как жить после этого? Свои чувства Рагхунатха выразил в этом стихе:

*и́у́нйāйате махā-гои́тхам
гири́ндро 'джага́рйате
вйāгхра-тундāйате ку́ндам
джйвату рахитасйа ме*

(Шри Прартханашрая-чатурдашака,11)

«Сейчас, когда больше нет того, кто поддерживал мою жизнь, земля Враджа стала пустой и безлюдной, Говардхан кажется мне огромным питомом, а Радха-кунда – раскрытой пастью свирепой тигрицы».

Только посмотрите, какое глубокое чувство божественной разлуки испытывал он. В это время он написал «Шри Вилапа-кусуманджали», в заключительных стихах которой проявилось все его отчаяние:

*āiīā-бхараи́р āмрта-синдху-майаи́х катхай́чит
ка́ло майāти-гамита́х кила сāmпра́там хи
тва́м чет крпā́м майи́ видхā́сйаси наива́ ки́м ме
прā́наи́р враджена́ ча варору́ бакā́риṇапи*

(Шри Вилапа-кусуманджали,102)

«Все мои надежды рухнули одна за одной, и я, беспомощный, остался без единой опоры. Но если Шри Радха и Кришна даруют мне лишь каплю из океана Своей *премы*, все мои мечты сбываются. Что говорить о бездонном океане нектара, если даже капля его способна помочь мне достичь

той желанной цели, ради которой я оставил дом и семью! Сначала ушел Махапрабху, потом Сварупа Дамодара и Гададхара Пандит. Я пришел во Вриндаван и пал к стопам Санатаны Госвами, но и он не пощадил меня».

Какова природа Санатаны Госвами? Рагхунатха посвятил ему следующие строки:

*ваирāгйа-йуг-бхакти-расам прайатнаир
апāйайан мām анабхīпсум андхам
крпāmбудхир йах нара-духкха-духкхī
санāтанас там прабхум āīрайāми*
(Шри Вилапа-кусуманджали,6)

«Кто может сравниться с океаном беспричинной милости – Санатаной Госвами? Против моей воли он заставил меня пить нектар *бхакти-расы*, побуждающий полностью отречься от мира и дарующий спонтанную любовь к лотосным стопам Радхи и Кришны, который принес Махапрабху. И этот непостижимо милостивый Санатана Госвами, который дал мне глоток из океана *бхакти-расы*, покинул меня! А теперь я лишился и Рупы Госвами, чья милость не знает границ. Он нежно заботился обо мне. Когда я принял *киштра-санньясу* на Радха-кунде, он постоянно приходил сюда, чтобы дать мне свой *даршан*. Он был настолько милостив ко мне, что приносил свои произведения, будто желая, чтобы я проверил их. Читая его рукописи, я проливал так много слез, что страницы становились мокрыми, но не мог оторваться от них. То, что я не успел получить от Махапрабху и Сварупы Дамодары, он сполна даровал мне.

Прежде я еще как-то поддерживал свою жизнь. Но без Рупы Госвами она потеряла для меня всякий смысл. О Шримати! Все, что у меня осталось, – это Ты и Твоя *кунда*. Вы моя единственная надежда. Я с большим трудом поддерживал свою жизнь, но теперь больше не в силах делать это. О Шримати! Если Ты не прольешь на меня Свою милость прямо сейчас, я просто покину это тело! Какой смысл оставаться во Вриндаване? Без Рупы и Санатаны *дхама* кажется мне пустой и безлюдной. А если Ты скажешь, что можно поддерживать жизнь, вознося молитвы Кришне, я отвечу: зачем мне даже Сам Кришна, если я не обрел Твоей милости?».

«Вилапа-кусуманджали» – это его прощальная молитва. Закончив эти стихи, Рагхунатха предложил их лотосным стопам Радхики. В произведениях, написанных в последние годы жизни, поэты обычно выражают свою последнюю волю. Рагхунатха дас Госвами не просил ни о чем, кроме *радха-дасы*.

Рупа Госвами тоже посвятил Радхике множество стихов, например, этот:

(1)

*рāдхе! джайа джайа мāдхава-дайите
гокула-таруṇī маṇḍала-махите*

(2)

*дāмодара-рати-вардхана-веи́е
хари-нишikuṭa-врнда-випинейе*

Радхика вся, до кончиков пальцев на стопах, столь обворожительна, что лишь завидев Ее, Кришна погружается в *прему*. Всем Своим видом

Она усиливает *рати* Дамодары. Высочайшая цель поклонения – *рати* к лотосным стопам Кришны, и только Радхика может даровать ее. В действительности Кришна – *аптакама*, у Него нет неутоленных желаний. Однако при виде Радхики не только одно, а миллионы и миллионы желаний возникают в Нем. Он перестает быть *аптакамой* и тонет в океане желаний.

(3)

вришабхāну-дадхи-нава-īāīīī-лекхе
лалитā-сакхи гуṇа-рамита-виīīākхе

Радхика подобна новой луне, взошедшей из океана любви Вришабхану Махараджа. Ее пленительная красота словно источает потоки нектара.

Почему здесь упоминается имя Вришабхану? Посмотрим сначала, как относились к Кришне Его родители. *Ватсалья-бхава* Яшоды сильнее, чем Нанды Бабы. Она заботится о Кришне с самого Его рождения, Он всегда в центре ее внимания. Поэтому в имени Яшода-нандана больше *бхавы* и сладости, чем в имени Нанда-нандана. Сам Нанда Баба признает, что у Яшоды больше любви к Кришне. Иногда Яшода бранит Кришну, и Он, всхлипывая, убегает и взбирается на колени к Нанде Бабе. Отец спрашивает: «Сынок, почему Ты плачешь? Тебя кто-то обидел?» Кришна, утирая слезы, показывает ручонкой на Яшоду. «Что, мама Тебя отшлепала? Тогда больше не подходи к ней, а то она снова накажет Тебя» Но что делает Кришна? Он тут же бежит к матери и, попав в ее объятия, садится ей на колени. Любовь Яшоды так велика, что Он убегает от Нанды к ней. Она смог-

ла связать сына своей любовью!

По этой же причине Рупа Госвами называет Радхику Вришабхану-нандини, а не Киртидандини. Именно Вришабхану Махарадж нашел Радхику, лежавшую на большом лотосе посреди Ямуны, и потому больше всех любит Ее. И Радхика всегда сначала садилась на колени к отцу, а потом уже к матери. Любимым ребенком для Киртиды был Шридама, а Вришабхану Махарадж души не чаял в Радхике.

Лалита-сакхи – Лалита – *парама-прештхасакхи*, она даже может поучать Радхику. Без ее милости невозможно обрести *радха-дасью*. Чтобы стать служанкой Радхики, нужно поклоняться Лалите. Она с радостью проявляет милость к тому, кто искренне стремится во Врадж, чтобы стать *даси* в группе Радхики.

Гуна-рамита-вишакхе – взывая к Радхике, Рупа Госвами упоминает имя Вишакхи, поскольку все прекрасные качества Радхики есть и у нее. Они родились в один день и стали неразлучными подругами. Вишакха беззаветно служит Радхике, а порой даже наставляет Ее. Невозможно снискать благосклонность Самой Радхики, минуя Вишакху.

(4)

*каруṇāṁ куру майи каруṇā-бхарите
санака-санātана-варṇита-чарите*

Радхика – само воплощение сострадания (*каруна*), и каждая пора, каждый атом Ее тела источает *кришна-прему*. Но почему здесь упоминаются Санака и Санатана? Это юные *брахмачари* с кристально чистыми сердцами, которые выглядят

как пятилетние дети. Нараяна был их обожаемым Божеством, но после того, как Шанкара поведал им об *ашта-калия-лиле* Радхики, в их сердцах возникло горячее желание понять эти игры, и они в свою очередь рассказали о них Нараде Риши. Все это описано в «Падма-пуране». Так задолго до Рупы Госвами, на заре творения в Сатья-югу они прославились благодаря своему умению искусно описывать трансцендентные качества Радхики. Повествовать об *ашта-калия-лиле* – что может быть выше?

Сегодня мы попытались усилить в нашем сердце жажду стать служанкой Радхики. И когда эта жажда достигнет наивысшей силы, тогда наш *даршан* Вриндавана – Сева-кунджа, Гирираджа Говардхана и всех святых мест, которые мы посетили в этот месяц, станет совершенным. В действительности у нас нет нужных качеств для этого, но если в нас появилась хоть капля этой жажды, тогда сегодня мы с особым чувством будем молиться Лалите, Вишакхе, всей *гуру-парампаре* и особенно своему *гуру-пада-падме*, чтобы по их милости это стремление захватило все наше существо. И благодаря этой надежде сегодняшний день станет для нас не окончанием нашей *враты*, а ее началом: «Как мне обрести служение Радхике? Я готов отправиться за ним куда угодно – в рай или в ад». Поэтому сегодня мы молимся Шри Шри Радхе-Винода-бихари и Их преданным, чтобы наше самое сокровенное желание, цель нашего *бхаджана*, исполнилось.

Глоссарий

А

Авадхута – преданный Господа, погруженный во внутренние духовные переживания, поведение которого не соответствует правилам и обычаям, принятым в обществе.

Аватара – тот, кто нисходит; частичное или полное воплощение Шри Бхагавана.

Ананда – трансцендентное блаженство, экстаз, радость или счастье.

Анартха – неблагоприятные тенденции в сердце, препятствующие продвижению в *бхакти*.

Антарьями – Господь в сердце, Сверхдуша, которая руководит действиями всех живых существ.

Апарадха – оскорбление святого имени, *вайшнавов*, *гуру*, писаний, святых мест и Божеств. Слово *радха* означает «доставлять удовольствие», а *ана* – «лишать».

Апарадха – это любые действия, которые не приносят удовольствия Господу и его преданным.

Апарадхи – тот, кто совершает *апарадху*, оскорбитель.

Арати – церемония предложения Божеству предметов для поклонения, таких как благовония, масляный светильник, цветы и веер, сопровождаемая звучанием колокольчика и песнопениями.

Арчана – поклонение Божеству; один из девяти основных процессов преданного служения.

Асакти – глубокая привязанность к объекту поклонения.

Атма – душа.

Ачарья – духовный наставник; тот, кто учит своим примером.

Ашрам – четыре стадии жизни в системе *варнашрамы*: *брахмачари* (ученик, соблюдающий целибат), *грихастха* (домохозяин), *ванапрастха* (оставивший семейную жизнь) и *санньяси* (отреченный от мира); место, где живут ученики и занимаются духовной практикой под руководством гуру.

Ашрая-виграха – преданные, вместилище любви к Кришне.

Ашта-калия-лила – вечные игры, которые Шри Кришна совершает вместе со Своими спутниками в течение восьми периодов суток.

Б

Бабаджи – отреченный монах, живущий в уединении.

Бала-лила – детские игры.

Брахман – безличный, всепроникающий аспект Господа, лишенный формы и качеств; священнослужитель; первая из четырех *варн* (каст) в системе *варнашрамы*.

Брахманда – материальная вселенная.

Брахмачари – ученик, соблюдающий обет безбрачия.

Бхава – духовные эмоции, любовь, чувства.

Бхава-бхакти – начальная стадия совершенства в служении Господу.

Бхагавад-бхаджан – см. *бхаджан*.

Бхагавад-бхакти – см. *бхакти*.

Бхагаван-нама – святое имя Господа.

Бхагават-катха – повествования, описывающие Верховного Господа.

Бхаджан – духовная практика, прежде всего слушание, повторение и медитация, обращенные на имя, образ, качества и развлечения Шри Кришны.

Бхакти – деятельность, свободная от влияния *кармы*, *гьяны* и иных желаний, кроме желания доставить удовольствие Верховному Господу Шри Кришне.

Бхакти-раса – вкус преданности.

В

Вайдхи-бхакти – практика преданного служения, движущим мотивом которой являются правила и предписания *шастр*.

Вайшнав – преданный Шри Кришны или Вишну.

Вайшнава-дхарма – религия *вайшнавов*, в основе которой лежит любовь к Кришне.

Вайшьи – торговцы и крестьяне; третье сословие в системе *варнашрамы*.

Варнашрама – ведическая система деления общества на четыре сословия (*варны*) и четыре этапа духовной жизни (*ашрама*).

Ватсалья-раса – чувство родительской любви к Господу.

Випраламбха-бхава – эмоции, которые испытывают возлюбленные в разлуке.

Врадж – самая сокровенная часть духовного мира, где Господь Кришна наслаждается вечными играми со Своими близкими спутниками.

Враджа-према – любовь жителей Враджа к

Шри Шри Радхе-Кришне.

Врата – обет.

Г

Гопи – юные девушки-пастушки Враджа во главе со Шримати Радхикой, возлюбленные Кришны, а также старшие *гопи* во главе с мамой Яшодой, которые относятся к Кришне с родительской любовью.

Гопи-бхава – настроение преданности Кришне пастушек Враджа.

Гопы – мальчики-пастушки, близкие друзья Кришны, а также старшие пастухи, которые относятся к Кришне с родительской любовью.

Госвами – тот, кто является господином своих чувств; титул тех, кто ведет жизнь в отречении; последователи Шри Чайтаньи Махапрабху, принявшие отречение, такие как Шесть Госвами Вриндавана; потомки прославленных спутников Махапрабху, которые носят этот титул на основании своего высокого рождения; главный управляющий храмом во Врадже.

Гошала – коровник.

Грихастха – семейный человек.

Гунджа-мала – ожерелье из *гунджи*, маленьких ягод ярко-красного цвета с черным пятнышком на верхушке, представляющие, как говорят, Шримати Радхику.

Гуру – духовный учитель.

Гуру-парампара – цепь ученической преемственности, состоящая из истинных духовных учителей, передающих духовное знание без искажений.

Гуру-пуджа – поклонение *гуру*.

Гуру-сева – служение гуру.

Гуру-таттва – философские истины, касающиеся гуру.

Гьяна – знание; знание, ведущее к имперсональному освобождению.

А

Данда – посох *санньяси*.

Дандават-пранама – выражение почтения, когда преданный ложится ничком с вытянутыми вперед руками.

Даршан – встреча, созерцание (как правило, Божеств или возвышенных преданных)

Даси – служанка.

Дасья-раса – любовь к Господу в настроении слуги.

Джагад-гуру – гуру для всей вселенной; *ачарья*, занимающий особое положение в *сампрадае*.

Джива – вечное индивидуальное живое существо. В обусловленном состоянии принимает материальное тело в одном из бесчисленных видов жизни.

Дикша – посвящение у духовного учителя.

Дикша-гуру – духовный учитель, дающий посвящение.

Дхама – святое место паломничества; обитель Господа, где Он явился и являет Свои трансцендентные игры.

Дхарма – религия; социально-религиозные обязанности различных классов людей в системе варнашрамы.

Дхоти – мужская одежда; кусок ткани, оборачиваемый вокруг бедер.

К

Кадджал – черная краска из ламповой сажи для подкрашивания глаз.

Кама-гаятри – сокровенная *мантра*, полученная от духовного учителя во время второго посвящения.

Каништха-адхикари – начинающий преданный.

Караталы – небольшие латунные ручные цимбалы, используемые в совместном прославлении Господа.

Карма – 1) деятельность ради поддержания материального существования; 2) прагматическая деятельность; благочестивая деятельность ради материальных благ на земле в этой жизни или на райских планетах после смерти; 3) судьба; поступки, совершенные в прошлом, приведшие к неизбежным последствиям.

Катха – повествования о деяниях Господа и Его преданных.

Каупина – набедренная повязка аскета.

Киртана – совместное пение святых имен Господа в сопровождении музыкальных инструментов; индивидуальное громкое повторение святого имени; прославление имен, образов, качеств, спутников и игр Шри Кришны.

Крипа – милость.

Кришна-таттва – философские истины, касающиеся природы Шри Кришны.

Кунда – пруд или маленькое озеро.

Кунджа – роща или беседка; тенистое уединенное место, крышу и стены которого образуют де-

ревья, лианы и другие вьющиеся растения.

Курта – мужская одежда; рубашка свободного покроя.

Кшатрия – вторая из четырех *варн* (каст) в системе *варнашрамы*; администраторы или воины.

Кшетра-санньяса – обет постоянно оставаться в одном и том же святом месте.

Л

Ладду – сладость, приготовленная из гороховой муки.

Лакх – сто тысяч.

Ланготи – набедренная повязка аскета.

Лилы – изумительные божественные развлечения Шри Бхагавана и Его вечных спутников, дарующие благо всем живым существам, не связанные с материальным миром и находящиеся вне восприятия материальным умом и чувствами.

Лобхамайи-бхакти – преданное служение, исполненное сильной жажды.

М

Мадхурья-раса – вкус супружеской любви.

Мадхьяма-адхикари – преданный среднего уровня, получивший посвящение от истинного духовного учителя, который осознал свои отношения с Господом и совершает чистый *бхаджан*.

Майя – иллюзорная энергия Господа, под влиянием которой живые существа приобретают ложное эго независимого наслаждающегося материальным миром.

Майявада – философская доктрина имперсо-

нализма, известная также как *адвайтавада*.

Майявади – приверженцы доктрины имперсонализма.

Мангала-арати – ежедневная предрасветная церемония поклонения Божествам, предназначенная для пробуждения Шри Шри Радхи-Кришны.

Манджари – юные служанки Шримати Радхики; *бутоны туласи*.

Манджари-бхава – настроение преданности служанок Шримати Радхики.

Мандир – храм.

Мантра – духовная звуковая вибрация, освобождающая ум от материальной обусловленности и иллюзии; ведический гимн, молитва.

Матх – храм Господа с *аширамом* для *брахмачари* и *санньяси*; монастырь.

Махабхава – высочайшая стадия развития *премы*, божественной любви.

Маха-бхагавата – чистый преданный Бхагавана, достигший вершины преданности, знаток ведической литературы и способный освободить весь мир.

Махаджаны – великие преданные, которые своим примером учат высшему идеалу.

Махатма – великая душа; осознавшая себя личность.

Мриданга – глиняный барабан, используемый для совместного прославления Господа.

Н

Наиштхика-брахмачари – тот, кто всю жизнь следует обету безбрачия.

Нама-санкиртана – практика повторения святого имени Кришны, особенно, совместное пение.

Намахатта – проповеднический центр в доме *грихастхи*; система проповеди в домах преданных.

Ништха – непоколебимая вера; стойкость в практике преданного служения.

Нияма-сева – обет следовать правилам и предписаниям месяца Картика.

П

Пайса – мелкая монета равная 0.01 рупии.

Пандит – ученый.

Панчами – пятый день после полнолуния или новолуния.

Паракия-бхава – любовь вне брака; внебрачные любовные отношения Кришны с *гопи*.

Паракия-бхаджан – поклонение, совершаемое в надежде обрести настроение пастушек Враджа, имеющих внебрачные любовные отношения со Шри Кришной.

Парама-гуру – духовный учитель своего гуру.

Парамахамса – преданный высочайшего уровня, способный отличать дух от материи подобно лебедю, отделяющему молоко от воды.

Парикрама – обход святого места.

Пранама – поклон.

Прасад – (букв.) милость; особенно относится к остаткам пищи, предложенной Божеству.

Према – божественная любовь.

Према-бхакти – совершенная стадия преданности, характеризующаяся пробуждением божественной любви.

ственной любви, *премы*.

Прия – дорогой друг.

Пуджа – поклонение.

Пуджари – священник, совершающий *пуджу* Божеству.

Пулакита, романча, анубхава – признаки экстаза, такие как мурашки на коже, проявляющиеся на высокой стадии преданности.

Пурнима – полнолуние.

Пушпанджали – подношение цветов Господу или возвышенным преданным с ладони.

Р

Рагануга-бхакти – возвышенная стадия преданности, когда служение обусловлено спонтанной любовью.

Рагатмика – преданные, в чьих сердцах естественно и вечно живет глубокое спонтанное желание любить Шри Кришну и служить Ему. Это особенно относится к вечным жителям Враджа.

Радха-бхава – глубокое настроение преданности Шримати Радхике к Кришне.

Радха-дасья – служение Шримати Радхике.

Раса – вкус определенных отношений с Господом, приносящий блаженство.

Расагулла – сладость в форме шарика, приготовленная из мягкого сыра, пропитанного сиропом.

Раса-лила – трансцендентный танец Шри Кришны с *враджа-гопи*, самая возвышенная из *лил* Бхагавана.

Расика – тот, кто опытен в наслаждении *расой*. Относится к Кришне и *расика-вайшнавам*.

Рати – привязанность, любовь; стадия развития преданности, синоним *бхавы*.

Роти – см. *чапати*.

Рупануга – преданный, который вслед за Рупой Госвами идет по пути спонтанной преданности.

Ручи – вкус; пятая ступень развития лианы преданности.

С

Сабджи – вареные или тушеные овощи.

Сад-гуру – совершенный духовный учитель.

Садхака – тот, кто следует *садхане* с целью достичь чистой преданности Шри Кришне.

Садхана – метод достижения определенной цели, любви к Богу. Включает такие виды духовной деятельности, как слушание, повторение святого имени и т.д.

Садху – святой.

Садху-санга – общение со святым.

Садхья – цель духовной практики.

Сакха – мальчик-пастушок; друг, спутник и помощник.

Сакхи – девушка-пастушка; подруга, спутница и помощница.

Сакхья-раса – дружеские отношения со Шри Кришной; одна из пяти главных рас.

Салокья, самипья, сарупья и саршти – четыре вида освобождения: жить на одной планете с Господом; стать Его личным спутником; обрести духовный облик, подобный Господу; обрести богатство как у Господа.

Самадхи – медитация или глубокий транс.

Самбандха-гьяна – знание, касающееся отно-

шений между Господом, живыми существами и материальной энергией.

Самвит- и хладини-шакти – энергия, связанная с познающим аспектом Господа и Его энергия наслаждения.

Сампрадая – цепь духовных учителей, по которой передается ведическое знание; духовная преемственность; школа религиозно-философской мысли.

Самскара – впечатление в сердце.

Санатана-дхарма – вечная религия – преданность Шри Кришне.

Сандхини – энергия, посредством которой Господь поддерживает Свое бытие и бытие других.

Санкиртана – совместное воспевание святых имен; метод духовного самоосознания, предписанный для нынешней эпохи (века Кали).

Санньяса – четвертый *ашрам* (стадия жизни) в системе *варнаашрамы*; жизнь в отречении.

Саттва, раджас и тамас – благость, страсть и невежество – три качества материальной природы.

Саттвика- и въябхичари-бхавы – внешние признаки высочайшего духовного экстаза.

Сахаджия – тот, кто считает, что высшие ступени преданности легко достижимы, и поэтому имитирует внешние признаки духовного экстаза.

Сач-чид-ананда – вечное бытие, полное духовного знания и трансцендентного блаженства.

Свадхарма – обязанности человека; истинная, вечная духовная деятельность души.

Свакия-бхава – настроение любовных отношений в браке.

Сварупа-сиддхи – видение собственного духовного тела еще в этом, материальном мире, обре-

таемое на стадии *рати* или *бхавы*.

Сева – служение.

Сиддханта – философские заключения на основе священных писаний.

Симхасана – трон.

Сукрити – запас благочестивых заслуг.

Сурья-пуджа – поклонение богу Солнца (Сурье).

Т

Тапасья – аскеза; сознательное принятие аскез, позволяющее отвлечь чувства от их бъектов.

Таттва – истина, реальность, философский принцип; суть.

Тилака – благоприятные знаки, наносимые священной глиной на лоб и другие части тела, указывающие на преданность Шри Кришне или Вишну и освящающие тело, как храм Господа.

Трайодаши – тринадцатый день после новолуния или полнолуния.

Туласи – священное растение, листья, цветы, ветви и ствол которого *вайшнав*ы используют в поклонении Господу.

Туласи-мала – четки из священного деревца *туласи*; бусы из *туласи*, которые *вайшнав*ы носят на шее в знак преданности Шри Кришне.

У

Уттама-адхикари, уттама-бхагавата – преданный высочайшего уровня, достигший совершенства в преданности Шри Кришне.

Уттама-бхакти – чистая преданность; предан-

ность, свободная от влияния кармы и гьяны, лишённая других желаний, помимо желания удовлетворять Шри Кришну.

Х

Хари-катха – обсуждение славы святого имени, образа, качеств и игр Шри Кришны (Хари).

Харинама – повторение святых имен Господа, в особенности *маха-мантры*.

Ч

Чадар – накидка на плечи.

Чapati – тонкие пресные лепешки.

Чатурведи-брахман – священник, сведущий в четырёх ведах.

Чинмая – духовный, трансцендентный.

Чит-шакти – энергия, связанная с познающим аспектом Верховного Господа. Посредством этой энергии Он познает Себя и позволяет другим познать Его.

Ш

Шакти – энергия Господа.

Шастра – священные писания, особенно, ведические.

Шикша-гуру – гуру, дающий наставления в *бхаджане*.

Шлока – стих на санскрите.

Шраванам, киртанам и смаранам – слушание, воспевание и памятование – одни из главных составляющих *бхакти*.

Шраддха – вера в наставления *шастр*, возни-

кающая благодаря благочестивой деятельности, накопленной на протяжении многих жизней; церемония почитания ушедших родственников ради их блага.

Шри-виграха – Божество.

Шуддха-бхакти – чистая преданность; преданность, свободная от влияния *кармы* и *гьяны*, а также лишённая иных желаний, помимо желания удовлетворить Кришну.

Шуддха-гуру – чистый, истинный духовный учитель.

Шудры – ремесленники, рабочие и слуги; четвертое сословие в системе *варнашрамы*.

Ю

Юга-дхарма – метод достижения духовного совершенства в каждую *югу* (эпоху). В современную эпоху *кали юга-дхармой* является воспевание святых имен Господа.

Я

Ягья – огненное жертвоприношение.

Оглавление

Вступление.....	3
Мангалачарана.....	5
Глава 1. День явления Шрилы Бхактиведанты Ваманы Махараджа.....	13
Глава 2. День ухода А.Ч. Бхактиведанты Свами Махараджа.....	19
Глава 3. День ухода Шрилы Бхакти Прагьяны Кешавы Госвами Махараджа.....	31
Глава 4. День ухода Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Прабхупады	45
Глава 5. День ухода Шрилы Гауракишоры даса Бабаджи Махараджа.....	63
Глава 6. День ухода Шрилы Рагхунатхи даса Госвами.....	71
Глава 7. Адвайта-саптами.....	82
Глава 8. Нитьянанда Трайодаши.....	100
Глава 9. Просто качество бхакти.....	119
Глава 10. Из «Шри Бхаджана-рахасьи» Шрилы Бхактивинода Тхакура.....	132
Глава 11. Последний день картики.....	166
Глоссарий.....	182
Контактные адреса и телефоны.....	198

Контактные адреса и телефоны:

РОССИЯ:

Москва – Саджан дас (Нама-хатта), тел.: (495) 369-26-70;

Махешвар дас, **E-mail:** mahesvas@mail.ru;

С.Петербург – Васудам дас, **E-mail:** vasudama@mail.ru.

Астрахань – Динашаран дас, **E-mail:** doyal@mail.ru.

Брянск – Вальмики дас, **E-mail:** valmiki@mail.ru

Волгоград – Расабихари дас, тел.: (8442) 787284, 450675 (Роман).

Екатеринбург – Кришна дас, **E-mail:** kovalev@mail.ur.ru;

Красноярск – Индупати дас, тел.: (3912) 21-87-31 (Илья),

E-mail: apr@ktk.ru;

Пермь – Махендра дас, тел.: (3422) 66-03-05.

Радха-раман дас, тел.: (3422) 77-75-06, **E-mail:** rohita_rada@mail.ru;

Рязань – Сумати дд, тел.: 89105658307 **E-mail:** panina81@mail.ru,

Дамодар дас, **E-mail:** mileyenko@mail.ru;

Сочи – Гиридхари дас, **E-mail:** giridhari@mail.ru;

Шашипад дас, **E-mail:** sspd@mail.ru;

Уфа – Махеш-пандит дас, тел.: (3472) 37-34-58, **E-mail:** mahesh@ufanet.ru;

УКРАИНА:

Винница – Аtmешвара дас, тел.: **E-mail:** atmeshvara@yahoo.com.

Днепропетровск – Ананга-мохан дас,

E-mail: ananga.mohan@gmail.com;

Вриндаван-бихари дас, тел.: 380 (56) 716-66-53;

E-mail: vrindavanbihari@mail.ru;

ЛИТВА:

Вильнюс – Баларам дас, тел.: (+370) 52331140;

Суджан дас, тел.: (+370) 52330148.

КАЗАХСТАН:

Алматы – Балабхадра дас, тел.: (+770)12033899, **E-mail:** balabhadradas@mail.ru

АЗЕРБАЙДЖАН:

Сумгаит – Расикананда дас, **E-mail:** rasikananda14@takoe.com.

АРМЕНИЯ:

Ереван – Говардхан дас, **E-mail:** govardhandas@yandex.ru

УЗБЕКИСТАН:

Ташкент – тел.: (81098) 2488730

Книги, изданные на русском языке

<i>Нектар Говинда-лилы</i>	<i>Махариши Дурваса</i>
<i>От живого садху</i>	<i>и его ашрам</i>
<i>За пределы Вайкунтхи</i>	<i>Сокровенные Истины</i>
<i>Шри Гуру – сама моя жизнь</i>	<i>Бхагаватам</i>
<i>Бхакти-расаяна</i>	<i>Шри Бхаджана-рахасья</i>
<i>Мой шикша-гуру и</i>	<i>Шри Бхакти Прагьяна</i>
<i>дорогой друг</i>	<i>Шри Бхакти-расамрита-</i>
<i>Секреты бхаджаны</i>	<i>синдху-бинду</i>
<i>Шри Шикшаиштака</i>	<i>Шри Рагавартма-чандрика</i>
<i>Шри Манах-шикша</i>	<i>Путь любви</i>
<i>Бхакти-таттва-вивека</i>	<i>Тайны непознанной души</i>
<i>Вершина преданности</i>	<i>Путь счастья</i>
<i>Шри Упадешамрита</i>	<i>Вену-гита</i>
<i>Арчана-дипика</i>	<i>Избранные песни Гаудия-</i>
<i>Бхагавата</i>	<i>вайшнавов (в стихотворном</i>
<i>Суть всех наставлений</i>	<i>переводе)</i>
<i>Шри Гаудия Гити-гуччха</i>	<i>Паломничество во Врадж</i>
<i>Вайшнава-таттва</i>	<i>Бесстрашный принц</i>
<i>Шива-таттва</i>	<i>Шри Чаматкара-чандрика</i>
<i>Ачарья Кешари Шри Шримад</i>	<i>Уместные вопросы -</i>
<i>Бхактипрагьяна Кешава</i>	<i>совершенные ответы</i>
<i>Госвами. Его жизнь и учение</i>	<i>Шри Шлокамрита-бинду</i>
<i>Навадвина. Паломничество в</i>	<i>Шри Према-сампуд</i>
<i>святую дхаму</i>	<i>Шри Чайтанья Махапрабху-</i>
<i>Священный месяц Картика</i>	<i>Верховный Господь</i>
<i>Прабандха-панчакам</i>	<i>Гауравани - прачарине</i>
<i>Шри Харинома Маха-мантра</i>	<i>Суть Бхагават-гиты</i>
	<i>Дамодараиштака</i>

Получить дополнительную информацию и свободно загрузить эти книги можно, посетив сайт: www.purebhakti.ru

Шри Шримад Бхактиведанта Нараяна
Госвами Махарадж

Шри Прабандхавали

<i>Перевод с английского</i>	Амритананда дас, Нагари даси
<i>Редакторы</i>	Васудама дас, Лила-мадхури даси, Махабала дас, Сита-деви даси, Према-вардхана дас
<i>Корректоры</i>	Махабала дас, Сита-деви даси, Ананда-према даси
<i>Верстка и дизайн</i>	Вриндаван-бихари дас

Первое издание: июль 2010г.
Тираж - 500 экз.

Printed at: Samrat Offset Pvt. Ltd, 0011-4050323-7